

Толана Становская

УЖ ПОПАЛА, ТАК ПОПАЛА

Самая, на первый взгляд, обычная женщина попадает в другой мир. Только вот странное какое-то это попаданство: миссии нет, мужики нормальные тоже отсутствуют...

Часть 1, окончена.

Толана Становская

Уж попала, так попала

Часть 1

(АБСУРДНАЯ)

Запишите меня в секцию по классовой борьбе!

Из виртуального дневника Терры.

... В долине Лод так же, как и во всём Мире, было беспокойно. С тех пор, как перед входами во все святилища в каждый приход Селены стали появляться загадочные таблицы, назначения которых никто не мог уразуметь, размеренной жизни мирян пришёл конец. Дождливое утро легко могло превратиться в студёный день со снегопадом, который, в свою очередь, обращался в жаркий душный вечер — и оставалось только догадываться, какой будет ночь. При этом никто не мог гарантировать, что последовательность времён дня останется прежней — огневолосый Бог, имени которого никто не знал, словно сошёл с ума... а может быть просто был пьян.

Верховный маг Лода уже давно связал между собой факт появления дощечек с цифрами и буйство природы, однако никак не мог разобраться в том, чего же от простых селенитов хотят Создатели. После очередного урагана Виргин решился провести запрещённый ритуал — и призвать из иного мира мудреца, способного разрешить божественную задачу. Он замкнул круг бытия, начертил восьмиугольную звезду, расставил на концах её лучей чёрные свечи, символизирующие сокрытую истину, и начал песнопения. К слову, одним из вступительных испытаний в магическую академию, которую тогда ещё начинающий маг Виргин закончил с отличием, являлась сдача экзамена по музыкальной теории и практике. Видимо, какая-то добрая душа пожалела обитателей Мира, избавив их от необходимости слушать фальшивое горлодёрство волшебников.

На исходе третьего часа песнопений верховный маг уже не смог понять, то ли лучи октограммы действительно вспыхнули фиолетовым огнём, то ли ему это почудилось от усталости. Как выяснилось мгновением позже, Виргин не ошибся — внутри октограммы образовался серебристый туман, внутри которого определённо кто-то был. Когда туман рассеялся, раздался резкий хлопок — и в центре магической фигуры появилась практически голая женщина.

- Не может быть... — в негодовании зашипел маг. — Что же я напутал?!
- В лабораторию мага вбежал, размахивая изящным клинком, принц Лода:
- Виргин, ты жив? — в голосе принца слышалось волнение.
- Да, Ваше Высочество.
- А это что? — вошедший брезгливо покосился на женщину.
- Ваше Высочество, — верховный маг виновато потупил взор, — я пытался вызвать мудреца из иного мира, дабы он помог нам справиться с...
- Не оправдывайся, я знаю — ты хотел спасти нас...
- Благодарю, Ваше Высочество.
- Только вот что теперь делать с этим? — принц поморщился, снова взглянув на «призванного мудреца».
- Может быть, хватит говорить обо мне в подобном тоне?! — возмутилась растерянная женщина, стоящая в центре октограммы...
- Виргин, убери это!

— Ваше Высочество, я бы с радостью, но заклинание возврата мне неизвестно.

— Хм...

— Эй, — женщина приняла устрашающую позу «руки в боки», — ещё раз повторяю: не смейте говорить обо мне в подобном тоне! И дайте мне какую-нибудь одежду! А то, вытянули прямо из ванной... Хорошо хоть до конца раздеться не успела...

Маг сосредоточено посмотрел сквозь неё:

— Кажется, не врёт... Что ж, по крайней мере, теперь понятно, почему на ней одеяние, достойное блудницы. Видимо, дама желала искупаться...

Женщина недовольно фыркнула. Да, она говорила правду: её действительно вытянули из ванной комнаты. Только вот принимать душ Терра вовсе не собиралась, в ванной она занималась тем, что крутилась на каблуках перед зеркалом в новом «боекомплекте» нижнего белья и чулках, пытаюсь предугадать реакцию своего очередного бойфренда на шёлк и кружево.

— И к какому роду в таком случае принадлежит леди? — Поинтересовался принц.

— А мы можем выяснить это после того, как мне предоставят одежду? — В очередной раз возмутилась «леди».

— В этом дворце нет ничего женского. — Ответил принц.

— Ваша рубашка подойдёт. — Проворчала женщина, закатывая глаза и попутно размышляя, почему во дворце не оказалось женских вещей. Мужчинка, конечно, прямо скажем не ахти, но принц как-никак, а значит, возле него должны крутиться корыстолюбивые дамочки.

— Ваше Высочество, я принесу рубашку. — Верховный маг поклонился и исчез за дверями лаборатории.

— Ваше Высочество, а у Вас здесь идёт война? — Поинтересовалась «леди».

— С чего ты взяла? — Резко бросил принц.

— Вы сами сказали, что во дворце нет женских вещей, значит, Вы отослали всех женщин за пределы Вашей резиденции. Видимо, потому, что здесь опасно...

— Всё не так! — Раздраженно выкрикнул Его Высочество. — Женщин здесь нет потому, что нам неприятно их присутствие.

— Но... Среди слуг тоже?

— И среди слуг!

— А как же их семьи?

— На службу во дворец берутся только те мужчины, которые не испытывают потребности в женском обществе. И я искренне надеюсь на то, что Виргину удастся отправить тебя туда, откуда ты явилась. От твоего присутствия у меня уже голова разболелась! — С этими словами принц ушёл, оставив Терру одну.

Терре ничего не оставалось, кроме как размышлять в ожидании обещанной рубашки... Голова у него разболелась от моего присутствия! Аллергия на женский пол, что ли? Фуу...

До «леди», наконец-то, дошло! Принц оказался голубых кровей, причём по всех смыслах. Мадмуазель искренне расстроилась... Все попаданки, как попаданки! А ей вот повезло на 321са нарваться, хотя он и до этого-то был совершенно не во вкусе Терры. Среднего роста, тонкокостный блондин с необыкновенно длинными ресницами и выразительными голубыми глазами. Эх, зря он женской одежды во дворце не держит — ему бы пошло! Терра развеселилась... Надо подать ему такую идею, вдруг оценит. Хотя, кто его знает... Вдруг он похож на девочку, а на самом деле за мальчика? Блин! Какие только мысли

в голову не придут!

Дверь в лабораторию открылась — верховный маг принёс-таки одежду.

— Вот, возьми! — Маг протянул женщине розовую рубашку с кружевными вставками на груди.

— А говорили, что ничего женского нет... — Пробормотала она и скривилась, представив себя любимую в этом пошлом наряде.

— Это одна из моих лучших рубашек! — Заявил Виргин. — Но я отдаю её тебе, поскольку она мне стала тесновата. Верховных магов принято хорошо кормить, а мне со всеми этими бедами некогда заниматься своим телом.

Терра хмыкнула и решила, что маг оправдывался, в первую очередь, перед собой. Женщина натянула на себя рубашку... Широковата...

— Верховный маг, а у Вас случайно нет пояса или какой-нибудь ленты?

Мужчина шумно выдохнул, прошагал до дубового стола, заваленного бумагами, после чего минут десять перекидывал их с одного места на другое. Тем не менее, поиски увенчались успехом:

— Бери! — Он изъял из-под очередной груды пергаментов шифоновый шарф василькового цвета.

Женщина недовольно поджала губы, но шарф всё-таки приняла и туго затянула его на талии. Терра подошла к зеркалу, висящему на противоположной стене, оглядела себя с ног до головы и пришла к выводу, что сейчас она стала похожа на шлюху больше, чем без рубашки... Ну да ладно! С нарядом она потом разберётся, тем более что в этом дворце нормальных мужиков, по всей видимости, не сыскать. Интересно, верховный маг тоже из «этих»?

— Верховный маг, а Вам так же, как и его Высочеству, неприятно женское общество? — Спросила она, намеренно хлопая ресницами и придавая своим глазам выражение а-ля «натуральная блондинка заглянула под капот».

— Нет, не неприятно. — Ответил маг. — Мне безразлично чьё бы то ни было общество.

— Почему? — Удивилась Терра и попыталась сопоставить равнодушие мага с фасончиком и расцветочкой его «лучшей рубашки». Или это у него юмор такой чёрный?

— Потому, леди, что я предпочитаю разговорам с живыми существами, общение с книгами и кристаллами. Пойдём, я отведу тебя к принцу...

— А можно остаться с Вами? — Женщина намеревалась побольше узнать о мире, в который она попала, а этот товарищ вполне мог чего-нибудь ей рассказать.

— Зачем?

— Ну... Ваш принц сказал, что у него от меня голова болит...

— Нет, мне предстоит серьёзная работа. Меня никто не должен отвлекать. Всему королевству повезло, что я вызвал тебя, а не кровожадного монстра из перпендикулярного мира. — Мужчина отметил про себя, что у него скоро тоже начнётся приступ мигрени. Девушка, пожалуй, вполне способна своей болтовнёй наносить вред здоровью собеседника. Эдакое оружие индивидуального поражения.

— А может я смогу чем-нибудь помочь? — Терра не отступала: маг ей был гораздо более симпатичен, несмотря на тучность фигуры и начинающуюся лысину, нежели принц.

— Вряд ли... — Грустно вздохнул Виргин. — Но я тебя обещаю, как только я найду ответ на наши беды, сразу же займусь проблемой твоего возвращения.

— Спасибо. — Поблагодарила дама и с горечью подумала о том, что сегодня у неё по

плану намечался романтический вечер с продолжением, а вместо этого придётся любезностями со всякими там высочествами обмениваться.

Принц обнаружился в тронном зале. Там же пребывали десять (Терра специально пересчитала) юношей.

— Ваше Высочество? — Позвал маг.

— Ох, Виргин! — Принц встрепенулся. — А я тут провожу смотр пажей для себя и моего величественного дяди.

...Бедные мальчики, — подумала Терра. Этот голубоглазый блондин определённо не просто так решил на них посмотреть.

— Ваше Высочество, — маг улыбнулся, — я бы не посмел отвлекать Вас от просмотра претендентов на постель, но я должен работать, а леди будет мне мешать...

— Опять ты! — Раздражённо фыркнул принц, окатив женщину презрительным взглядом. — Ладно, оставайся здесь, при условии, что будешь молчать!

Терра кивнула, молча — женщина онемела от шока: то, что все знают о наклонностях принца, не удивительно, но то, что об этом говорится в открытую... Жесть! Хотя... всё-таки Виргин — верховный маг, наверное, ему можно...

Маг тем временем поклонился и спешно покинул залу.

Принц хлопнул в ладоши — и зазвучала музыка, несчастные юноши принялись танцевать. Высочество внимательно следил за их движениями, практически раздевая взглядом. Терра поёжилась и отвернулась... Брр... Противно!

Послышался очередной хлопок — и музыка прекратилась. Женщина бросила быстрый взгляд на происходящее и содрогнулась в очередной раз: принц, похоже, выбрал жертву — щуплый рыжеволосый парнишка с симпатичными веснушками и озорными ямочками на щеках растерянно застыл на месте, не решаясь бежать от взрослого поцелуя монаршей особы. Терра почувствовала, что её начинает мутить.

— Какие у тебя сладкие губы, — промурлыкал принц.

— Рад, что угодил Вам, Ваше Высочество. — Выдавил из себя парень.

— Можешь называть меня «принц Вилиан». Ты такой милый. Как тебя зовут?

— Этьен Фюсо, Ваше... — принц нахмурился, — ... принц Вилиан.

— О, семейство Фюсо! Достоянейшая фамилия Лода! Надеюсь, дядя позволит оставить мне тебя.

— Я бы тоже этого хотел, принц Вилиан. — Пробормотал парень.

— Что ж, пойдём, покажешь мне, что ты умеешь. — Принц масляно улыбнулся.

— О, боюсь разочаровать Вас! Моя теория не подкреплена практикой... — Парень покраснел.

— В таком случае, посмотрим, чему я смогу научить тебя. — Его Высочество взял юношу за руку и увёл прочь из тронного зала. Терра активно боролась с тошнотой.

Оставшиеся парни начали галдеть, как только за принцем и выбранным им пажом закрылись двери...

...- Только подумать! Принцу понравился мелкий Этьен! — Возмущенно вопил блондин модельной внешности — высокий, тощий и смазливый.

— Вот и хорошо, Лассель! — заметил русоволосый крепыш с волевым подбородком.

— Чем это хорошо? — не унимался Лассель.

— Ну... как по мне, так Его Высочество, конечно, молод и хорош собой, но я мечу в фавориты Его Величества.

— Зато принц более постоянен, чем его правящий дядя, — вмешался невысокий брюнет с пронзительными синими глазами. — По крайней мере, ходят такие слухи...

— Да ладно вам, успокойтесь! Все мы будем обласканы особами королевских кровей, просто каждый в своё время. — Философски заметил ещё один брюнет, пухленький с кривым шрамом на левой щеке.

— Арнольд! — цыкнули на него все присутствующие. — Как ты можешь так равнодушно относиться к своей судьбе?

— Эээ... Милостивые судари, — выдал Арнольд, — меня не готовили к этой судьбе, поэтому я рад, что принц выбрал кого-то другого. Надеюсь, что и Его Величество не обратит на меня внимания. Зря я что ли целых полтора года усиленно набирал вес и резал своё лицо?!

— Что ты несёшь?! — Сверкнул глазами на парня со шрамом крепьщ, страстно желавший стать любовником короля.

— Понимаете... — Арнольд примирительно поднял руки. — Я ведь был вторым сыном в семье до того, как мой старший брат погиб на охоте. Поэтому меня готовили к тому, что я должен буду способствовать продлению рода Биронов, а не к служению короне. В общем, мне женщины нравятся... — Виновато произнёс он.

— Фу, какая мерзость! — Послышалось со всех сторон.

Терра широко распахнутыми глазами смотрела на происходящее и не решалась поверить в то, что это реально существующий мир, а не бред какого-то извращенца-маразматика. Пожалуй, стоит познакомиться с этим Арнольдом, — решила она, — хоть один нормальный человек на весь дворец нашёлся...

— Почему же мерзость? Ведь все вы рождены от союза мужчины и женщины! Или это не так?! — Возмущенно фыркнула Терра, подходя к юношам.

— Женщина в королевском дворце! — Полуудивлённо-полуиспуганно завопили «претенденты на постель».

— Не подходи! — Тощий блондин Лассель умудрился за один прыжок отскочить метров на десять.

— Тебе бы в олимпийских играх участвовать, попрыгунчик убогонький. — Жалостливо протянула Терра. — Но не бойся, ты мне не нравишься, поэтому тебя я трогать не буду.

Русоволосый крепьщ принял оборонительную стойку:

— Я буду защищаться! Лучше умереть, чем быть опороченным прикосновением женщины!

— Да нужен ты мне как кобыле пятая нога! — Леди даже топнула ногой от раздражения. — Значит так, парни, я из другого мира и временно проживаю в королевском дворце в качестве гостя. Приставать к вам и трогать вас я не собираюсь. Просто хочу поговорить, узнать о том, что это за мир, как в нём всё устроено... Верховный маг, который меня сюда призвал, занят решением какой-то вашей общемировой проблемы и не может вести со мной диалог, принц занят своей личной жизнью, так что пообщаться я могу только с вами. Посему не нужно меня бояться, договорились?

— Хорошо, будем приятелями. Я — Аюри, кстати, всегда хотел подружиться с женщиной. Думаю, это необычно. — Дружелюбно улыбнулся женственный парнишка среднего роста, светлые волосы которого отливали розовым цветом, а непропорционально большие глаза делали его похожим на героя анимэ.

— Спасибо, Аюри. Я — Терра, будем подружками. — Рассмеялась в ответ Терра. В её

родном мире у столичных девушек была мода... скорее даже не мода, а некий фетиш... иметь среди друзей гея, эдакого приятеля-подружку, с которым можно вместе ходить по магазинам, салонам и обсуждать мужиков. Здесь же, по всей видимости, юноши-первенцы в целях эпатажа заводили приятелей-женщин...

— Аюри, ты уверен? Дружба с женщиной — для развращенных парней! — Высоким голосом пропищал приземистый смуглый юноша с вьющимися иссиня-черными волосами и серьгами в ушах, Терра мысленно окрестила его «индусом».

— Инджар, можешь за него не беспокоиться, — хмыкнул парень с пронзительным синим взглядом, — у Аюри уже есть возлюбленный, поэтому немилость королевских особ ему только на руку.

— Грегор, и откуда же ты всё про всех знаешь? — Крепыш прищурился. — Может и про меня тебе что-то известно?

— Конечно, известно. Ты, Милош, стремишься устроить свою карьеру через постель с королём, потому что более ничего делать не умеешь.

Милош шумно втянул воздух и сжал кулаки.

— Грегори, зачем ты его провоцируешь? — Изящный высокий аристократичного вида юноша с огненно-рыжими волосами подошёл к брюнету с синими глазами и абсолютно поженски положил руку ему на плечо.

— Ричард, — Грегор накрыл его руку своей, — всё будет хорошо! Ты же знаешь, я могу за себя постоять.

— Ты так и не ответил на мой первый вопрос! — Сквозь зубы процедил Милош, выпятив свой массивный подбородок вперёд.

— Всё просто, — добродушно ответил за своего друга Ричард, — дядя Грега руководит Тайной Службой Его Величества.

— Ого! — Восторженно распахнул свои большие глаза Аюри. — Для меня честь состоять с тобой в одной свите, Грегор! Подумать только!

— А можно тебя спросить? — Подал голос единственный гетеросексуал среди находящихся в зале мужчин.

— Конечно. — Невозмутимо ответил племянник главного спеца по тайнам короны.

— А возможно ли сделать так, чтобы меня изгнали из пажей и отлучили от двора вовсе?

— В общем-то всё просто, Арнольд, это тебе скажет каждый — оскверни себя женщиной.

— Этот способ не подойдёт, я готов осквернить себя, но не весь свой род. — Печально вздохнул парень.

— Ну тогда дай какой-нибудь обет. — Предложила Терра, до сей поры внимательно слушавшая молодых мужчин и пытавшаяся запомнить, кого из них как зовут.

— Дать что? — Хором переспросили они.

— В моём мире есть такая вещь... как бы объяснить? Называется она религия...

— У нас тоже есть религия, — заверил Терру местный «Джеймс Бонд».

— О! Тогда вы поймёте! Есть те, кто эту религию доносят до людей. Так вот эти религиозные служители дают самые разнообразные обеты, в том числе обет целомудрия. Они обязуются хранить себя от близости с другими людьми, неважно с мужчинами или женщинами, чтобы служить Богу. Но обеты могут давать и простые люди. Например, в смертельной опасности люди обещают Богу, что если он их спасёт, то они будут делать то-то и то-то или, наоборот, не делать чего-то...

— То есть, — лицо Арнольда просветлело, — ты хочешь сказать, что я могу дать обет целомудрия ради спасения Лода?

— Конечно! Только нужно это сделать официально в присутствии представителя вашей религии. — Кивнула головой Терра.

— Тогда лучше всего делать это в присутствии верховного мага. — Подмигнул несчастному гетеросексуалу Аюри.

— Ну вот... Он же всегда занят... Ему не до меня...

— Глупости! Готова привести его сюда, если кто-нибудь поможет мне его найти!

— Я могу помочь, — к болтающим юношам и Терре подошёл один из двух парней, которые держались в стороне и не вступали в общий разговор ранее. Черты лица молодого человека казались поразительно правильными, приятными, телосложение и рост были средними. Терра сочла его привлекательным, однако была уверена, что стоит ему отвернуться, как она сразу же забудет его внешность.

— А ты кто? — Неожиданно для себя спросила она.

— Меня зовут Ореус, до того как меня выбрали для королевской свиты, я обучался в школе магов, поэтому примерно представляю, где может работать верховный маг и как его найти. Твоя идея с принесением клятвы весьма любопытна, даже обидно, что я сам не додумался до такого простого решения... Впрочем, это неважно! Гай, — маг-недоучка обратился к бледному юноше, лицо которого, казалось, высекли из благородного белого мрамора, — я скоро вернусь. — Тот кивнул в ответ.

— Идём! — Терра направилась к парадным дверям.

— Нет, не сюда, — покачал головой Ореус. — Иди за мной. — Он откинул тяжелую парчовую портьеру, расположенную справа от трона, и за ней обнаружилась дверь.

Через минуту они с Террой уже шли по коридору, больше напоминающему картинную галерею. Женщина пыталась рассмотреть таблички под портретами мужчин, но парень отвёл её от этого занятия:

— Леди, здесь нет ничего интересного, только портреты правителей нынешней династии Лода. Лучше расскажи мне, пока мы ищем Вир... верховного мага, как ты здесь оказалась.

Терра насторожилась, чего это он всё выпрашивает?! Хотя... С другой стороны, он же не видел никогда человека из другого мира...

— Ладно, слушай! Я готовилась к встрече со своим бойфрендом... Это что-то типа фаворита, по-вашему. В тот момент, когда ваш верховный маг выгнал меня из моего мира, я находилась в ванной комнате и была практически раздета. Именно поэтому сейчас на мне рубашка и шарф этого вашего Виргина, а вовсе не потому, что у меня вкуса нет. — Ореус хмыкнул. — Сначала передо мной всё закружилось, потом я оказалась в каком-то тумане и закрыла глаза — думала, что со зрением беда, — а когда снова открыла, оказалась внутри магического круга. Ваш Виргин криворукий хотел мудреца вызвать, чтобы спихнуть на него решение какой-то проблемы, а получил меня...

— Вообще-то наш верховный маг очень силён, — перебил Терру спутник, который каким-то чудом ориентировался в бесчисленном множестве поворотов «картинной галереи» — коридора, — и даже странно, как он мог ошибиться... — Ореус остановился и внимательно посмотрел на женщину.

— Ну... Это тебе, конечно, виднее, силён он там или нет, но факт остаётся фактом. А дальше прибежало Высочество со шпагой и начало говорить всякие гадости, прямо прибить

его захотелось за хамство...

Парень рассмеялся:

— Да, Его Высочество хамить любит и умеет, но я тебе этого не говорил.

— А ты тоже не хочешь к нему в фавориты?

— Я ни к кому не хочу в фавориты, я хочу продолжить изучение магии и помочь своему другу... именно другу, а не фавориту... Гаю обрести речь.

— А он...?

— Да, он немой от рождения. Всё понимает, но зачастую не может объяснить, что ему нужно. Наши родители дружили, вот и мы тоже.

— Жалко парня... — Посочувствовала Терра.

— Мы пришли. — Уверенно отозвался Ореус. — Вот дверь, но лично я бы не рисковал открывать её, когда верховный маг работает.

— Подумаешь... Что может произойти? Ну превратит он меня в лягушку, так под рукой принц есть, пусть расколдовывает поцелуем. — Хихикнула «леди» и распахнула дверь.

Собственно, Терре несказанно повезло — верховный маг Лода изучал древний манускрипт и, следовательно, был относительно безобиден.

— Верховный маг, Вы срочно нужны в тронном зале!

— Что-то с Его Высочеством? — Виргин обеспокоенно подскочил со своего места, ударившись увесистым брюшком о край стола.

— Нет-нет, с ним всё в порядке... Пожалуйста, пойдёмте со мной!

— Ты ведь не отстанешь? — Устало и обречённо скорее заметил, чем спросил, маг.

— Неа, — женщина отрицательно покачала головой.

— Хорошо, пойдём.

К тому моменту, как верховный маг Лода и «вызванное им на свою голову наказание» вышли из комнаты, паж уже куда-то пропал. Наверное, боится попасть в немилость главного по магии, — подумала Терра.

Обратное путешествие оказалось значительно короче, видимо, Ореус не особо хорошо ориентировался во дворце. Однако к тому моменту, как леди вместе с магом вошла в тронный зал, число участников предполагаемого действия увеличилось на две единицы — вернулись принц и несчастный Этьен, мордашка которого выглядела заплаканной. Принц наставлял своих пажей:

— ... должны помнить, что от того, как вы будете стараться во исполнение своих обязанностей, будет зависеть благополучие всего Лода. Монаршие особы озабочены делами государства, потому не могут тратить время на сантименты. — Его Высочество начал пристально рассматривать парней.

— Кхм... — Кашлянула Терра.

— Я же сказал тебе молчать! — Принц определённо был в гневе.

— Ваше Высочество, насколько я понял, у Вас ко мне какое-то срочное дело? — осведомился верховный маг.

— Ваше Высочество, позвольте объяснить. Верховный маг, простите меня, — подал голос Арнольд, — это я просил Вас прийти сюда. Я вижу, какие тяжёлые времена наступили, потому в Вашем присутствии и в присутствии Его Высочества я хочу принести клятву! Клянусь, что никогда в жизни не познаю радости утех с мужчиной, даже с Их Величеством и Высочеством, ради того, чтобы в Лод вернулась прежняя размеренная жизнь. Пусть Боги примут мою жертву!

— Ты готов отказаться от монаршей милости ради спасения Лода? — Спросил принц.

— Да, Ваше Высочество... Это не простое решение, но надеюсь, что таким образом я сумею послужить Вам лучше.

— Хорошо, мы принимаем твою жертву для Богов. Виргин?

— Что ж, юноша, таково твоё решение. Мы принимаем его во имя спасения Лода! Однако буду рад, если ты проявишь усердие не только отречением, но и деяниями. Мне нужен помощник для работы с пергаменами.

— Буду счастлив сделать всё, что в моих силах, грамоте я обучен.

... Умный мальчик, — отметила про себя Терра, — от утех с мужчиной он отрёкся, а про женщин ни слова не было. Молодец!

— В таком случае следуй со мной в лабораторию. — Верховный маг вскинул правую руку, развернулся и зашагал прочь из тронного зала. Радостный Арнольд побежал за ним.

— Хм... — замычал принц. — Какой парнишка молодец! Понял, что не достаточно хорош для пажа, но всё же изъявил готовность послужить Лоду. Что ж, — он ещё раз пристально взгляделся в каждого из «претендентов на постель», — ты, — Его Высочество указал на «индуса», — ты уже познал прелести любовных утех?

— Да, Ваше Высочество. — Тихо пропищал Инджар.

— Тогда пойдём!

— Как пожелаете, Ваше Высочество!

— Естественно, всё будет так, как я пожелаю! — Раздражённо фыркнул принц и потащил растерянного Инджара за собой.

Как только двери тронного зала закрылись за принцем и его очередным избранником, оставшиеся в зале парни подбежали к Этьену.

— Этьен, что случилось? Почему ты плачешь? — Удивился Аюри.

— Я не смог вынести боли, хотя и знал, что она будет... — Хныкая, ответил щуплый парнишка. — А Его Высочество рассердился, ругал меня. Теперь я в немилости у принца. — На этих словах он разрыдался.

— Ничего-ничего, это пройдёт, — добродушный Ричард потрепал юношу по щеке. — Ты — вполне хорошенький, Его Высочество смягчит свой гнев. Вот увидишь!

Грегор с нежностью посмотрел на Ричарда: такой мужчина вполне может вырастить из своих и его племянников достойных мужчин. Но об этом надо будет подумать позже — после исполнения своего долга по отношению к короне.

Внезапно двери тронного зала распахнулись, Терра было подумала, что писклявый коренастый индус тоже чем-то не угодил озабоченному Высочеству, но всё оказалось проще...

— Его Величество, единовластный правитель Лода, Цирцилиан пятый! — Возвестил здоровенный швейцар. Парни почтительно опустили на одно колено и склонили головы, единственная леди присела в реверансе, надеясь, что дядя окажется менее чокнутым, чем племянник. И, кто знает, вдруг её отправят домой или хотя бы поговорят по-человечески, несмотря на то, что она женщина.

В помещение вплыл, иначе и не скажешь, вполне привлекательный (хотя и блондин) мужчина лет сорока. Терра попыталась отыскать в чертах и движениях короля сходство с принцем, но ей это не удалось. Такие же светлые волосы, голубые глаза, длинные ресницы, но совершенно иное восприятие: Высочество казался избалованным мальчишкой, Величество — уверенным в себе мужчиной, к тому же совершенно не похожим на гея.

Цирцилиан пятый комфортно расположился на троне и окинул взглядом присутствующих:

— Позвольте поинтересоваться, что всех вас привело в мой дворец?

— Мы — синеглазый Грегор обвёл рукой вокруг себя, — пополнение для свиты Ваших пажей, Ваше Величество.

— Вот как? — король на мгновение задумался. — А ты, если не ошибаюсь, приходишься племянником Освальду.

— Вы как всегда правы, Ваше Величество, — юноша поклонился.

— Хорошо, значит тебе знакомо устройство дворца... Найди Барни — моего распорядителя — пусть он отведёт всем вам подходящие покои.

Парни гуськом потянулись к дверям, возглавлял шествие, конечно же, Грегор.

— Теперь ты! — Терра почувствовала, что властный баритональный тенор Величества устремился к ней. — Расскажи мне, кто ты и что делаешь в моём дворце, куда вход для женщин закрыт уже много лет.

— Ваше Величество, я — Терра, я из другого мира... — Леди сглотнула, дабы привести в порядок пересохшее горло. И чего так разволновалась?! Подумаешь король! Да, симпатичный, но определённо не в моём вкусе! — Меня сюда призвал Ваш верховный маг... По ошибке! — Почему-то подставлять Виргина не хотелось. — Он хотел вызвать мудреца, который бы решил проблемы Вашего государства...

— И что ты знаешь о проблемах Нашего государства? — Прервал женщину властитель.

— Ничего... — растерянно пожала плечами она. — После того, как маг понял, что ошибся, он продолжил свою работу и времени на то, чтобы объяснить мне происходящее у него не нашлось... Он только одолжил мне свою одежду...

— А где твоя одежда?

— Осталась в моём мире. — Ответила Терра и продолжила: — Его Высочество был занят смотром пажей и также не нашёл времени для разговора со мной...

— И где мой племянник сейчас?

— Полагаю, что уединился с избранным им пажом. — Леди покраснела.

— Понятно. — Улыбнулся король. — Вилиан ещё слишком юн и не научился контролировать свои потребности даже тогда, когда этого требует долг перед государством. Следуй за мной, — Цирцилиан пятый поднялся с трона и направился в сторону парадного выхода.

— А куда...? — Терра внезапно потеряла дар речи.

— Полагаю, мой верховный маг обязан кое-что прояснить.

* * *

В опрятных и пока еще свежих гостевых покоях королевского дворца привлекательный молодой мужчина вплотную подошёл к зеркалу и провёл по его поверхности ладонями. После он достал из дорожной сумки кварцевую пирамидку и две белые свечи, придвинул к зеркалу прикроватную тумбочку, посередине которой поместил пирамидку; зажжённые свечи юноша расставил по левую и правую сторону на равном удалении от центрального объекта. Затем он произвёл несколько пассов руками, пробормотал формулу на древнем языке и сосредоточился на отражении вершины пирамиды, вбирающей в себя отблески

пламени, в зеркале. Через мгновение сквозь юношеское лицо проступил лик солидного мужчины, содержащий в себе значительный опыт и многую мудрость. В следующий миг по зеркальной глади пошла рябь, за которой обнаружился совсем другой субъект — черноволосый и черноглазый, с правильными, но резкими чертами лицами, придающими их обладателю аристократично-мужественный вид:

— Армин, зачем ты хотел меня видеть? Сейчас это опасно. Тебя могут раскрыть.

— Ваша Милость, обстоятельства не позволяют мне медлить.

— Слушаю тебя.

— Во дворце появилась женщина.

— Вот как? — Брюнет по ту сторону зеркала усмехнулся. — Цирцилиан решил вспомнить молодость и нарушил основной закон селенитов?

— В том-то всё и дело, что нет! Женщину вызвал Виргин... из другого мира!

— Зачем? В Лоде закончились привлекательные дамы?

— Ваша Милость, не время шутить! — Эмоционально воскликнул мужчина в маске юноши. — Простите, Ваша Милость... Просто верховный маг Лода намеревался призвать мудреца из иного мира, чтобы он помог селенитам договориться с их богиней и её супругом. Однако появилась эта женщина. И все, включая самого Виргина, уверены, что произошла ошибка...

— Но ты так не думаешь? — В голосе брюнета зазвучали нотки заинтересованности.

— Верховные маги — это не те люди, которым свойственно ошибаться. Она — ключ! Нужно только отыскать замочную скважину...

— Она хороша собой?

— Ваша Милость, это не имеет ровно никакого значения. Она годится мне в лучшем случае в дочери.

— И тем не менее?

— Славная, миленькая, но ничего особенного, если Вас интересует моё мнение...

— А с моей точки зрения? Ты ведь знаешь меня с детства и видишь, какие женщины мне нравятся.

— Вам она понравится, но...

— Хм... есть повод познакомиться лично...

— Ваша Милость, женщина, даже из иного мира, не стоит повышенного риска с Вашей стороны.

— Хорошо. Попробуй установить с ней контакт, рассказать ей о Мире так, как его видим мы, но не выдавай себя. Настрой её зеркала и держи меня в курсе.

По зеркалу вновь пошла рябь — и лицо брюнета исчезло. Его собеседник сделал пять глубоких медленных вдохов-выдохов и полностью превратился в беззаботного юношу, который небрежным движением кистей рук погасил свечи и спрятал пирамидку обратно в дорожную сумку.

* * *

— Виргин, надо поговорить! — Громогласно произнёс Его Величество и распахнул двери в лабораторию. Верховный маг и взволнованный Арнольд оторвались от изучения очередного манускрипта и пали ниц перед своим королём.

Терра поднялась на цыпочки, выглянула из-за спины и хихикнула.

— Что тебе показалось смешным? — Осведомился Цирцилиан пятый.

— Простите, но они так забавно грохнулись на колени, — леди снова «включила блондинку».

— Можете встать, — обратился к мужчинам король. — Виргин, кто это? — Властитель Лода указал на испуганного парня.

— Один из пажей, Ваше Величество. — Ответил верховный маг, вставая с колен. — Он отказался от права претендента на постель ради спасения Лода.

— То есть...?

— Дал клятву, что никогда не познает ничьей ласки, даже Вашей, во имя восстановления прежнего порядка вещей. Я подумал, что он может помочь мне с древними письменами — парнишка смысленый.

Король вплотную подошёл к юноше:

— Твоё имя?

— Арнольд, Ваше Величество.

— Ты находишь меня привлекательным, Арнольд?

Терра округлила глаза... И этот туда же!

— Как пожелаете, Ваше Величество. — Парень с трудом выдавил из себя эти слова.

— Ты не ответил. — Король потянул вверх подбородок юноши и посмотрел в его глаза. — Я хочу услышать правду!

— Нет, Ваше Величество... — прошептал парень и начал всхлипывать.

— Хватит! — Рывкнула на короля Терра. — Перестаньте мучить ребёнка! Если Вы с Вашим племянником извращенцы, имейте друг друга, а мальчишек оставьте в покое!

Верховный маг от такой наглости потерял дар речи и просто хватал ртом воздух. Юноша смотрел на женщину со смесью обожания и ужаса. Единственным, кого не смутила и несколько не возмутила гневная отповедь иномирской девицы, оказался сам Цирцилиан пятый.

— Милая дама, — король повернулся к «леди», — тебе не ведомы наши законы, но, как я догадываюсь, именно ты нашла способ их обойти. Если бы мне в своё время было позволено принести подобную клятву... У тебя ведь тоже был старший брат, так, мальчик? — Цирцилиан пятый вновь посмотрел на Арнольда, тот кивнул. — Мой брат был убит на нелепой дуэли, на которую сам же и нарвался. Мне же пришлось учиться управлять государством и, что хуже, учиться любить мужчин. И если первое ремесло я более или менее освоил, то со вторым до сих пор испытываю трудности.

— Что? — Удивилась Терра. — Так вот почему Вас считают непостоянным...

— Хм... — Король улыбнулся. — Полагаю, об этом говорил племянник Освальда? Всё время забываю, как его зовут — то ли Георг, то ли Грег... Впрочем, это неважно. Виргин, у нас проблема: нужно как можно быстрее отправить женщину обратно в её мир.

— Ваше Величество, прошу простить меня, но я не знаю, как это сделать. — Маг в очередной раз задумался о том, что сам себе прибавил проблем, используя непроверенное заклинание.

— Так придумай! Тебе же известно, почему я, став королём, запретил женщинам появляться в моём дворце!

— Да, Ваше Величество...

— А почему, кстати? — Поинтересовалась Терра.

— Потому, что как властитель Лода я могу быть близок только с мужчинами — таков закон. Но наличие женщин во дворце — это слишком великое искушение. Даже в отвратительных нарядах нашего верховного мага ты меня привлекаешь... — С этими словами король резко притянул «леди» к себе и впился в её губы долгим поцелуем.

Терра опешила... И неожиданно для себя самой вздрогнула, ощутив физическое проявление интереса короля где-то в области её родного левого бедра. Бедный монарх, интересно, сколько лет он практиковал воздержание?

Тем временем Цирцилиан пятый разжал свои объята и отпустил женщину:

— Прости... Виргин, отложи все дела, займись разработкой заклинания возврата. Боги и так гnevаются, но что будет, если я преступлю закон, — страшно представить.

— Откровенно говоря, Ваше Величество, я имел смелость предположить, что гнев Богов и был вызван нарушением закона... — Маг проигнорировал замечание монарха относительно своего гардероба.

— Нет, я свято чту устои предков.

— А принц Вилиан?

— Верховный маг, Вы шутите! — Хмыкнула Терра. — Достаточно было посмотреть на то, как Его хамское Высочество выбирал себе пажа!

— Пожалуй, ты права... Моему племяннику следует обучиться хорошим манерам, но он истинный первый селенит. — Король поджал губы. — Пойдём, Терра, я покажу тебе твои покои на время пребывания в моём замке. Надеюсь, ты не будешь возражать, если я поселю тебя по соседству с пажами?

— Нет, всё отлично.

— Просто это то место, где я предпочитаю не появляться. И прошу тебя, постарайся реже попадаться мне на глаза... Короли слабы так же, как и простые селениты.

Остаток пути до отведённых Терре покоев прошёл в тишине. Женщина следовала за Цирцилианом пятым, разглядывая его пятую точку и размышляя о том, какой мужик зазря пропадает. Надо бы поподробнее узнать про местные законы... Может быть, пажи чего-нибудь интересного расскажут... Эх, несчастный Милош, он так хотел стать фаворитом короля...

— Проходи, — Его Величество открыл двери в шикарное помещение, напомнившее Терре об отпуске, проведённом в пятизвёздочном европейском отеле. Леди тут же отметила, как сочетаются пятизвёздочный отель и порядковый номер монарха, ещё раз оценила его опять же пятую точку и посетовала на местные законы, ибо на безрыбье и блондин — рыба!

— Завтра я пришлю портного, он смастерит для тебя скромную одежду.

— Спасибо, Ваше Величество. — Промычала Терра и порадовалась тому, что подняла глаза прежде, чем король повернулся.

— Барни известит тебя об утренней трапезе. Спокойной ночи. — Единовластный правитель Лода грустно улыбнулся и покинул женскую опочивальню.

Оставшись одна, мадемуазель огляделась и отыскала ещё три двери. Как оказалось, одна из них вела в ванную комнату, другая — непосредственно в спальню, третья — в пустое помещение, напоминающее гардеробную. Размеры последней поражали воображение, здесь вполне могла бы разместиться целая коллекция любого из домов моды! Немного пофантазировав на тему того, какие пикантные наряды можно завтра заказать у местного кутюрье, леди решила лечь спать... Но стоило ей скинуть обувь и забраться на широченную постель, как раздался стук в дверь. Терра, возмущённо кряхтя, слезла с постели, всунула ноги

в туфли и добрела до двери... За порогом обнаружили восемь (Терру всегда отличала страсть к пересчитыванию) молодых людей (в особенности, к пересчитыванию мужчин).

— Мы услышали, что тебя поселили рядом и решили прийти пожелать спокойной ночи. — Обрадовал женщину Аюри и вторгся в её покои, не дожидаясь приглашения.

— Да чего уж там, — вздохнула она, — заходите все!

— Как тебе Его Величество? — Первым делом спросил крепыш.

— Правильный мужик! — Улыбнулась Терра.

— В смысле? — Сверкнул глазами тощий Лассель.

— Говорю же, отличный у вас король. Напряг Виргина, чтобы тот искал способ отправить меня домой, выделил комнату, пообещал прислать портного и накормить завтраком. В общем, нормальный дядька...

Тем временем, претенденты на постель расплзлись по всему периметру опочивальни леди.

— О, какое зеркало красивое! У меня в покоях хуже! — Донёсся голос Аюри из спальни комнаты.

— Действительно, прямо произведение искусства. — Согласился маг-недоучка. И даже его немой приятель согласно кивнул.

Племянник спецслужб королевства в обнимку со своим возлюбленным уселся на громадный диван, обитый шёлком, и задал тревоживший его вопрос:

— Терра, а ты не знаешь, что с Инджаром?

— Неа, я его не видела, — женщина пожала плечами и уселась рядом, Лассель и Милош уселись в кресла напротив. — А ты чего стоишь? Стесняешься? — Спросила она у самого юного — Этьена.

— Вряд ли он сможет присесть в ближайшее время. — Заметил вернувшийся в гостиную залу опочивальни Аюри. За ним плелись молодой маг и его приятель Гай.

— Розововолосый прав. — Подтвердил Милош. — Парнишке не повезло, Егс Высочество был не в настроении ухаживать и проявлять романтическую сторону своей натуры.

— А она у него есть? — Насмешливо буркнула Терра.

— Ты не справедлива к нашему принцу. Романтическая сторона есть у всех и каждого. — С нотками философствования в голосе произнёс Ореус, плюхнулся справа от леди на диван и приобнял её за плечи.

— Ореус, как ты можешь прикасаться к женщине? — Лассель покачал головой.

— Я собираюсь стать магом, поэтому мне нет дела до того, мужчина мой собеседник или женщина. Для меня они равны...

— А я не вижу ничего зазорного в том, чтобы дружить с женщиной. — Улыбнулся Аюри и примостился слева от Терры.

— Ребята, а в этом дворце водится какая-нибудь еда? — С надеждой в голосе протянула она. — А то я до завтрака не доживу.

Серьёзный Гай неожиданно для всех улыбнулся, взял женщину за руку и указал ею на своего друга.

— Гай прав, я могу добыть чего-нибудь с кухни посредством магии. — Кивнул Ореус.

— Это было бы здорово! А ты не сможешь исцелить Этьена? — Леди было жалко несчастного ребёнка.

— Физически смогу, но принц нанёс мальцу душевную травму.

— Хотя бы так, пожалуйста! — Этьен упал перед молодым магом на колени. — Я могу тебя отблагодарить так, как пожелаешь.

— Эй, перестань! Я и так тебе помогу, только сначала добуду ужин для Терры: пространственное перемещение забирает больше энергии, чем простое восстановление покровов.

Аюри хихикнул:

— Только подумать... Вот оно оказывается, как называется.

Спустя десять минут на столике в гостиной Терриных покоев появился ужин из энного количества блюд.

— Так, Этьен, теперь займёмся твоей... хм... проблемой. Пойдём в ванную комнату.

— Зачем? — Испуганно пискнул травмированный подросток.

— Не бойся, малыш, магам для правильного срачивания покровов необходимо видеть место ранения, — успокоил его Грегор. — Иди с Ореусом, по крайней мере, сможешь сесть за стол и присоединиться к общей трапезе.

Парни ушли в ванную, а Терра, страдающая излишним воображением, представила себе, что откроется взгляду мага-недоучки, и поморщилась.

— И всё-таки меня беспокоит судьба Инджара, — снова заговорил Грегор. — Его Высочество был крайне зол.

— Да, — поддержал своего бойфренда Ричард, — говорят, что Его Высочество в гневе калечил своих фаворитов и даже убивал.

— Что? — Глаза Терры стали похожи на блюдца.

— Рико, — с укоризной в голосе произнёс синеглазый Грегор, — не надо распространять слухи. Тем более что это всего лишь сплетни дворцовых бездельников.

— А чего же ты тогда беспокоишься? — Прищурился Милош.

— Грег, ты прекрасно знаешь, что эти сплетни вовсе не сплетни. — Рыжеволосый женственный красавец положил руку на колено своему парню.

— По поводу убийств — сплетни, дядя говорит, что тот единственный погибший сам повесился. Но Этьену, на самом деле, повезло. Говорят, что Его Высочество предпочитает жёсткую близость.

— Ой, хватит об этом, пожалуйста, а то мне всю ночь кровавые мальчики будут сниться, — Терра сжалась.

— Всё будет хорошо, подружка. — Аюри крепко прижал её к себе. — Хотя ты права, тема для ночного разговора не самая лучшая.

— А вот и мы! — В гостиную вошли Ореус и сияющий Этьен. — Можно приниматься за ужин.

— Ореус, спасибо тебе! — Шмыгнул носом малец. — Теперь у тебя есть добрый друг. Моя семья оказывает материальную поддержку школе магов, так что после исполнения пажеского долга я смогу поговорить с отцом и устроить тебя туда.

— Спасибо, друг! — Усмехнулся Ореус. — Но я мечтаю учиться у верховного мага Лода.

— Виргин не берёт учеников. — Констатировал Грегор.

— Но берёт помощников... — Подмигнула Ореусу леди. — Арнольд сейчас помогает вашему главному магу расшифровывать какие-то манускрипты.

— Терра, помощник и ученик — вовсе не одно и то же. Между ними такая же разница, как между пажом и фаворитом. — Проявил познания Лассель.

— Ой, ну пожалуйста! — Взвыла женщина. — Хватит уже про фаворитов и отношения между мужчинами! Дайте спокойно поесть!

— Неужели в твоём мире нет ничего подобного? — Удивился Милош. — Как же вы живёте?

— Ну почему же нет... — Ответила Терра, впиваясь зубами в утиную грудку. — Ожо... эфо... щыта... тьфу... — Она вскинула указательный палец левой руки в жесте «сейчас-сейчас», прожевала мясо и огорошила пажей заявлением следующего содержания: — У нас есть отношения и между двумя мужчинами, и между двумя женщинами, и между группой людей и не только людей одновременно, но всё это считается ненормальным. А живём мы просто по-другому. — Затем женщина пожала плечами и вернулась к ужину. На следующие пятнадцать минут в покоях Терры воцарилась тишина, изредка нарушаемая радостным чавканьем.

— А ты можешь рассказать, как это «по-другому»? — Вдруг спросил веснушчатый Этьен.

— Ну... во-первых, у нас нет короля...

— У лилитанцев тоже нет короля. — Вставил Ореус, Гай кивнул в знак согласия с другом.

— У кого? — Не поняла дама.

— В Мире есть две расы — селениты, это мы, и лилитанцы. — Коротко пояснил Грегор.

— А-а... А у них кто вместо короля?

— Князь. — В один голос ответили присутствующие.

— Так это одно и то же, — махнула на них рукой Терра и, не обращая внимания на возмущённые лица парней, продолжила рассказ: — У нас тоже встречаются короли, но они, как правило, не имеют власти. А в моей стране правит президент. Считается, что президента выбирает народ на точно определённый срок, по истечении которого происходят перевыборы. Власть у нас не передаётся по наследству, так что сын президента вряд ли станет президентом сам, хотя в других странах бывали такие случаи. Дальше... Нормальными отношениями у нас являются отношения между мужчиной и женщиной, которые создают семью и производят на свет потомство...

— У нас эта участь отведена для младших сыновей рода. — Презрительно фыркнул Лассель.

— Что касается рас, то их у нас четыре. Они отличаются друг от друга цветом кожи, дети от смешанных браков обычно получают симпатичными. — Терра вспомнила одного из своих бывших — мулата — и улыбнулась.

— Смешение рас недопустимо! — Воскликнул Ореус. — В давние времена маги пытались получить смешанное потомство, но дети всегда рождались мёртвыми. А тех мужчин и женщин, что соглашались участвовать в эксперименте, жестоко наказывали Богини.

— А им-то какое дело? — Поинтересовалась женщина. — Заняться вашим Богиням больше нечем, что ли?

— Они ревностно охраняют свои расы. — Прокомментировал Ричард. — Мы с лилитанцами имеем общего отца, но разных матерей. Отцу до нас нет дела, а матери не желают, чтобы мы поддерживали какие бы то ни было отношения.

— Подожди... Ничего не понимаю... Я не знаю основ вашей теологии!

— Всё просто. — Рассмеялся Ореус. — Огневолосый Бог, имя которого никому

неизвестно, создал наш мир. После этого он решил создать себе жену, дабы произвести на свет потомство и заселить Мир. Но... в момент создания супруги наш Бог был пьян...

Терра с трудом подавила истерический хохот.

— Ну... Наш Бог склонен к злоупотреблению алкоголем. — Совершенно спокойно пояснил рассказчик. — Так вот... В результате он чего-то там напутал и из магического яйца вылупились сёстры-близняшки — Селена и Лилит. Каждая из них ощущала, что рождена быть женой огневолового Бога, каждая зачала от него — так появились две расы: селениты — дети Селены, лилитанцы — дети Лилит. Бог от свалившегося на него двойного счастья ушёл в запой и ему не до нас, а его жёны сами установили для своих детей законы бытия и карают за их нарушение. В общем, как-то так.

— Единственная поправка, — важно заявил Аюри, — князь лилитанцев стоит над законами Богинь, поскольку его дед — родной сын огневолового Бога и какой-то лилитанской красавицы.

— Да, я тоже слышал эту легенду, — кивнул Грегор. — Говорят, что поэтому род князя сумел объединить все лилитанские земли и что по той же причине лилитанские правители равно владеют мечом и магией.

— То есть ваш запойный Бог ещё и налево от жён ходит? — Осведомилась Терра.

— Он же Бог! Ему всё можно! — Тоном, не терпящим возражений, ответил Милош.

— А мне в детстве рассказывали, что любовница Бога была призвана лилитанцами из иного мира — специально для того, чтобы привлечь его и получить его прямого наследника в качестве правителя... — Задумчиво протянул Этьен и, спустя мгновение, все уставились на женщину.

— Стоп! Не надо так на меня смотреть! И вообще, как я понимаю, это только одна из версий... Всё! Никаких алкашей, неважно Боги они или кто ещё! Тем более что у вас уже есть правитель!

— Но воля Бога выше законов его жён. Поэтому мужчина всегда выше женщины. — Изрёк Лассель.

— Вот и развлекайте своего Бога сами! — Обиженно рявкнула Терра. — А обо мне даже думать такого не смейте!

— Но... Виргин — лучший маг Мира... конечно, после лилитанского князя... Я ведь тебе уже говорил, что верховный маг не мог ошибиться, когда призывал тебя... — Начал рассуждать вслух Ореус. — Значит... всё это может быть правдой...

— Хватит! Брысь отсюда все! Я хочу спать! — Женщина была взбешена. Кто она? Девочка по вызову для местного божественного алконавта, что ли? Такой подход к решению проблемы её определённо не устраивал. Узнать бы, как вызвать этих Богинь... Пусть вставят своему любвеобильному мужу по самое не балуйся, чтобы не вытягивал приличных девушек из других миров!

Парни прочувствовали серьёзность момента и направились к выходу. Розововолосый анимэшный парень попытался было задержаться на пороге, но Терра встретила его намерение вполне неоднозначным взглядом, потому он проямлил «спокойной ночи» и закрыл за собой дверь.

Женщина вошла в спальную комнату, скинула туфли, стянула чулки, развязала ужасный васильковый «пояс», когда-то служивший верховному магу Лода шарфом, почти сорвала с себя пошлую розовую рубашку, затем подошла к зеркалу, ставшему предметом восхищений пажей Его Величества, посмотрела на своё отражение и расплакалась от жалости к самой

себе. Сквозь слёзы ей показалось, что по поверхности зеркала пошла рябь, но она не придала этому значения и попросту направилась к постели и уснула.

*Вступлю в ряды членов общества атеистов-трезвенников!
Интим не предлагать!*

Из виртуального дневника Терры.

... Терра проснулась от дикого вопля: «Пажи, подъём! Его Величество желает завтракать через час!».

Она потянулась, возмущённо фыркнула, нехотя вылезла из-под одеяла и отправилась в ванную комнату с целью освежиться. Она подошла к умывальнику и взглянула на своего двойника в маленьком зеркальце, висящем прямо на уровне её глаз:

— Блин! Ну на кого я похожа?! Надо было вчера умыться перед сном, теперь тушь со всего лица отскребать придётся! И снять хотя бы верх... — Проворчала женщина своему отражению, растирая кожу под лямками бюстгальтера, отражение на мгновение дрогнуло. — Хорошо хоть в этом мире есть канализация и горячая вода... А ещё хорошо... — она сосредоточенно крутила краны умывальника, подбирая нужную температуру, — ещё хорошо, что пару дней назад мне в голову пришло покрасить брови и ресницы в салоне, хотя бы не буду пугать окружающих... с другой стороны, кого тут пугать?... 321с на 321се и 321сом погоняет... — Следующие пять минут Терра усиленно тёрла свою мордашку. — А теперь в душ! — Приказала она своему двойнику из Зазеркалья, сняла с себя нижнее бельё, повесила его на край умывальника и отправилась в душевую кабину. Отражение посмотрело ей вслед, критически оценивая филейную часть оригинала, и, спустя несколько секунд, исчезло.

Следующие полчаса Терра провела, нежась под успокаивающими струями тёплой воды и мурлыча под нос «Du hast» — великое творение немецких brutальных дядек. Вылазить во внешний мир совершенно не хотелось, но желудок настойчиво требовал завтрака, не стесняясь в выражениях. Посему леди выбралась из душевой кабины, облачилась в единственный имеющийся в её распоряжении наряд и выглянула в коридор, где уже ворковали Грегор и Ричард:

— Привет, ребята, — протянула она.

— С добрым утром, Терра. — Улыбнулся рыжеволосый парень. — Как отдохнула?

— Вроде бы неплохо, — ответила леди, прислушавшись к своим внутренним ощущениям и найдя их вполне себе удовлетворительными.

— Терра, послушай... — уверенный в себе Грегор сделал глубокий вдох. — Как истинный селенит и гражданин Лода, я обязан доложить о нашем вчерашнем разговоре дяде.

— В смысле? — Опешила женщина. — О чём ты собираешься докладывать? О том, что в моём мире нет короля, или о том, что Ореус стащил для меня еду из кухни посредством магии?

— Нет... — растерянно пробормотал юноша. — Я обязан доложить о твоём возможном предназначении...

У леди потемнело в глазах от возможной перспективы — и она банально потеряла сознание. На счастье Терры выходящий из комнаты Лассель успел подставить руки раньше, чем женщина шмякнулась об пол.

— О Селена! Я осквернил себя прикосновением к женщине! — Завопил он, передавая бесчувственную тушку примчавшемуся на шум Аюри.

— Да ладно тебе! Она — не совсем женщина. — Улыбнулся розововолосый, бережно прижимая к себе даму.

— А можно поинтересоваться, в каком это месте она не женщина? — Хмыкнул подоспевший Ореус.

— Это я о том, что она не из нашего мира, значит, отношения к нашим женщинам не имеет. — Глубокомысленно рассудил Аюри.

— Да, ты прав! — Радостно ухватился за эту идею Лассель. — Да и потом, вдруг она и правда избранница Бога? Получается, что я спас избранницу от падения.

— Да, дружище, ты — герой! — Фыркнул молодой маг, после чего принялся тарабанить в одну из дверей. Из-за двери показался сонный Гай, взгляд которого выражал только одну мысль: «Я — немой, но не глухой же!».

— Прости, Гай, у нас тут очередное происшествие... — Он указал другу на Терру, которая продолжала изображать декорацию в объятьях Аюри.

— Эй, ты у нас маг или кто? — Прервал Ореуса анимэшный парень. — Можешь привести её в чувство?

— Попробую... — нерешительно ответил маг-недоучка. — Только ты это... Присядь, чтобы пациентка приняла горизонтальное положение.

Розововолосый со вздохом подчинился — и Ореус, присев рядом на корточки, начал сканировать кокон Терры, чтобы найти пробоину.

— Что здесь происходит? — Поинтересовался только что присоединившийся к парням Милош.

— Грег впечатлил женщину — и она лишилась чувств. — Печально ответил Ричард.

— Но я должен был ей сказать... Было бы нечестно докладывать за спиной. — Попытался оправдаться синеглазый брюнэт.

— Ты всё сделал правильно. — Рыжеволосый обнял своего парня за плечи.

— А чем впечатлил? О чём докладывать? — Милош прищурился.

— Во имя спасения Лода мы должны рассказать дяде о том, что Терра может оказаться избранницей Огневолового Бога. — Пафосно выдавил из себя Грегор.

— Как ни печально это признавать, но ты прав, — кивнул крепыш.

Вслушивавшийся в их разговор Гай стиснул зубы и кулаки. Да, он — немой, но не слеп и не глух.

С детства его воспитывали в духе служения простым селенитам: дядя Гая — Юлий — входил в тайное общество отрицания божественной власти, которое противопоставляло желания обычных жителей Лода велению Богини. По мнению членов общества, которые даже не удосужились придумать своему «ордену» название, всем селенитам нужно объединиться против власти Богини. Покарать всех сразу Селена не сумеет и примет новые правила, по которым решат жить её дети.

К тому моменту, когда Гая отдали на воспитание дяде, тот уже был всецело предан идеям «ордена» и своему любовнику — главе этого странного общества.

Потому немой мальчик вместе с пищей в доме своего дяди Юлия вкушал запретные плоды богоборчества. И теперь всё его существо восставало против того, чтобы женщина была отдана в угоду Огневоловому Богу.

Терра тем временем, благодаря то ли усилиям Ореуса, то ли резервам собственного

организма, пришла в себя.

— Слава Богине! — Воскликнул Аюри и, подскочив на ноги, закружил леди.

— Аюри, отпусти! Ты меня сломаешь! — Взвизгнула женщина.

— Извини, я просто рад, что ты пришла в себя... — Розововолосый большеглазый юноша поставил Терру на ноги.

— Ну что? Все в сборе? — Осведомился Грегор. — Пора бы уже спуститься к завтраку.

— Да, нехорошо заставлять Его Величество ждать. — Подхватил Милош.

Дама хихикнула, представив себе как изменится настрой крепыша, если он вдруг узнает что Его Пятое Величество с весьма заманчивой пятой точкой ни фига не гей.

— Терра, с тобой всё хорошо? — Осторожно осведомился Ореус.

— За-ме-ча-тель-но! — Отчеканила она в ответ.

— Тогда идёмте! — Подал голос тощий Лассель.

Гай дёрнул Ореуса за рукав и взглядом указал на одну из дверей.

— Наш друг Гай наблюдательнее всех нас вместе взятых. — Кивнул юный маг. — Кто-нибудь сегодня уже видел Этьена?

— Подозреваю, что он ещё не пришёл в себя после вчерашних событий, а потому, вероятнее всего, пока не проснулся. — Развёл руками Ричард. — Надо его разбудить, чтобы мальчик не пропустил завтрак.

Как всегда беспардонный Аюри первым ломанулся в чужие покои, дверь оказалась открытой... Комнаты, отведённые Этьену Фюсо, пустовали... и, судя по всему, достаточно долго.

— Ничего не понимаю... — промычал «герой анимэ».

— Я тоже. — Поддержал его племянник главы Тайной Службы Лода.

— Подождите-ка... — Ореус прикрыл глаза и широко развёл руки. — Он был здесь, но совсем малое время... Этьена что-то тревожило, в атмосфере до сих пор витают нити беспокойства... — Маг-недоучка открыл глаза и пожал плечами. — Всё! Больше ничего не вижу и не чувствую... Простите меня...

— Ты — молодец! — Похвалил парня Аюри. — Не каждый даже обученный маг может заглянуть в прошлое!

— Идём, иначе мы опоздаем — и Его Величество будет сердиться. — Встрял Милош. Все согласно кивнули и вышли из покоев старшего сына семейства Фюсо.

Терра плелась следом за пажами, не глядя по сторонам и не запоминая дорогу к столовой, потому что её мысли были заняты поисками пропавшего мальчишки с симпатичными веснушками. Так... Парень понравился принцу, но не смог ему угодить... Может быть это недоделанное высочество решило продолжить попытки... брр... даже думать противно! Но куда в таком случае пропал индус? Терра нахмурила брови, последний раз решать систему уравнений сразу с двумя неизвестными ей приходилось в школе, классе эдак в седьмом или восьмом.

Размышления пришлось отложить на потом, ибо процессия достигла конечной точки своего пути. Грегор остановился перед входом в столовую:

— Если Его Величество уже там, то не забудьте приветствовать его в соответствии с этикетом.

Цирцилиан пятый, равно как и его племянник, уже восседал за огромным столом, уставленным яствами.

— Ваше Величество! Ваше Высочество! — Пажи синхронно поклонились.

— С добрым утром, — пробурчала Терра, направились к столу и уселась по правую руку от короля. Испуганные пажи застыли.

— Как тебе спалось? — Король бросил быстрый взгляд на выпуклости женщины. — А вы, юноши, можете присаживаться. — Парни поспешно заняли свободные места.

— Благодарю, Ваше Величество. — Ответила леди, намеренно понижая голос и вплетая в него хриплые нотки. Цирцилиан пятый заёрзал на стуле. Нельзя было допускать женщину во дворец! Столько лет ему удавалось избежать искушения... И именно сейчас, когда Лод и без того в опасности, появляется она! Конечно, ничего особенного, так... миленькая... Вот в юности нынешнему главе правящей династии дарили ласки такие красавицы! Но сейчас этих красавиц рядом нет, а она так близко... Какие у неё пухлые губы! Его Величество вспомнил их вкус, затем позволил себе представить, какое удовольствие эта иномирная могла бы ему доставить только губами, не говоря уже обо всех остальных частях её тела...

— Доброго утра Ваше Величество! Ваше Высочество! — Приветствие верховного мага только что прибывшего в столовую с помощником, выдернуло короля из мира грёз.

— Виргин, рад видеть тебя в добром здравии! — Вымученно произнёс король.

— Дядя, с Вами всё в порядке? — Принц Вилиан обеспокоенно повернул голову в сторону того, чьим наследником являлся по праву.

— Да, Вил, всё хорошо... — Единственный правитель Лода сделал глубокий вдох. — Все в сборе! Давайте, наконец, помолчим и приступим к трапезе.

В течение получаса никто не нарушал повеления короля, поскольку рты присутствующих были заняты разнообразными изысканными кушаньями. Терра отметила про себя, что если во дворце такие завтраки, то что же будет твориться на обеде!

Кокон благостной тишины разорвал Его Высочество:

— Думаю, мы все вкусили достаточно пищи для тела. Пора бы озаботиться пищей для ума. Помнится, леди обещала рассказать, к какому роду она принадлежит. — Он гаденько улыбнулся, ожидая, что дама растеряется, и ему удастся доказать её низкое происхождение и принадлежность к касте блудниц. Однако женщина, попадавшая в своём родном мире и не в такие переделки, за словом в карман не полезла. Справедливости ради стоит отметить, что карманы на рубашке верховного мага Лода отсутствовали:

— Ну что ж... Позвольте официально представиться. Терра... Терра Инкогнито. Мой род берёт своё начало от самого Тутанхамона, — сочиняла она на ходу, хлопая ресницами. — Он был великим фараоном, все земли были ему подвластны...

— Вообще все? — Уточнил принц.

— Именно так, Ваше Высочество. Но когда мой предок, в жилах которого текла божественная кровь, покинул проявленный мир, его наследнику не удалось удержать власть. Он пал жертвой заговора и даже имя его было забыто. — Виргин и Ореус тряслись в беззвучном смехе, поскольку оба мага видели, что леди самозабвенно врёт. — Теперь мой мир представляет собой печальное зрелище: земли моего предка разделены между многими народами, народы враждуют между собой и реки крови проливаются дождём на священную почву.

— Ты, должно быть, рада своему исходу из этого ужасного места? — Важно осведомился принц Вилиан.

— О, несомненно! — Ответила Терра, мысленно дополняя свой ответ сарказмом. О да! Я бесконечно рада тому, что попала в мир 321сов, что у меня сорвался романтический вечер с продолжением, что меня здесь за человека не считают и хотят сделать из меня шлюху для

местного божка! — Понравилась Вам моя сказка, Ваше Высочество?

— Сказка?

— Конечно, Вы ведь хотели пищи для ума? Теперь Вашему уму предстоит отделить истину от вымысла. А теперь... — Терра посмотрела на Цирцилиана пятого. — Ваше Величество, позволите ли Вы задать всего два вопроса Вашему племяннику?

— Конечно, почему нет? — Улыбнулся король.

— Благодарю, — леди подарила монарху томный взгляд с поволокой. — Итак, Ваше Высочество, вопрос первый: где сейчас паж Инджар?

— Тебя это не касается! — Резко выкрикнул принц.

— Ладно... Тогда вопрос второй: где сейчас паж Этьен?

Принц Вилиан вскочил со своего места, сжимая кулаки:

— Пажи принадлежат мне! Я могу делать с ними, что угодно!

— Вил! — Спокойно и властно произнёс единовластный правитель Лода. — До меня доходили слухи о твоей жестокости по отношению к избранным тобою мужчинам, поэтому я требую ответа на вопросы, которые задала тебе Терра.

Принц сверкнул глазами в сторону леди и уселся обратно на свой стул:

— Что касается Этьена Фюсо, то он заключён под стражу за попытку нападения на царственную особу...

— Простите, Ваше Высочество, но не могли бы Вы пояснить? — Включился в разговор верховный маг.

— Виргин, всё просто. Я готовился ко сну, паж ворвался в мои покои, кричал на меня, я приказал страже схватить его и бросить в темницу.

— А второй паж? — Поднял бровь Цирцилиан пятый.

— Второй паж оказался недостаточно вынослив. — Ответил принц и поджал губы.

— Сегодня же озабочусь поиском мужа для твоей сестры. — Холодно произнёс король.

— А у Его Высочества есть сестра? — Удивилась Терра.

— Конечно. Правда я не думал, что мне придётся выдавать её замуж в столь раннем возрасте. — Его Величество шумно выдохнул.

— Дядя, я прошу Вас... — Принц грохнулся перед своим дядей на колени.

— Вил, я понимаю, что твоя жестокость — проклятие рода твоего отца, но мы уже говорили об этом... Ты обещал исправиться! Правитель Лода должен быть милосерден!

— Я честно исправлюсь... Сам не знаю, что на меня опять нашло...

— Иди к себе! Ты наказан! Все прочие также отправляйтесь по своим делам! — Присутствующие подхватились и направились к выходу. Все, кроме женщины.

— Ваше Величество, — позвала она.

— Я просил всех уйти!

— Это насчёт Этьена Фюсо. Мальчик ни в чём не виноват, ему не место в тюрьме!

— Хорошо, ты можешь остаться. Я тебя выслушаю.

Когда двери закрылись за последним пажом, Терра приступила к рассказу:

— Понимаете, этот мальчишка совсем юный. Ваш племянник был груб с ним. Не знаю, зачем он снова отправился к Его Высочеству в покои, но Этьен вряд ли смог бы напасть на принца. Принц физически сильнее него.

— Мой племянник не лгал. Виргин заметил бы ложь...

— Но может быть всё-таки стоит спросить у самого Этьена Фюсо, что произошло. Вдруг Вашему племяннику показалось, что парень хотел напасть на него...

— Я подумаю об этом. Ты хотела чего-то ещё?

— Ваше Величество, вы расстроены...

— Само собой, я расстроен. Лод ждёт участь твоего мира после того, как я вернусь в лоно Селены. Мой наследник слаб, глуп и неспособен править.

Терра замешкалась, размышляя, стоит ли говорить королю о том, что вся эта история — вымысел. Монарх тем временем продолжал говорить:

— Да, я уделял всё своё внимание государству, на воспитание племянника времени совсем не оставалось, но как я мог предвидеть, что дурная кровь его отца возьмёт верх?!

— Его отец тоже садист?

— Кто?

— Ну... садист — это жестокий человек, которому нравится причинять боль другим людям...

— Да, он бил мою сестру. Потому она умерла, подарив Лоду всего двух детей — Вилиана и Мию.

— Но, Вы же — король! Разве Вы не могли забрать сестру у её мужа?

— Нет... Веселу выдавал замуж мой дядя — прежний властитель Лода, потому по закону только он мог расторгнуть этот брак. Но дядя умер вскоре после её свадьбы... Всё, что сумел сделать я, — это казнить свояка за её убийство. Теперь мне придётся выдать замуж племянницу, чтобы она подарила Лоду ещё одного наследника. Её сына я воспитаю правильно и передам ему бразды правления в обход Вилиана.

— А принц не будет пытаться свергнуть своего племянника с престола?

— Если я почувствую в нём подобную склонность, Вилиану придётся покинуть Лод. И всё же надо повременить хотя бы пару лет. Мия совсем юна, ей всего четырнадцать. Брак и рождение ребёнка могут плохо сказаться на её здоровье...

— Ваше Величество, — Терра округлила глаза, — какие пару лет? Подождите хотя бы года четыре! Ваша племянница не просто юна, она ещё сама ребёнок! Какой уж тут брак, не говоря о родах!

— Да, ребёнок, но физически она уже созрела для материнства. А Селена учит нас, что каждая созревшая должна стремиться к исполнению своего святого долга.

— Ну и боги тут у вас! — В сердцах воскликнула женщина.

— А разве у тебя ещё нет детей? — Удивился король.

— Нет, конечно! Я считаю, что мне пока рано... Вот после тридцати можно будет об этом подумать, при условии, что муж подходящий отыщется...

— А твой брат ещё не нашёл для тебя мужа?

— У меня нет брата, я — единственный ребёнок в семье.

— Но как же так?! Ведь это означает, что твой род на целое поколение лишится своего статуса!

— В нашем мире данный факт никого не смущает... А... Всё пытаюсь понять, как это всё происходит в Вашем мире?

— Что именно?

— Ну... если я правильно понимаю, то в семье обязательно должны быть хотя бы двое детей... Старший сын вступает в брак... или как это ещё называется... со старшими сыновьями других семей. Так?

— Да. Пока всё верно.

— А младший сын женится на дочери из другой семьи?

— Именно так.

— А как осуществляется наследование?

— О, здесь всё непросто! Мудрые маги составляют родовые древа и определяют порядок сохранения рода. Но приблизительно всё выглядит так: если у старшего сына есть сестра, то её старший сын отдаётся на воспитание её самому старшему брату.

— А если бы у Вас не было сестры, а был бы младший брат?

— Тогда мой род бы прервался... Потому Селена всегда посылает королевским родам Мира и сыновей, и дочерей.

— И что? Никогда-никогда не было так, чтобы рождались только мальчики?

— Нет, не было. У меня, например, были старший брат и сестра. Брат погиб, я занял его место. Сестра подарила мне наследника, который должен править после меня, и племянницу, которая продлит наш род.

— И в самом деле... Как-то запутанно это всё... — Задумчиво протянула Терра. Внезапно раздался стук в дверь, после которого в столовую, склонившись в три погибели, вошёл распорядитель монарха:

— Ваше Величество, явился портной, которого Вы велели вызвать.

— Хорошо, Барни. Проводи его и леди, — король указал на Терру, — в её покои.

— Ваше Величество, — Терра изобразила неуклюжий реверанс (спасибо балльным танцам, занятие которыми было обязательным в прогимназическом классе), — прошу Вас, помогите Этьену.

— Уверю тебя, что во всём разберусь. Иди!

Терра покорила воле государя и проследовала за Барни.

* * *

Привлекательный молодой мужчина запер за собой дверь отведённых ему покоев и, сделав глубокий вдох, принялся за дело. Он открыл свою дорожную сумку, извлёк оттуда кварцевую пирамидку и две белые свечи, уже сгоревшие наполовину. После чего произвёл стандартные манипуляции с этими предметами и зеркалом, висящим на стене спальни. Спустя мгновение в зеркале отразился пожилой мужчина, а ещё через секунду гладкая поверхность утратила способность к отражению и явила взору вызывающего того, кого он желал видеть.

— Армин, приветствую тебя. Что нового? — Поинтересовался черноглазый брюнет, возникший по ту сторону стекла.

— Ваша Милость, пропали двое пажей. Один из них не вернулся после близкого общения с принцем... — Начал речь мудрец.

— Вот как? — Усмехнулся его собеседник. — Значит, слухи оказались правдой, род Цирцилиана деградирует.

— Вероятно, — согласился Армин. — Второй паж, если верить заявлению самого принца, посажен в тюрьму — за нападение на Вилиана.

— Хм... — Брюнет многозначительно поднял бровь.

— Далее... Этот же Этьен Фюсо...

— Кто?

— Паж, который якобы напал на принца. Так вот, этот юноша заявил, что в Мир уже

призывалась женщина из иной реальности и что она, став наложницей Огневолового Бога, родила Вашего деда.

Князь рассмеялся:

— Мы оба знаем, что это бред! Матерью моего деда стала дочь одного из правителей лилитанских земель, которая, если верить легенде, сумела привлечь Бога тем, что ежедневно омывала своё тело вином.

— Мы — знаем, но селениты — нет. Племянник Освальда собирается донести этот бред до своего дяди. Что будет после — несложно предсказать...

— Виргин проведёт ритуал — и попытается призвать прадеда, чтобы отдать девушку ему. — Медленно произнёс правитель всех лилитанских земель.

— Когда она узнала об этом, лишилась чувств. Кстати, Ваша Милость, Вам удалось увидеть её?

— Да, ты прекрасно настроил зеркала. Она мне подходит... Кровь иного мира укрепит мой род. — Князь мечтательно прикрыл глаза.

— Ваша Милость, есть ещё то, что я должен Вам рассказать.

— И что же?

— Среди пажей есть очень сильный, хотя и необученный, маг. Он способен заглядывать в прошлое, видеть ложь, производить пространственные перемещения и, конечно, исцелять тело. Если мы слишком долго будем находиться рядом, существует вероятность того, что юноша меня раскроет.

— В таком случае ты должен сделать всё для того, чтобы ему это не удалось. — Лилитанский правитель провёл ладонью по своей стороне стекла и исчез.

Армин жестом приказал свечам погаснуть и задумался... Он служил магом ещё у отца нынешнего князя лилитанцев, потому принимал непосредственное участие в его воспитании и обучении. Однако понять молодого правителя полностью ему никогда не удавалось... Вот и на этот раз Армин никак не мог найти причину страстного желания князя завладеть иномирской девицей. Тем более что Его Милость, судя по всему, решил зачать с девицей дитя и даже признать его своим наследником. В общем-то, все лилитанские правители отличались некой экстравагантностью... кровь Огневолового Бога, как-никак... Но для того, чтобы забрать женщину из королевского дворца, князю придётся вторгнуться на земли Селены, то есть нарушить древний договор...

Размышления мудрого мага прервал стук в дверь... Он поспешно убрал огарки свечей и пирамидку в сумку, после чего на мгновение прикрыл глаза и сделал глубокий вдох... На выдохе лицо мага преобразилось — и он вновь принял вид беззаботного симпатичного юноши.

Армин подошёл к зеркалу, оценил своё отражение, удовлетворённо улыбнулся и отправился открывать дверь, тем более что стук становился всё настойчивее...

* * *

Отправив женщину прочь, Его Величество Цирцилиан пятый погрузился в серьёзные раздумья... Ему было жаль племянницу, но интересы Лода превыше всего! В конце концов, более двадцати лет назад он и сам стал жертвой этих интересов. Мия молода и хороша собой, надо подобрать ей подходящего мужа, который сумеет оценить доставшийся ему

цветок и будет ласков с ним. Единовластный правитель Лода снова вернулся мыслями к принцу Вилиану... Мальчик не способен контролировать свою врождённую жестокость, его не интересуют государственные дела — только утехи... Надо обсудить с Освальдом возможность передачи власти в обход племянника внуку... Освальд уже должен был вернуться с утреннего обхода святилищ — прошедшая ночь принадлежала Селене, а это значит, что в Мире появились новые загадочные дощечки, которые не сулят ничего хорошего.

Цирцилиан пятый потряс головой из стороны в сторону, отгоняя тяжёлые мысли, и решительно направился в покои главы Тайной Службы королевства. Освальду были отведены две опочивальни — официальная и тайная. Официальные покои располагались на третьем этаже королевского дворца, там проживала семья главного спецаргента государства — его супруг, а также племянник Грегор до того, как юноша был определён в пажеский корпус. Тайные покои находились в подземелье — и, чаще всего, именно в них можно было найти Освальда. В подземелье обсуждались самые важные вопросы, касающиеся прошлого, настоящего и будущего Лода. Все преступники королевства бывали здесь потому, как вход в королевскую тюрьму располагался непосредственно в покоях главы Тайной Службы. Этот невысокий коренастый абсолютно лысый мужчина с пронзительным синим взглядом, который являлся родовой чертой всех Торстейнов, в буквальном смысле оберегал покой Лода — ещё ни одному преступнику не удавалось сбежать из темницы.

Король вошёл в тайную опочивальню Освальда и увидел, что двери в рабочий кабинет Хранителя Лода закрыты.

— Освальд! — Позвал он.

Через мгновение двери кабинета приоткрылись — и из них высунулась лысая голова:

— Ваше Величество! Проходите, пожалуйста, Вам тоже нужно об этом узнать. — Загадочно произнёс глава Тайной Службы.

Король удивлённо приподнял бровь... Что же ещё произошло?

В кабинете обнаружился племянник Освальда.

— Грег, — обратился к парню его дядя, — поведай Его Величеству то, что ты рассказал мне.

— Я...м-м... — Юноша сглотнул.

— Смелее, — ободрил его король, присаживаясь напротив молодого мужчины.

— Вчера перед сном все пажи собрались в покоях Терры... Нам было интересно узнать про мир, в котором она живёт... то есть жила... — Грегор скрестил пальцы рук, пытаясь унять в них дрожь.

— Всё хорошо, говори дальше, — Цирцилиан пятый кивнул в знак поддержки.

— Ну и мы также рассказывали Терре о нашем Мире. Она, правда, не сумела понять различий между государственным строем селенитов и лилитанцев, но требовать понимания таких вопросов от женщины — глупо! В общем... речь зашла о том, что лилитанский князь — правнук Огневолосого Бога и некой лилитанской красавицы. Затем Этьен Фюсо поведал нам о том, что в его семье эту легенду рассказывают иначе... Якобы прабабкой князя была не лилитанская женщина, а иномирянка. Потому я подумал... Вдруг появление Терры в нашем Мире не случайно? Вдруг сам Огневолосый Бог выбрал её в качестве наложницы? Все мы обсуждали её появление и сошлись на том, что верховный маг не мог ошибиться...

— Да, Виргин — лучший маг среди селенитов. — Подтвердил Освальд.

— То есть ты думаешь, — король сосредоточенно нахмурил брови, — что Терра...

Очень даже может быть... А что по этому поводу говорит Виргин?

— Он в настоящий момент не осведомлён. Грег только что пришёл ко мне с докладом...

— Хорошо, необходимо обсудить это с нашим верховным магом... — Задумчиво протянул монарх. — Грег, у меня есть к тебе ещё пара вопросов. Надеюсь, что ты не откажешься предоставить на них ответы.

— Как прикажете, Ваше Величество. — Парень побледнел.

— Не волнуйся так. — Натянуто улыбнулся Цирцилиан пятый. — Скажи мне, что говорят о моём племяннике в пажеском корпусе?

— Ваше Величество, я... я не могу говорить об этом Вам. Это всего лишь сплетни!

— Тогда давай посплетничаем. — Единовластный правитель Лода придвинул свой стул ближе к стулу юноши и доверительно наклонил голову в его сторону.

— О Его Высочестве говорят, что он жесток с избранными им мужчинами... А после случая с Этьеном и Инджаром все пажи боятся принца...

— Собственно, ничего нового я не услышал. — Вздохнул король. — Кстати, что касается этого парня — Этьена... Что на самом деле произошло? Он мог напасть на Вилиана?

— Капитан ночной стражи докладывал, — мягко произнёс Освальд, — что отряд стражи вошёл в покои принца, услышав крик Его Высочества. В покоях они нашли испуганного Вилиана и юношу со шпагой в руках. Юношу привели ко мне, он уверял, что не собирался нападать на Его Высочество. Якобы всё, чего он хотел, узнать, всё ли в порядке с одним из пажей — Инджаром. Однако зачем тогда мальчик взял с собой оружие?... Насколько я понял, принц был груб с ним, значит возможным мотивом была месть. Посему до выяснения всех обстоятельств я приказал определить Этьена Фюсо в темницу. Естественно, учитывая высокое происхождение юноши, я принял решение о том, чтобы отвести ему отдельные «покои».

— А что по этому поводу думаешь ты, Грег? — Его Величество поджал губы.

— Не могу знать, зачем Этьен взял с собой шпагу, но версия с беспокойством о судьбе Инджара кажется правдоподобной. Малец не выказывал желания мстить, тем более что физические травмы, нанесённые Этьену Его Высочеством, были исцелены...

— Он обращался за исцелением к верховному магу? — Уточнил Торстейн-старший.

— Нет, дядя. Среди пажей есть юноша, обучавшийся магии, Ореус. Он восстановил покровы мальчика.

— Хм... Довольно странно, что способного к магии парня определили в пажи. — Сморщил лоб Освальд.

— Вероятно, мальчик просто единственный племянник у своего дяди. — Пожал плечами король и в очередной раз повторил в большей степени для самого себя: — Интересы Лода превыше всего.

— Возможно, Ваше Величество, Вы и правы... Но иметь в своей семье мага не менее почётно, чем пажа... — Возразил глава Тайной Службы. — Надо бы присмотреться к этому парню... Грег, он использовал магию только для исцеления Фюсо?

— Нет, дядя. Ореус также добывал нам вчера ужин, а сегодня утром он пытался понять, куда пропал Этьен.

— Мальчик пытался заглянуть в прошлое? — Удивился король. — В таком случае ему определённо нужно обучаться вместо того, чтобы впустую тратить время в пажеском корпусе.

— Не торопитесь, Ваше Величество. Он может оказаться шпионом другого селенитского государства или, что ещё хуже, шпионом лилитанского князя. Как он себя ведёт, Грег?

— Ну... — парень вздохнул. Он не предполагал, что придётся доносить дяде на своих приятелей. — Он мечтает стать магом... После исцеления Этьен предложил Ореусу оплатить обучение в школе магов, но Ореус мечтает учиться только у Виргина. Я сказал ему, что наш верховный маг не берёт учеников, однако мечта есть мечта...

— Хорошо, Грегор. Можешь идти! — Освальду нужно было переговорить с Его Величеством с глазу на глаз.

Парень поднялся со своего стула, поклонился Цирцилиану пятому, поцеловал руку своего дяди и покинул тайные покои.

Освальд, выждав пока за племянником закроется дверь, обратился к монарху:

— Ваше Величество, я долго размышлял о бедах, постигших Лод. Полагаю, здесь не обошлось без происков лилитанцев. Княжеству тесно в его границах.

— Это бессмысленно, — отмахнулся король. — Территория Мира поделена между Селеной и её сестрой, лилитанцы никогда не посягнут на наши территории.

— Как знать... Маги говорят, что сестра Селены страстно желает быть единственной женой Огневолосого Бога, а это значит, что она будет помогать князю.

— Будет ли? Если то, что рассказал твой племянник, истинно, не будет. Правитель лилитанцев не имеет никакого отношения к сестре нашей Богини, фактически он является внебрачным потомком её мужа.

— Но он играет на её стороне...

— Освальд, меня сейчас волнует другой вопрос.

— Слушаю, Ваше Величество. — Глава Тайной Службы Лода практически превратился в одно большое лысое ухо.

— Нужно подобрать Мие мужа, мне необходим ещё один наследник.

— Разве принц неизлечимо болен? — Торстейн-старший был ошарашен.

— Именно что неизлечимо, — вздохнул Цирцилиан пятый. — Жестокостью. Ты ведь слышал, что говорят о моём племяннике. Такой селенит не может управлять Лодом!

— Но Ваша племянница ещё слишком юна... И потом для того, чтобы её будущий сын смог наследовать Вам, Вилиан должен умереть...

— А если он сам откажется от трона в пользу сына Мии?

— Невозможно. — Развёл руками Освальд.

— Что ж... Попробую ещё раз поговорить с Вилом, вдруг удастся его вразумить... Не хочу быть палачом для своего собственного племянника!

— Ваше Величество, думаю, не стоит спешить... Его Высочество ещё довольно молод, да и Вы тоже. Полагаю, что сейчас необходимо сосредоточиться на решении текущих проблем. Виргин должен подготовиться к ритуалу вызова Огневолосого Бога.

— Я не уверен, что стоит проводить такой ритуал... Виргин и сам считает, что ошибся. История, рассказанная юношей, который помещён в государственную тюрьму за нападение на особу королевских кровей, вполне может оказаться ложью.

— Ваше Величество, мы должны предусмотреть все возможные варианты... Сегодня я как обычно посещал святилища Селены, её очередное явление дало нам новую пищу к размышлению — сегодняшние таблички уже доставлены в покои верховного мага. Но времени всё меньше — стихии бушуют: когда я выезжал из дворца, было солнечно и ветрено,

через полчаса мой отряд настигла вьюга, ещё через полчаса мы попали под ливень, затем вновь стало солнечно, но морозно... Погода меняется со всё большей скоростью. Надо действовать!

— Что ж... Тогда — в лабораторию к Виргину.

— Не лучше ли будет позвать его сюда? Только здесь я могу гарантировать полную секретность нашего разговора.

— Ни к чему! Если об этом уже знает весь пажеский корпус, то можно считать, что секретности нам не добиться. — Монарх нервно улыбнулся. — Идём.

Мужчины покинули тайные покои Освальда и отправились блуждать по коридорам королевского дворца. Загадочная вещь — эта магия! Вроде бы всем было известно, где находятся покои верховного мага Лода, однако попасть в них было совсем не просто! Поднимаясь на третий этаж дворца, намеревающийся отыскать мага вполне мог оказаться в подземельях или вовсе на крыше. Для того чтобы увидеть Виргина, необходимо было настроиться именно на поиск мага, а не на посещение его лаборатории. При этом если верховный маг Лода не желал видеть посетителя, он запросто мог принять решение о том, чтобы не находиться. Естественно, поступить так по отношению к королю Виргин не смел (подобный пункт имелся в контракте между магом и государством). Пробраться же в лабораторию волшебника незамеченным мог только другой не менее сильный колдун.

Посему Цирцилиан пятый сосредоточился на формулировании мысленного послания в адрес верховного мага: «Виргин, я иду! Дело не терпит отлагательств!»

* * *

Терра уже часа два как выполняла функции манекена: обещанный Её Пятым Величеством портной, похоже, решил изготовить первое платье прямо на заказчице. Все предложения женщины были встречены презрительным фырканьем, посему леди просто смирилась с ролью подопытного кролика и покорно исполняла требования «модельера».

— А теперь поставьте руки на талию, согнув их в локте... — Приказал портной.

Терра повиновалась, размышляя о том, что если бы у неё внезапно проснулись способности к магии, как это обычно бывает у попаданок, то на месте шикарной шевелюры «дедушки-Зайцева» уже была бы плешь.

— Не так! — Завопил кутюрье. — Плечи надо опустить, а лопатки свести вместе!

... Ему бы балет преподавать, а не платья шить, — возмутилась про себя дама. В соответствии с женской логикой наглый швец должен был отправиться куда подальше часа эдак полтора назад, но пошлая рубашка верховного мага надоела Терре дальше некуда, посему приходилось терпеть все эти издевательства и улыбаться. Улыбайтесь, — постоянно напоминала себе истину из родного мира женщина, — улыбайтесь, это всех раздражает...

Портной тем временем больно стукнул леди между лопаток, бурча под нос, что современные барышни совсем не следят за осанкой.

— Ну как же можно так стоять? — В очередной раз всплеснул руками безымянный «Юдашкин». — Даже не знаю, приходилось ли мне видеть более безобразные спины! — Улыбка Терры преобразилась в оскал, ибо никому не позволено обижать её родную и любимую спину! — Разве, что у Её Высочества, — продолжал болтать местный дизайнер, — но с принцессой Мией всё понятно: матери у неё нет, следить некому...

— Вы правы! — Терра сочувственно кивнула, полагая, что таким образом можно выведать чего-нибудь интересное, ну... на худой конец, просто посплетничать. — Ведь Его Величество постоянно в делах, ему некогда заниматься воспитанием племянников.

— Какие глупости! Его Величество не должен воспитывать племянницу — это обязанность женщин из королевского рода!

— Но в чём же тогда дело? — Изобразила обеспокоенность леди.

— Ох... — вздохнул кутюрье. — Теперь, не меняя положения, поднимите руки перед собой. — Портной самолично поставил руки женщины в правильную позицию и продолжил производить какие-то непонятные замеры при помощи нитки. — Какое-то проклятье наложено на королевский род, не иначе!

— Какое проклятье? — Мисс «Инкогнито» округлила глаза.

— А Вы разве не знаете? Хотя... Да, госпожа ведь иномирянка... Женщины королевской семьи редко доживают до сорока лет.

— Но если это проклятье, то почему же верховный маг его не снимет с королевской семьи?

— Как по мне, так это проклятье лилитанского происхождения. А лилитанские князья самые сильные колдуны в Мире, потому селенитские маги ничего не могут с этим поделаться...

— А почему так вышло? Разве ваша Богиня не может усилить магию своего народа?

— У лилитанских правителей в роду Сам Огневолосый Бог! Селена слабее своего мужа...

— Подождите... — Терра помотала головой из стороны в сторону, — ничего не понимаю! Вы же все — дети волосатого Бога!

— Ну, во-первых, Огневолосого... А, во-вторых, неужели госпожа полагает, что наши предки были рождены Богинями в обычном смысле этого слова?

— А как же ещё? — Удивилась женщина, которая не вполне хорошо представляла себе даже естественный процесс родов.

— Великая Книга гласит, что для нашего рождения Селена поместила в своё лоно землю, на которую её супруг излил своё семя...

— Фуу... — Терра поморщилась, всё-таки иногда богатое воображение является злом, а не благом.

— ... а Лилит поместила в своё лоно остывшие угли костра, на которые её супруг излил своё семя. Так зародились две великие расы. Лилитанский же князь приходится истинным правнуком Огневолосому Богу, который возлежал с его прабабушкой.

— То есть на самом деле селениты — дети земли, а лилитанцы — дети огня... — Задумчиво произнесла леди.

— В общем, как-то так. — Согласился идеальный кандидат для съёмок в рекламе шампуня. — Теперь сядьте на стул.

— А это зачем?

— Как зачем? Вы же не будете круглые сутки стоять? Мне нужно понять, как платья будут смотреться в сидячем положении! — Прикрикнул портной.

— Хорошо-хорошо! — Терра радостно плюхнулась на стул. — Просто мне интересно, ведь в нашем мире шьют совсем по-другому.

— Как это? — Кутюрье был озадачен.

— У нас, как правило, используют стандартные мерки...

— Но ведь каждый селенит, да и лилитанец, уникален! Или вы все одинаковы?

— Мы все тоже уникальные, поэтому одни и те же вещи смотрятся на нас по-разному.

— И у вас нет портных?

— Есть, но если это хорошие портные, то их услуги весьма дорогостоящи. Не каждый может их себе позволить.

— Что правда, то правда. — Важно кивнул швец. — Но какой всё-таки странный мир!

Он даже замолчал на пару минут, после чего обошёл стул с женщиной по кругу и заключил:

— Ну вот и всё! К завтрашнему утру Вы получите первую дюжину платьев. А сейчас мне надлежит приступить к работе. — Модельер поклонился и покинул покои Терры, которая наконец-то смогла расслабиться и привычно ссутулиться.

Женщина прикрыла глаза, сделала глубокий вдох и попыталась припомнить единственную известную ей технику релаксации. Леди искренне полагала, что эта полуоккультная практика сможет удержать её от истерики. Она попыталась представить тёплый золотой шар, но сосредоточиться на картинке не получалось, что-то мешало...

Так... — решила «мисс Инкогнито», — нужно попробовать этот фокус с зеркалом... На собственных зрачках всегда легче концентрироваться. Терра направилась в ванную комнату, встала напротив зеркала и пристально посмотрела в глаза своему отражению. Спустя пару минут женщина сумела-таки представить тот самый тёплый золотой шар, который, поднимаясь от пяток до макушки, расслаблял каждую клеточку организма (оказывается, леди в родном мире баловалась ритуальной магией, иначе, зачем ей было изучать пособие Крэга?). Когда тепло заполнило леди целиком и призрак желанного спокойствия уже раскрыл свои объятия, идеально гладкая поверхность перестала отражать и Терру, и покои, в которых она находилась. Расслабленность тут же уступила место недоумению:

— Что за...? — Женщина решила, что если она будет слышать свой голос, то уровень опасности понизится. По ту сторону зеркала обнаружился массивный дубовый стол и каменные стены, совершенно отличные по стилю от дворцового интерьера. На столе лежали какие-то документы, перо, чернильница и разноцветные то ли камни, то ли бусины. Внезапно Терра услышала голоса:

— ...Богиня нас не поддержит!

— Нам не нужна её поддержка!

— Ваша Милость, прошу простить мою дерзость, но Вы заблуждаетесь... На стороне Лода выступит Селена.

— С Селеной я сам разберусь! Иди, занимайся своими делами!

Терра уловила звук приближающихся шагов и по-настоящему испугалась: мало ли? Вдруг тот, кто собирается разобраться с местной Богиней, сможет пройти сквозь зеркальную гладь... как та девочка из ужастика выбиралась из телевизора...

Женщина зажмурилась от страха, а когда она открыла глаза — всё пропало. Не было ни голосов, ни шагов, ни мрачного кабинета... Элемент обстановки покоев, висящий на стене, обратно превратился в зеркало.

— С кем бы это обсудить? — Спросила дама сама у себя и крепко задумалась: можно, конечно, рассказать всё это ребятам-пажам, но Грегор точно доложит о разговоре дяде, а дядя вполне способен решить, что Терра опасна и её нужно изолировать от общества... Или поговорить с Виргином? Но результат может быть аналогичным. Остаётся только каким-то образом умудриться остаться наедине с Ореусом, чтобы остальные не узнали... Да уж... вот

Арнольд вбежал по лестнице на пятый этаж и остановился как вкопанный, озираясь по сторонам. Воистину, фантазия архитектора королевского дворца не имела границ! На счастье юноши мимо проходил слуга-носитель голубой свечи. В Лоде существовал обычай, согласно которому королевский дворец ежедневно должен освещаться пламенем голубой свечи. Для того чтобы заслужить право именоваться слугой-носителем, претенденты сдавали самый сложный экзамен на знание всех дворцовых помещений, однако именно из числа слуг-носителей в дальнейшем избирался королевский распорядитель, потому претенденты готовились к экзамену усердно.

Арнольд улыбнулся как можно обаятельнее и обратился к слуге-носителю голубой свечи:

— Уважаемый, будьте любезны, подскажите помощнику верховного мага, как отыскать покои королевских пажей?

— Помощника верховного мага интересуют покои какого-то конкретного королевского пажа? — Максимально вежливо уточнил слуга со свечой, однако во взгляде одного из кандидатов в королевские распорядители явно читалась насмешка.

Засунуть бы ему эту свечу в одно место, — подумал сын рода Биронов, однако словесный ответ парню пришлось облекать в приемлемую форму:

— Нет-нет, меня интересует, где можно найти всех пажей одновременно...

— Одновременно? — В голосе слуги-носителя прозвучал неподдельный интерес.

— Да, мне необходимо выполнить поручение верховного мага и передать всем им сообщение о роли пажеского корпуса в разрешении проблем Лода. — Уверенно соврал Арнольд.

— О! — Слуга был впечатлён. — В таком случае имею сообщить, что все пажи находятся в своих покоях. Помощнику верховного мага надлежит проследовать в левое крыло этажа. — Он указал юноше направление.

— Благодарю. — Парень поклонился и проследовал в указанном направлении.

Действительно через пару поворотов налево обнаружили девять идентичных дверей с прибитыми к ним табличками, информирующими посетителей о том, кому отведены покои, скрывающиеся за конкретной дверью, и одна безымянная, за которой располагалась опочивальня Терры. Арнольд прочёл надписи и начал поочерёдно тарабанить, что есть силы, в семь дверей из девяти. У него тоже должна была быть здесь комната, но леди спасла его.

Через несколько минут весь пажеский корпус был в сборе. Парни расселись на диванах, стоящих в холле левого крыла пятого этажа королевского дворца.

— Что случилось? Зачем ты всех нас собрал? — Недовольно пробурчал Милош.

— Я... там... в лаборатории...

— Арнольд, успокойся, всё хорошо! — Ореус приятельски похлопал парня по плечу. — Рассказывай.

— Я только что из лаборатории верховного мага. К нему пришли Его Величество и ещё один мужчина, которого Его Величество называл Освальдом...

— Это мой дядя. — Вставил Грегор.

— Они говорили о том, что Терра может оказаться избранницей Огневолового Бога!

— Да, нам вчера об этом рассказал Этьен Фюсо. — Кивнул Ричард, обнимая своего парня. — А Грег поведал версию Этьена своему дяде.

— Как ты мог? — Арнольд сверлил взглядом невысокого брюнета с синими глазами.

— Таков был мой долг перед Лодом. — Грегор потупил взор.

— Теперь они хотят принести Терру в жертву! — Выпалил сын рода Биронов. — Я не могу этого допустить, она же спасла меня! — Молчаливый Гай крепко сжал кулаки.

— Как в жертву? — До розововолосого Аюри дошёл смысл сказанного.

— Арнольд, ты что-то путаешь. — Медленно произнёс маг-недоучка, незаметно накрывая левый кулак стоящего рядом друга своей ладонью и отправляя ему мысленный импульс успокоения. — В традиции селенитов жертвоприношения запрещены. Я слышал о том, что лилитанцы практикуют кровавые ритуалы...

— А лилитанцы, наверняка, то же самое говорят про нас. — Хмыкнул Аюри.

— Вы видели их князя? А я видел! — Неожиданно выдал тощий Лассель.

— Когда? Где? — Посыпались на юношу вопросы.

— Земли моего рода граничат с лилитанским княжеством. Князь приезжал к нам с дипломатической миссией, когда между жителями наших и лилитанских деревень были стычки. Так вот... Он проводил ритуал для того, чтобы выявить зачинщиков беспорядков... Это был кровавый ритуал!

— Но ведь у нас совершенно иная магия. — Повысив голос, попытался успокоить всех Ореус. — Насколько я понимаю, Терра должна будет родить от Огневолового Бога сына. Вот и всё...

— Но она этого не хочет! — Воскликнул Аюри.

— Нас тоже никто не спрашивает, чего мы хотим. — С горечью в голосе произнёс Лассель.

— Друг, что с тобой? — Милош взял почти плачущего парня за руку.

— Это старая история и к Терре никакого отношения не имеет...

— Говори, тебе станет легче. — Подбодрил печального пажа рыжеволосый Ричард.

— Эти беспорядки устроил мой возлюбленный Йоли. Он думал, что пока мой отец будет разбираться с князем, мы сможем сбежать. Он был сыном мелкого торговца — совсем неподходящая партия для сына маркиза... Но мы любили друг друга... Сбежать не удалось. Князь указал на моего Йоли, отец приказал казнить его... — Лассель разрыдался.

— А тебя отправили сюда? — Ричард сочувственно покачал головой.

— Угу... м... — утвердительно промычал несчастный.

— Надо помочь Терре — за всех нас! — Бросил клич Арнольд.

— Но как же Лод? — Тихо спросил Торстейн-младший.

— Грегори, ты не прав. — Рыжеволосый красавец обнял своего возлюбленного. — Если бы меня принуждали к близости с кем-то, разве ты бы мог стерпеть это? Ты же сам говорил, что если меня выберет король или принц, то ты совершишь безумный поступок!

— Но как говорит Его Величество, интересы Лода превыше всего... — Задумчиво воспроизвёл известную всем фразу Аюри. — Мы должны предупредить Терру! Когда Виргин собирается провести ритуал призыва?

— Ровно через семь дней после ухода Селены... Точнее я не знаю... — Арнольд пожал плечами.

— Я знаю: дядя сегодня утром вернулся с новыми дощечками... Селена приходила этой

ночью. — Грегор вздохнул, сейчас он пошёл против закона, против королевства и, что самое страшное, против собственного дяди.

— Оресу, а ты можешь сделать так, чтобы Грег онемел? — Неожиданно предложил Аюри. — Ой, прости Гай, я имел ввиду, чтобы он не проболтался своему дяде о нашем плане. — Гай беззвучно рассмеялся и отвесил бестактному другу воздушный подзатыльник.

— А у нас есть план? — Лассель смахнул последнюю слезинку с ресниц и удивлённо воззрился на анимэшного парня.

— Пока нет, но будет. — Уверил его розововолосый, округлив и без того огромные глаза. — Но разрабатывать его будем вместе с Террой. — Он уже собрался было направиться в сторону её двери, но Милош его остановил:

— Терра сейчас, скорее всего не одна. Помнишь, она вчера говорила, что Его Величество был так добр, что вызвал для неё портного? — Гай согласно кивнул, как бы подтверждая слова крепыша.

— Но мы не сможем её спрятать... Виргин слишком хороший маг... — Сосредоточенно пробубнил Ореус.

— Сможем! — Улыбнулся Лассель. — Мы спрячем её на землях лилитанцев! Князь у неё даже не подозревает, внешне она от нас не отличается, упоминать имя Селены вряд ли будет...

— Ты тоже хотел бежать на лилитанские земли... — Понял Рико.

— Хотел, но не сумел. Теперь всё должно получиться! Нужно вызволить Этьена из тюрьмы и отправить Терру вместе с ним. Если что, то он сможет её защитить, да и мужчина с женщиной вместе смотрятся менее подозрительно, чем одиноко путешествующая дама.

— Осталось только придумать, как всё это провернуть... — Протянул Грегор Торстейн.

— У нас же в команде есть маг! — Оптимистично воскликнул Лассель.

— В команде короля — тоже. — Заметил Аюри. — Поэтому мы ничем не должны выдать себя. Теперь нам нужно разойтись по своим комнатам и заниматься обычными делами. Потом попробуем переговорить с Террой, может быть, она придумает что-то нетипичное для нашего мира. У нас семь дней...

— Ты прав. — Кивнул Арнольд. — Мне тоже пора идти, Виргин может хватиться меня. Попробую узнать подробности ритуала, если удастся.

— О, это было бы кстати... — Крикнул Ореус вслед убегающему юноше.

Молодые селениты начали расходиться по комнатам... Гай и Ореус отправились к последнему для стратегической подготовки операции по освобождению Этьена посредством меча (Гай) и магии (Ореус). Ричард увёл сомневающегося Грега к себе, видимо, для того, чтобы утешить. Растревоженного Ласселя отпустили в покои, взяв с него обещание «не делать глупостей». Милош собрался улечься спать, дабы на ужине предстать перед очами Его Величества свежим и полным сил. Аюри сообщил друзьям о том, что намерен расслабиться в ванной и обдумать, как незаметно сообщить Терре о ночном сборе пажей, ведь дядя Грегора, наверняка приставит к ней охрану.

Как только двери всех покоев закрылись изнутри, привлекательный молодой мужчина сделал глубокий вдох и вновь превратился в умудрённого опытом мужа, который произвёл стандартный набор манипуляций перед зеркалом с одной-единственной целью — поведать своему повелителю последние новости королевского двора Лода.

А-а-а! Держите меня семеро!

Из виртуального дневника Терры.

...Портной не обманул: к утру следующего дня женщине доставили свёрток с платьями, если, конечно, можно было их так назвать.

— Мода селенитов — особая субстанция! Мужчинам королевства Лод надлежит носить полупрозрачные яркие рубашки и обтягивающие брюки, что без сомнения подчёркивает их достоинства! — Поучал Терру великий кутюрье. Терра хмыкнула, припомнив подчёркнутые достоинства Пятого Величества, явно «стремящиеся возрасти» при её приближении.

— ... а женщины носят исключительно платья того фасона, который лучшим образом обозначает их прелести!

— Но, — попыталась возразить леди, — Его Величество говорил о «скромной одежде»...

— Одежда не может быть скромной, ибо скромность является атрибутом её обладателей! У иномирской госпожи упругие ноги, особенно хороша внутренняя сторона бедра, потому не нужно её прятать!

«Иномирская госпожа» с сомнением взглянула на очередное платье... Да, в её родном мире танцовщицы кабаре удавились бы за такие наряды, спасибо хоть стринги не видно! Дама уселась на стул — короткие полы платья расходились спереди, но нижние верёвочки не просматривались... «Ну и ладно, — решила она, — пусть король слюной исходит, мне не жалко!»

— Великолепный вид, — похвалил ляжки Терры модельер и практически сразу же откланялся, оставив женщину одну с чёртовой дюжиной нарядов.

По-хорошему, надо было бы незамедлительно их перемерить и внимательно рассмотреть, но со вчерашнего дня леди боялась подходить к зеркалам, мало ли что окажется по ту сторону...

Однако изначально присущее всем женщинам любопытство взяло верх над мистическим страхом (в конце концов, страхи существуют для того, чтобы их побеждать!) и Терра робко заглянула в «волшебное стекло»... Хм... Красиво, конечно... Вроде бы даже не пошло... Эдакая куртизанка со шлейфом получилась, только вот для кого?

Ладно! Следующее! Женщина переделалась в платье василькового цвета и закружилась перед зеркалом — нижняя часть наряда взлетела вверх. Терра припомнила, что на нелюбимых уроках труда в школе такую выкройку называли «юбка-солнце». Значит, в этом лучше не танцевать...

Кто тут у нас на новенького? Красное кружевное платье с воротником стойкой и юбкой в пол оказалось просто очаровательным, единственный нюанс состоял в том, что верхняя часть в отличие от нижней не предполагала шёлковой подкладки, потому чёрный бюстгальтер смотрелся весьма вызывающе. Терра качнула бёдрами из стороны в сторону... Словно пламя на ветру, — подумала она. — Как хорошо быть огнём, он волен делать, что пожелает... Может служить... Может убить... Терра неожиданно для самой себя увидела в зеркале вокруг себя языки пламени, они лизали даму, не причиняя ей вреда, но дама всё

равно испугалась и в какой-то момент, когда ей показалось, что есть реальная опасность сгореть, Терра вскрикнула и картинка тут же пропала.

... В покои леди вбежал хмурый мужчина лет сорока.

— Что произошло? — Спросил он испуганную иномирянку.

— Всё хорошо, мне просто показалось, что в комнате пожар... — Рассказывать о своих «видениях» какому-то левому мужику Терра не планировала. — Наверное, Солнце отразилось в зеркале. — Она пожала плечами и невинно улыбнулась. — А Вы кто такой?

— Меня зовут Берг, я буду охранять леди.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Женщина недовольно фыркнула... Это ещё что за шутка юмора такая? Мало того, что к ней неожиданно приставили охрану, так эта охрана позволяет себе говорить о ней в третьем лице! Стерпеть такое обращение от портного Терра была готова, он же творческая личность как-никак, но вот от тупого телохранителя ни за что!

— Называй меня по имени! — Приказала дама.

— Пусть иномирская госпожа меня простит, но есть правила приличия, которые все мы вынуждены соблюдать. — Берг поклонился и покинул комнату леди.

Терра тяжело вздохнула... И так жизнь не сахар, а тут ещё этот «крепкий орешек» на голову свалился... Мужик действительно был похож на Брюса Уиллиса образца конца девяностых, да и, судя по всему, этот лысик реально был крут в отличие от киношного героя. Но оставался только один вопрос: «зачем?». Что может угрожать женщине в королевском дворце, где даже мужиков-то нормальных нет? Ни-че-го! Пажей никто не охраняет, верховного мага тоже... Даже у принца и короля нет постоянного телохранителя... Значит... Не охраняют, а стерегут... чтобы не свалила... Так! Это уже что-то новенькое! Надо срочно поговорить с племянничком Тайной Службы!

Определившись с дальнейшим планом действий, Терра выскочила из комнаты и ударила лбом о своего... хм... сторожа:

— Я буду сопровождать леди. — Обрадовал местный супергерой.

— Нет! — Рывкнула женщина в бешенстве.

— Да. — Совершенно спокойным холодным тоном ответил охранник.

— А-а-а! Плевать! Делай, что хочешь! — Фыркнула в ответ дама. — Грег, сволочь, выходи! — Леди изо всех сил стучала в дверь синеглазого паж.

— Что случилось? — В дверном проёме показался Ричард. — Грегори сейчас принимает ванну и сможет выйти только минут через пять.

— Ладно, я подожду... — Женщина уселась на один из диванов, расположенных в пажеском крыле. — Но ему придётся многое мне объяснить.

— Всё, что Грег сделал, было сделано во имя Лода. Он и так корит себя... — Рико всхлипнул и закрыл за собой дверь.

* * *

— Ваша Милость, — старый прислужник упал на колени перед князем, — пощадите!

— Что произошло? — Князь изумлённо приподнял левую бровь: если докладывать о происшествии направили старика, который прислуживал ему с детства, значит, стряслось что-то серьёзное. Старик был единственным, кому Правитель готов простить многое.

— Ваш рабочий стол сгорел... — слуга сжался.

— Как сгорел? — Брюнет пару секунд растерянно хлопал длинными ресницами. — Я же сам ставил магическую защиту на свой кабинет...

— Ваши советники говорят, что это какая-то чужая магия. — Промямлил старик.

— Селениты? — Князь задумался. — Исключено, их маги недостаточно сильны...

Ладно, пойду сам посмотрю.

Его Милость проследовал в собственный кабинет и обнаружил там всех своих советников разом. Несмотря на то, что каждый из членов Совета хронически не переносил остальных, перед лицом опасности, угрожающей их Правителю, все они объединились.

— И что здесь было? — Благородные черты лица Правителя лилитанцев стали более резкими и хищными, что свидетельствовало о высшей степени недовольства их обладателя.

— Ваша Милость, — испуганно затараторили советники, — это какая-то странная магия... Не похожа ни на нашу, ни на селенитскую...

— Божественное вмешательство? — Уточнил князь.

— Нет, следы Божественной энергии отсутствуют. — Развёл руками советник, по совместительству являвшийся главным жрецом Лилит. — Всё, что нам удалось установить, это то, что пламя вырвалось из зеркала, стоящего на Вашем столе.

— Значит, покушение... Хорошо, Карлос. — Кивнул Его Милость. — Все вон, дальше я буду разбираться лично. — Князь нахмурился, обдумывая причины того, почему четверо из пяти (пятый сейчас выполнял ответственное задание) сильнейших магов (ну... не считая, конечно, самого князя) земель Лилит не сумели понять природу магического пожара, уничтожившего любимый стол Повелителя. Оставшись в одиночестве, брюнет уселся на стул перед обгоревшими деревяшками, разместил на них зеркало в погнутой серебряной раме, сложил руки в замок и сконцентрировался, пытаясь заглянуть в прошлое. Он как наяву увидел пожар... Затем кабинет до происшествия и пылающее зеркало... После всполохи пламени по ту сторону стекла... И, наконец, её... В соблазнительном кружевном платье огненного цвета...

— Не может быть! — Чёрные глаза Правителя лилитанцев вспыхнули чёрным же пламенем. — Ингвар!

— Да, Ваша Милость! — В кабинет вбежал советник, ведающий армией земель Лилит.

— У тебя три дня на сборы! Мы идём в Лод!

— Но...

— Что «но»?

— Это же земли Селены...

— Ах да, я и забыл вовсе! — Ехидно прокомментировал испуг вассала князь. — Селена вытянула из другого мира девицу, способную разрушить мою магию и, возможно, даже убить всех нас! Девица сейчас живёт в королевском дворце Цирцилиана, только вот эти идиоты никак не могут понять, зачем она явилась! — Черноглазый брюнет сорвался на крик: — Я не просил думать за меня, я всего лишь отдал приказ! Исполнять!

Светловолосый Ингвар поспешно выбежал из кабинета Правителя.

— Что там? — Смуглый черноволосый Карлос, более похожий на инкуба, нежели на жреца, как всегда был нетерпелив.

— Всё плохо. Он хочет войны с селенитами... — Печально пожал плечами Ингвар и выложил всё, что ему удалось узнать из разговора с Его Милостью. Распри распрями, но экстравагантные выходки Правителя кого угодно доканают... Скорее бы он уже обзавёлся

наследником, а там... мало ли что может произойти с лилитанским Правителем...

— Князь совсем спятил! — Выдохнул невысокий, но, тем не менее, обладающий сводящей с ума женщин фактурой шатен.

— Харт, ты-то чего беспокоишься? Не хочешь выделять из казны средства на поход? — Насмешливо скривился последний из присутствующих советников, рыжеволосый и зеленоглазый.

— А ты, как я вижу в восторге от безумной идеи князя? — Огрызнулся Харт.

— Почему нет? Лилит ведь поддержит нас... Так, Карлос?

— Возможно... Богиня желает упрочить свою власть и отвоевать мужа у сестры. А вот если Огневолосый Бог вдобавок ко всему узнает, что Селена пыталась убить Его прямого наследника... — Карлос усмехнулся.

— Вот видишь, Харт? Всё будет хорошо. — Лучезарно улыбнулся рыжий, и его зрачки сменили горизонтальное положение на вертикальное.

— Кицунэ, ты как всегда смел! — Язвительно заметил шатен. — Возможно, если бы я умел обращаться в животное, то тоже ничего бы не боялся. Чуть что не так, я — обычный лесной зверь...

Рыжеволосый схватил шатена за воротник, приподнял его над полом и прижал к стене:

— Никогда! Слышишь, никогда не смей обвинять меня в дезертирстве! Я бок о бок воевал с отцом и дедом князя, когда они создавали единое государство, скрепляя разные его части собственной кровью!

— Успокойся, Кицунэ. — Советник услышал мягкий баритон своего Повелителя, который тихо выскользнул из своего кабинета, дабы послушать, что будут говорить его советники. — Я никогда не ставил под сомнение твою верность. В этот поход ты пойдёшь вместе со мной. Через три дня я перемещу наше войско к границе королевства, дальше будем двигаться без применения магии, на землях Селены я не всемогущ. Итак, выполнять! — Рывкнул на советников князь.

Он вернулся в кабинет и снова взглянул на зеркало... По ту сторону стекла иномирская женщина рыдала в ванной комнате, князь прислушался:

— ...Ьыы... Уроды! Садисты! Маньяки! Извращенцы! Ыыыы!

Лилитанский Правитель хмыкнул и принялся рассматривать девицу. Действительно, неплохой материал... Конечно, придётся заняться её одеждой, осанкой и образованием, но в целом брюнет был доволен. Он, по-прежнему, намеревался сделать малышку своей женой... То-то Селена удивится... Князь удовлетворённо хихикнул. Стенания по ту сторону зеркала продолжались:

— ... и Величество это долбанное, и племянничка его извращенского! Ыыы!

Князь в очередной раз не въехал в происходящее и настроился на Армина, давая тому понять, что желает поговорить. Спустя пару минут, глава Совета приветствовал своего Повелителя:

— Ваша Милость, Вы желали видеть меня?

— Именно так, что происходит во дворце? Что тебе удалось узнать о женщине, которую я выбрал?

— К сожалению, к Терре приставили охрану, нам не удаётся общаться без свидетелей.

— Охрану? — В чёрных глазах мелькнуло беспокойство.

— Ритуал случится через шесть дней. Терру отдадут Огневолосому Богу.

Князь заскрежетал зубами:

— Мы не успеем...

— Пажи задумали заговор: планируется организация побега, после чего женщину спрячут на Ваших землях. Однако, учитывая то, что договориться с ней нет никакой возможности, мне ведь не следует раскрываться, велика вероятность того, что придётся организовывать похищение силами пажей.

— Ох, Армин, не смейся меня! — Лилитанский Правитель уже утирал слёзы смеха.

— Я говорю совершенно серьёзно, Ваша Милость. Все пажи, даже племянник Главы Тайной Службы Лода, прониклись сочувствием к ней. В проводники Терре дадут Этьена Фюсо, которого решено вызволить из тюрьмы посредством магии.

— Это нереально...

— Грегор Торстейн отвлечёт своего дядю. — Улыбнулся Армин.

— Где мне ждать её появления?

— Ваша Милость, Вам так нужна эта женщина?

— Эту девицу привела в наш мир Селена! — Князь коротко поведал своему главному советнику о пожаре.

— Тогда Вам тем более не следует брать её в жёны. — Заключил опытный мудрец.

— Напротив, мой наследник соединит в себе нашу и иномирскую магию... Теперь эта женщина нужна мне ещё больше...

— Простите, Ваша Милость, мне пора. Пажи собираются для обсуждения деталей через десять минут. — Глава Совета поклонился.

— Хорошо. — Ответил лилитанский Правитель и вновь переключился на зеркала в покоях Терры. Женщина уже успокоилась и теперь пыталась привести в порядок свои опухшие от слёз глаза. В двери кабинета постучали.

— Войдите. — Ответил князь, попутно отключая зеркало.

— Ваша Милость, мне нужно сказать Вам кое-что важное. — Кицунэ плотно запер за собой двери.

— Слушаю тебя?

— Вам ведь известно, что Ваш дед призвал меня для службы княжескому роду...

— Конечно, — улыбнулся князь.

— Но Вы не знаете, откуда я явился...

— И откуда же?

— Я был призван из иного мира, в котором меня считали демоном.

— Вот как? — Правитель никак не мог понять, к чему же клонит его преданный вассал.

— Дело в том, что магия, которой был вызван пожар в Вашем кабинете, принадлежит моему миру. Хотя, насколько я знаю, магические способности жителей моего мира были запечатаны ещё до моего рождения... — Рыжеволосый оборотень замаялся.

— Могла ли печать быть нарушена при переходе между мирами? — Уточнил князь.

— Возможно. — Кицунэ пожал плечами. — Точно я не скажу, в нашем мире хождение между пространствами не было развито и, соответственно, совершенно не было изучено. Но... Вы думаете, что это женщина во дворце короля Лода?

Правитель кивнул:

— И если она из твоего мира, ты мне сумеешь помочь.

— Всегда к Вашим услугам.

— Я хочу знать обычаи твоего мира. Что должен делать мужчина, чтобы взять женщину?

— Эммм... — Советник изо всех сил пытался скрыть улыбку. — Способ ничем не отличается от принятого в Вашем мире.

Князь рассмеялся — до него дошла двусмысленность заданного вопроса:

— Нет, Кицунэ, речь не о способе. С этим я как-нибудь сам разберусь... Как сделать так, чтобы она стала моей по собственной воле? Что в твоём мире нужно говорить женщинам, дарить и так далее?...

— По собственной воле? — Удивился советник. — Вы хотите сделать иномирянку лилитанской княгиней?

— Моему наследнику не помешает обладание иной магией.

— О, Ваша Милость! — Лис-оборотень склонился в уважительном поклоне. — Вы как всегда расчётливы... Не уверен, что смогу точно ответить на Ваш вопрос. В моём мире существовало и, полагаю, существует до сих пор огромное количество народов, у каждого из которых свои традиции. В моём государстве женщин отдавали в жёны мужчинам родители, женщины не могли перечить и должны были слушаться своего мужа и господина.

— Да уж... — Лилитанский правитель задумался. — Наши традиции с этим совершенно не вяжутся... Ладно, сначала надо заполучить её, а дальше придётся импровизировать...

* * *

Пажи и помощник верховного мага собрались в покоях Грегора, чтобы ни у кого не возникло подозрений относительно их планов.

— Терра сегодня говорила со мной, — начал младший Торстейн. — Я всё ей рассказал, однако поведать о нашем плане не мог. К леди приставили одного из лучших бойцов моего дяди.

— И как она отреагировала? — Арнольд обеспокоенно сжал кулаки. Женщина спасла его — и он был полон решительности сделать ответный реверанс.

— Она выбежала прочь и заперлась в своих покоях, — ответил рыжеволосый Рико.

— А покои естественно охраняются... — Задумчиво протянул Аюри. — Ореус, а ты можешь доставить Терру к нам сюда посредством магии, чтобы мы решили, как действовать дальше?

— Нет, — виновато развёл руками маг-недоучка, — насколько я знаю, перемещать людей в пространстве могут только лилитанские маги...

— А как же тогда Виргин вызвал Терру? — Удивился розововолосый.

— Так то заклинание призыва, а не пространственное перемещение... — рассеянно ответил юноша.

— А призвать её можно? — Продолжал настаивать «герой анимэ». Гай подошёл к неугомонному парню и пристально на него посмотрел.

— А я чего? — Поспешил оправдаться Аюри. — Я же для дела...

— Он прав, — подал голос Лассель, — если мы не сможем рассказать Терре о нашем плане, то как мы организуем побег? И, кстати, как мы будем вытаскивать Этьена?

— С Этьеном всё просто, — улыбнулся Ореус. — Если Грегор сумеет занять своего дядю на некоторое время, то я «надену» на себя его внешность и прикажу отпустить мальчика.

— О! У тебя получится? — С сомнением спросил Милош.

— Постараюсь... Вопрос только в том, как сообщить ей...

— Не нужно сообщать! — Решительно заявил тощий Лассель. — Мы её украдём! Вопрос в другом, как Терре и Этьену выбраться из столицы незамеченными?!

Молодой маг вновь улыбнулся:

— А в этом нам поможет дядя нашего друга Гая. Сейчас мы проведём ритуал для того, чтобы связаться с ним. — С этими словами юноша извлёк из-за пазухи мешочек с туго затянутыми тесёмками.

— Что там? — Забеспокоился Грегор. Всё-таки согласия на проведение ритуала в своих покоях младший Торстейн не давал.

— Шар из горного хрусталя. — Отозвался маг и, действительно, извлёк обозначенный шар из мешочка. — Мне нужны четыре белых свечи.

Ричард, знающий комнаты своего парня лучше собственных, полез в шкаф и достал оттуда набор обычных восковых свечей:

— Такие подойдут?

Ореус кивнул, вытащил из набора четыре свечи, расставил их вокруг шара по четырём сторонам — в соответствии со сторонами света, после чего проделал с каждой из них, начиная с восточной, нехитрую операцию: юноша вставал напротив соответствующей свечи, закрывал глаза, складывал руки треугольником, вершину которого направлял на фитиль и... вот оно! — свеча загоралась.

Воспламенив таким образом все четыре свечи, маг-недоучка сконцентрировался на кристалле и, опустив ресницы, забубнил себе под нос какую-то заунывную песнь-заклинание...

... Спустя полчаса розововолосый Аюри тихо шепнул стоящему рядом с ним Арнольду:

— Если он не заткнётся в ближайшие пять минут, я его огрею чем-нибудь по голове!

— Нельзя, — таким же тихим шёпотом ответил парень со шрамом на щеке, — он так входит в транс. Виргин тоже для сотворения сложных чудес поёт заклинания, без них никуда...

Аюри хмыкнул, на что помощник верховного мага Лода возразил:

— Ореус, кстати, весьма неплохо поёт... Вот у моего отца служил маг, который так фальшивил, что его и правда было невозможно слушать!

Тем временем юный маг широко распахнул глаза — и шар из горного хрусталя начал светиться тёплым золотом. А по истечении ещё пары минут в нём появилось лицо бородатого мужчины:

— Здравствуй, Ореус! — Произнёс бородач. — Что произошло?

— Приветствую Вас, Учитель! Нам с Гаем, — молчаливый парень подошёл ближе, чтобы собеседник мог его разглядеть, — срочно нужно переговорить с господином Юлием.

— Хорошо, я позову его. — Ответил мужчина и пропал из зоны видимости.

Вскоре в шаре появился мужчина средних лет с резкими, даже топорными, чертами лица. Ни у кого из присутствующих в покоях Грегора пажей не возникло сомнения — это дядя их друга.

— Что случилось, мальчики? — Вопросил Юлий.

— Господин Юлий, — вдумчиво произнёс маг-недоучка, — нам нужна помощь... Ваша и Марка... и... «общества»... — Гай, стоящий рядом, кивнул.

— При чём здесь... эмм... «общество»?

— Дело в том, что Виргин, пытаясь справиться с бедами Лода, вызвал сюда иномирскую женщину. Сначала он полагал, что совершил это по ошибке, однако затем

появилось предположение, что эта женщина — избранница Огневолосого Бога, а значит она должна быть отдана Богу в качестве наложницы...

— Непостижимо! — Возмутился дядя Гая.

— Ритуал состоится через шесть дней... Терру — таково имя женщины — охраняют, потому мы украдём её, но без помощи «общества» не сможем вывезти из столицы и переправить в лилитанские земли...

— Зачем в лилитанские земли? — Юлий поднял правую бровь.

— Там её не будут, да и не посмеют искать... — Ореус вытер пот со лба, ритуал связи требовал большой энергетической отдачи, потому парень держался уже из последних сил.

— Хорошо, я поговорю с Марком. Свяжитесь со мной за сутки до ритуала. И... берегите себя, мальчишки!

— Спасибо, господин Юлий... — Маг-недоучка, шатаясь, поклонился, разорвал связь, из последних сил сжал кулаки, приказывая таким образом свечам потухнуть, и вырубился — Гай еле успел поймать друга.

— Итак, — заключил Грегор, сложив руки на груди, — моя задача, если я правильно понял, состоит в том, чтобы отвлечь дядю, пока Ореус будет вызволять Этьена. Гай будет его страховать, на случай, если иллюзия исчезнет до времени. Это нужно будет сделать в ночь перед ритуалом, раньше — нельзя...

— Да, ты прав, — поддержал синеглазого крепыщ, — если раньше, то твой дядя может обнаружить пропажу, а в день ритуала он вряд ли отправится посещать темницу...

— В это же время... — Подхватил Лассель, — мы с Милошем отвлечём охранника Терры... Например, скажем ему, что на Его Высочество напали... или драку устроим...

— В то же время мы с Аюри, — продолжил Ричард, — объясняем всё Терре и ведём её из покоев к потайному ходу, в конце которого нас будут ждать Ореус, Гай и Этьен.

— А я попытаюсь отвлечь Виргина изучением очередного древнего свитка, — внёс свою лепту в общий план Арнольд.

* * *

Тщательно продумав возможные варианты развития событий (за три дня в голову милой дамы чего только не приходило!), Терра решительно распахнула дверь своих покоев:

— Эй, крепкий орешек, веди меня к королю! — Приказала она охраннику.

— Его Величество занимается государственными делами, времени на вздорных иномирских девиц у него нет. — Как можно более равнодушно заявил Берг, поскольку монарх дал ему понять, что до ритуала не хотел бы общаться с леди.

— Ладно, сама найду это ваше пятое сволочное Величество! — Фыркнула дама и понеслась по коридору.

Берг собрал волю в кулак — всё-таки придётся осквернить себя прикосновением к женщине — и схватил непослушную девку за талию:

— Его Величество не желает видеть леди.

— Ах так?! — Терра изловчилась и заехала мужику между ног, безвинно пострадавший охранник согнулся пополам, но женщину мало интересовали его проблемы, она уже стремительно неслась к лестнице, подхватив хвост своего куртизанского платья, дабы спуститься в тронный зал, где эта монаршая задница занималась архиважными делами.

Сейчас кто-то огребёт по самое не балуйся! Женщина издала победный клич и ворвалась в искомое помещение.

— ... замечены у границ Лода. — Седой воин невозмутимо продолжал доклад, видимо, встречал за свою жизнь стихийные бедствия и посерьёзней. — Армия Лода значительно уступает врагу, как по численности, так и по подготовке.

Лысый мужчина с синим взглядом Торстейнов, также не обращая внимания на женщину, заключил:

— Нам потребуется помощь союзников. Барон Форшток, отправьте своих людей в соседние королевства. О плате договоримся, когда победим!

Воин поклонился и вышел.

— Освальд, — король выглядел бледным и измученным, — почему это происходит? Мало нам проблем, так ещё и война!

— Ваше Величество, — подала голос Терра, — нам надо поговорить!

— Прости, я занят. — Отрезал Цирцилиан пятый.

— Нет, не прощу! Прямо сейчас! — Женщина начала впадать в истерическое состояние.

— Хорошо. Говори...

Леди метнула вопросительный взгляд в сторону Торстейна-старшего.

— Терра, это Освальд, глава моей Тайной Службы...

— Значит, это он ко мне сторожа приставил? — Прорычала гостя-пленница королевского дворца.

— Ладно, разговора, по всей видимости, не избежать. — Сделал вывод монарх. — Что тебе известно?

— Вы хотите отдать меня в подстилки своему волосатому Богу!

— Это великая честь... — встрял Освальд.

— Честь? Вот и развлекай своего Бога сам!

— Если бы Огневолосый Бог хотел меня, я был бы счастлив служить ему во имя Лода.

Что до леди, то полагаю, что после того, как она родит ребёнка, Виргин найдёт способ отправить её домой. — Улыбнулся глава Тайной Службы.

— Терра, у нас нет выбора. — Развёл руками король. — Прости меня!

— Ваше Величество, а Вам не кажется, что Вы слишком много извиняетесь в течение последних пяти минут? — Язвительно заметила женщина.

— Послушай, — Цирцилиан пятый пропустил колкость мимо ушей, — простые селениты гибнут от разгула стихий, посевы уничтожены, животные уходят в лилитанские земли...

— Всё так плохо? — Склонила голову леди.

— Ещё хуже. — Ответил Её Величество.

— Я согласна на проведение ритуала, — Терра тяжело вздохнула, — но с одним условием...

— Слушаю? — В голубых глазах единовластного правителя Лод мелькнула тревога.

— Я хочу, чтобы Вы отпустили Этьена из тюрьмы. Парень ни в чём не виноват!

— Ваше Величество, леди, — мягко произнёс Освальд Торстейн, — разбирательство по делу Этьена Фюсо ещё не завершено...

— Мальчик не виноват! Если хотите разбираться — разбирайтесь со своим принцем! Это — моё условие! — Решительно выпалила Терра.

— Вилиан также наказан — ему запрещено покидать свои покои до моего особого

позволения. — Король окинул женщину взглядом и чуть больше положенного времени задержался на её бедрах. Вид открывался просто шикарный, Цирцилиан пятый задумался о том, как славно было бы развести их в разные стороны... для начала руками, а потом... Монарх на мгновение прикрыл глаза. — Мы согласны на твои условия, Освальд сейчас освободит юношу, но и ты должна выполнить свою часть сделки.

— Выполню, куда я денусь, — проворчала она. — И... кстати, раз уж я сама согласна участвовать в ритуале, то хочу знать все его подробности.

— Освальд проводит тебя к Виргину.

Глава Тайной Службы Лода поклонился и, бросив Терре «следуй за мной», направился к потайной двери за парчовой портьерой.

Король, оставшись в одиночестве, намеревался с полчаса поругать самого себя за слабость, которую он испытывает к этой иномирянке, но его планы нарушил распорядитель Барни:

— Ваше Величество, наместник Меруган требует Вашей аудиенции.

— Требуется? — Уточнил монарх.

— Да, он в гневе.

— Да что ж за день такой сегодня?! — Цирцилиан пятый всплеснул руками. — Зови!

Спустя две минуты перед единовластным правителем Лода предстал высокий смуглый мужчина с вьющимися иссиня чёрными волосами до плеч и массивной серьгой в правом ухе.

— Доброго здравия Вашему Величеству, — выплюнул он. — Мои друзья, состоящие на службе во дворце, говорят, что мой племянник пропал.

— Твой племянник? — Король нахмурил лоб.

— Да, мой племянник, отправленный мною для прохождения службы в пажеский корпус! Его имя — Инджар!

Мысли монарха стремительно забегали... Ох, Вил, ну почему же именно племянник Меругана? Наместник удерживал под своим контролем мятежную провинцию Бей уже много лет, покойный дядя Цирцилиана присоединил эти земли к Лоду, но не сумел подчинить их себе... Если Меруган перевернётся на сторону конкурирующего королевства, территории будут потеряны. А тут ещё лилитанское войско! Биться на два фронта армия Лода не сможет... Значит... нужна ложь! Правдоподобная ложь...

— Твой племянник честно и мужественно, как и надлежит истинному старшему селениту, исполнял свой долг перед королевством...

— Что значит «исполнял»?

— Меруган... Принц выбрал Инджара как своего фаворита... — Во взгляде наместника отразилась гордость за собственный род. — Ночью, когда они уединились в покоях Вилиана, на моего племянника было совершено нападение. Инджар погиб, защищая принца... — Король сглотнул.

— Кто? — Сквозь зубы процедил Меруган, яростно сжимая эфес своего острого тулвара — единственного настоящего верного друга.

— Другой паж, желавший оказаться на месте твоего племянника.

— Имя?!

— Нет, Меруган! — Монарх приобнял плачущего мужчину. — Тайная Служба разберётся во всём...

— Вы сказали «один из пажей»? В пажеском корпусе, насколько мне известно, служит племянник Торстейна, следствие теряет свою объективность. Прошу простить за

неповиновение, но это вопрос чести! Можете не говорить мне, но я сам узнаю имя убийцы!

— Меруган, друг мой... — Цирцилиан пятый ясно представил себе последствия лжи, придуманной для наместника Бея, и теперь начал размышлять над тем, как сохранить жизнь мальчишке из рода Фюсо. — Если ты пожелаешь, я прикажу виновному пажу взять в жёны твою племянницу, несмотря на то, что он старший сын... Так, его род лишится власти на целое поколение!

— Ваше Величество, смерть моего Инджара должна быть отомщена. К тому же племянница ещё слишком юна, и я вряд ли успею воспитать себе наследника...

С этими словами наместник провинции Бей покинул тронную залу королевского дворца, оставив монарха одного разбираться со своими чувствами и мыслями... Однако ни то, ни другое единовластному правителю Лода в порядок привести не удалось. Мысли упорно крутились вокруг бёдер иномирянки, а чувства... Король не имеет на них права!

* * *

Терра нервничала... Завтра ей предстояло принести себя в жертву... И ведь ничего не поделаешь — сама дала согласие. Хотя, кому оно было нужно? Так, по крайней мере, удалось вытащить из тюрьмы невинного... Да уж, практически мать Тереза! Женщина истерически хохотнула и отправилась в ванную комнату, дабы подготовиться ко сну. Она скорчила рожицу своему отражению и заметила, что отражение смотрит на неё с осуждением. Леди помотала головой из стороны в сторону — опять глюки!

Внезапно дама услышала шум, а уже через мгновение в ванную вломились Аюри (что совершенно не удивительно, он вообще наглый!) и Ричард (а вот это неожиданно!).

— Терра, срочно собирайся! Милош и Лассель отвлекли твоего охранника, у нас минут пять... не больше... — Огорошил женщину анимэшный парень.

— Куда собирайся? Ничего не понимаю! — Терра прищурилась.

— Аюри хотел сказать, что мы тебя похищаем. — Улыбнулся Ричард.

— Как это?

— Но... ты же не хотела ритуал? — Взволнованно спросил розововолосый.

— А ты бы на моём месте хотел? — Огрызнулась дама.

— Вот, поэтому мы тебя и похищаем... — В два голоса произнесли юноши.

— Ещё раз и по порядку! — Потребовала женщина.

— Хорошо, — согласился Ричард, — мы пытаемся помочь тебе избежать ритуала. Сначала предполагалось, что Ореус вызволит Этьена — и младший Фюсо будет сопровождать тебя, но Этьена выпустили три дня назад, поэтому тебе придётся уходить с дядей Гая...

— Стоп! — Остановила обаятельного юношу Терра. — Я никуда не пойду!

— Как это? — Спросил Аюри упавшим голосом.

— Три дня назад я разговаривала с королём... Его пятое Величество отпустил Этьена в обмен на моё обещание добровольно участвовать в ритуале.

— Но Терра... — Рико приобнял леди за плечи.

— Никаких «но»! — Оборвала она юношу. — Ваш Цирцилиан рассказал мне о том, что творится в его королевстве. Если я смогу помочь, то буду рада... Если нет, то хотя бы Этьена освободила...

— Мы старались, план разработали даже... — Обиженно сопел Аюри.

— Простите меня, мальчики! Я не могу поступить иначе — я обещала... Не хочу подводить вашего короля... Как он там говорит? Всё во имя Лода...

В ванную комнату ворвался «крепкий орешек»:

— Что здесь происходит? — Берг метнул на пажей уничтожающий взгляд.

— Ребята зашли пожелать мне спокойной ночи, — наивно прощбетала Терра. — Говорят, что тебя не было на посту...

— Ох уж эти пажи! — Фыркнул охранник.

— А, кстати, где ты был? — Ласково осведомился Ричард.

— Двое придурочных из вашего пажеского корпуса сцепились между собой, выясняя, кто из них более достоин стать фаворитом Его Величества.

— О! — Пришёл в себя розововолосый. — И как? Выяснили?

— Пришлось успокоить обоих, а то они ведь и на меня накинулись, решив, что я тоже претендую на звание «фаворита». — Хихикнул Берг.

— А почему нет? — Захлопал ресницами Аюри. — Вы очень интересный мужчина, да и по возрасту лучше Его Величеству подходите. — Терра начала ржать, представляя, как несчастный Цирцилиан пятится, дабы не поворачиваться спиной, прочь от «крепкого орешка».

— При вступлении в Тайную Службу я давал клятву безбрачия. Мой муж — это Лод! А теперь я вынужден просить пажей Его Величества покинуть покои госпожи, леди завтра предстоит тяжёлый день. — Парни безоговорочно повиновались...

* * *

Верховный маг Лода осуществлял последние приготовления к ритуалу вызова Огневолового Бога. Он расставил шесть свечей по углам гексаграммы, начиная с востока: жёлтая, белая, красная, синяя, чёрная, зелёная... Виргин довольно улыбнулся и указал королевским слугам на центр гексаграммы.

Спустя несколько минут слуги внесли роскошную деревянную купальню и установили её в нужной точке, затем из подвалов королевского дворца было извлечено лучшее вино в дубовых бочках. Вино хранилось со времён правления Цирцилиана третьего, приходящегося прапрадедом нынешнему монарху. По семейной легенде вино вышло божественно вкусным, потому его можно было использовать только в ритуалах призыва Огневолового Бога. Собственно, именно по этой причине бочки до сих пор ни разу не открывались.

По команде распорядителя Барни все бочки разом были откупорены — и вино устремилось в заготовленную деревянную «чашу».

— Терра, — позвал верховный маг.

Женщина послушно проследовала до «чаши», сбросила с себя лёгкий халатик, окинула взглядом присутствующих, удовлетворённо отметила про себя, что Его пятое Величество покраснел от смущения и вожделения, и шагнула в купальню, наполненную вином...

Терра принялась... как-то странно эта жидкость пахнет... Леди уселась в импровизированную ванную, зачерпнула «вина» в ладошку и сделала глоток... Жидкость определённо не была вином, она обжигала горло и по вкусу напоминала скорее виски... только покрепче раза эдак в два... Дама хватала ртом воздух... Да уж! Если волосатый Бог

реально злоупотребляет, то это ему точно понравится! В голове Терры мелькнула шальная мысль о том, что надо напоить божественного мужика до «состояния нестояния» (во всех смыслах этого слова), а потом сказать ему, что всё уже было.

Тем временем Виргин начал свои заунывные песнопения:

— ... О Великий! Безымянный! Истинный!

Тот, чьи замыслы непостижимы!

Тот, кто не смотрит, но видит!

Отец и муж нашей общей матери!..

Леди боковым зрением заметила, как Арнольд приоткрыл дверь лаборатории и впустил пажей. Настроение женщины упало ещё больше, хотя сначала казалось, что дальше некуда. Самой что ли напиток? Терре не хотелось, чтобы парни видели то, что, по её мнению, должно было случиться после вызова Бога. Верховный маг продолжал бубнить... Женщина закрыла глаза и попыталась забыться...

Перед мысленным взором леди начали мелькать странные картинки: Терра увидела себя в лодке, она точно знала, что плывёт по реке, но не видела берегов... Затем из воды вынырнул чёрный дельфин. Как он оказался в реке? Почему он был чёрный как уголь? Это Терру не интересовало... Она с любопытством рассматривала подплывшую живность. В глазах дельфина промелькнуло торжество — и женщина, испугавшись, зажмурилась. Когда она открыла свои «внутренние глаза» вокруг уже простиралась горячая пустыня, а в качестве транспортного средства выступал верблюд. Терра не понимала, куда она едет, но твёрдо была уверена, что так надо. Один из барханов колыхнулся — и из него вышел воин в белых одеждах. На бледном лице воина пылали два «обсидиана»... Леди как заворожённая вглядывалась в эту бездну, бездна одновременно притягивала её к себе и пугала. Воин протянул руки, приглашая даму спуститься на песок, но его движения были столь стремительными, что Терра вновь сжалась от страха и зажмурилась... Путешествие продолжалось — женщину ждали заснеженные горы, к которым её везла собачья упряжка. Где-то в одной из гор располагался вход в пещеру, леди жизненно важно было попасть именно туда... На пути возник матёрый волк, собаки заскулили и, бросив Терру в одиночестве, разбежались в разные стороны, каким-то загадочным образом выпутавшись из упряжи. Женщина взглянула на хищника, который вплотную подошёл к ней и оскалился... но отнюдь не плотоядно, а как-то... похотливо что ли?... Брр... «Ну не зоофилка я», — мысленно попыталась объяснить с волком дама... Хищник насмешливо хмыкнул и начал превращаться в привлекательного (Терра даже вспомнила крылатую фразу из детского мультика: «мой любимый цвет... мой любимый размер...») мужчину. Высокий широкоплечий брюнет пристально уставился на леди... Дама смутилась, но черноглазое искушение было слишком велико... Она протянула руку, чтобы коснуться его белой словно пергамент щеки (а надо сказать, что Терре всегда нравились белокожие брюнеты — такое соблазнительное сочетание...), но внезапно кто-то начал трясти женщину за плечо... Терра очнулась, когда верховный маг Лода изо всех сил пытался привести её в чувство, приподняв над купальней и раскачивая из стороны в сторону.

— Слава Богу! — Пробормотал Виргин. — Я уже думал, что ты не вернёшься, — ма протянул леди полотенце и устало уселся прямо на пол.

— А кто это был? Ваш Бог? А почему тогда все говорят, что у него огненные волосы? — Леди засыпала мага вопросами.

— У нашего Бога действительно длинные волосы из чистого огня, — ответил тот.

— Но в моём сне был коротко стриженный брюнет, такой... ммм... как бы это правильнее сказать?... рельефный, наверное...

— Это как? — Король, до сего момента располагавшийся в мягком кресле, вскочил и быстро подошёл к Терре.

— Ну... — Леди вновь засмуцалась, — высокий, широкие плечи, узкие бёдра, мышцы, которые даже сквозь рубашку видно...

— А глаза? — Виргин насторожился.

— Чёрные-чёрные, две бездны на бледном лице... — Недобитая в юности поэтесса попыталась вылезти на поверхность Терриной личности.

— Это был князь. — Заключил верховный маг Лода. — Чего он от тебя хотел?

— Не знаю... — Женщина опустила взгляд.

— Терра, это важно! — Король взял её руку и крепко сжал в своих ладонях.

— Он... он хотел, чтобы я его поцеловала. — Шёпотом произнесла леди.

— Ты уверена? — Виргин напрягся.

— Кажется... — жалобно протянула женщина.

— Виргин, что это значит? — Монарх повернулся к своему магу и вопросительно посмотрел на него.

— Насколько мне известно, в лилитанских землях есть такой обычай: если женщина первая поцелует мужчину, то это означает, что она готова стать его женой и разделить с ним ложе...

— А если мужчина поцелует женщину первым? — В Терре проснулось любопытство.

— Они могут стать любовниками, но супругами — никогда.

— Странные какие-то обычаи... — Выдала, поразмыслив, леди. — А что ваш Бог-то? Приходил, пока я была в отключке?

— Ритуал не удался. — Вздохнул верховный маг.

— В этом нет твоей вины, Виргин. — Поспешил утешить его Цирцилиан пятый. — Ты сделал всё правильно, видимо, наш Бог отвернулся от нас.

— Ваше Величество, — обратилась к монарху женщина, — позвольте мне уйти, чтобы принять душ и одеться. Такое ощущение, что я вся этим вискарём пропахла!

— Чем-чем? — Не понял единовластный правитель Лода.

— В моём мире сорт этого вина, — Терра указала на купальню, — называется «виски».

— Хорошо, можешь идти. — Печально улыбаясь, ответил король. — Освальд, проводи леди в покои... и... охрана ей более ни к чему...

— Как прикажете, Ваше Величество. — Глава Тайной Службы Лода появился из ниоткуда. — Пойдём, Терра. Тебе нужно отдохнуть, мы все устали.

* * *

Лилитанский князь пребывал в состоянии бешенства... Нет, не так... Лилитанский князь пребывал в состоянии БЕШЕНСТВА! Он чётко рассчитал время подключения к селенитскому ритуалу вызова Огневолосого Бога, настроился и даже практически убедил женщину сделать то, что нужно... Но вмешался Виргин! Князь почувствовал, как верховный маг Лода проник в сознание Терры и выдернул её из мира грёз... Что ж... Селенитский маг дорого заплатит за то, что нарушил планы правителя земель Лилит! До взятия столицы

королевства осталось дня три... не больше... Селениты — слабые воины, они не смогли оказать никакого сопротивления армии Его Милости, а ведь Лод считается сильнейшим из селенитских государств... Впрочем, это неважно! А важно другое: ритуал не удался... Что это может означать? Только то, что князь изначально был прав: девицу своим подопечным направила Селена, желая одновременно ослабить позиции своей сестры и отомстить лично правителю земель Лилит...

Князь заскрежетал зубами и до боли сжал кулаки, после чего резко выдохнул и позвал единственного советника, в котором был уверен:

— Кицунэ!

Оборотень вошёл в военную палатку лилитанского правителя и вытянулся по стойке смирно.

— Ваша Милость, Вы меня звали?

— Звал, проходи... Присаживайся...

Лис бесшумно и грациозно проследовал к указанному месту, плавно опустился в него и мысленно усмехнулся: молодой князь любит комфорт, даже во время военной кампании он не отказывает себе ни в горячей ванне, ни в мягких креслах... Даже удивительно, как он при этом остаётся сильным правителем...

— Мне нужен твой совет, — начал прямой потомок Бога. — Ты говорил, что в твоём мире сила его жителей была запечатана.

— Именно так, — рыжий лис склонил голову.

— Мне требуется заклинание той самой печати!

— Ваша Милость, прошу простить, но оно мне неизвестно... — Выдавил из себя Кицунэ. — Если я правильно понял, Вы желаете поставить печать на иномирскую девицу. — Князь кивнул. — Я могу попробовать восстановить структуры прежней печати, конечно, в том случае, если Ваша Милость не будет возражать, но создать новую — не в моих силах.

— Ладно, я об этом подумаю... — Брюнет нахмурился, всё шло не так, как он того желал. — Расскажи мне об этих печатях.

— В моём мире обитали множество рас: демоны, оборотни, драконы, эльфы и прочие... Но все мы были пришлыми для мира под названием Земля. Коренной расой Земли являлась и, как я полагаю, по сей день является человеческая раса. В древние времена все люди (так себя называют коренные жители моего мира) имели толику силы: кто-то больше, кто-то меньше... Но человеческая раса всегда отличалась повышенной агрессивностью и страстью к разрушениям.

— И об этом мне говорит демон? — Хмыкнул князь.

— Именно так, Ваша Милость. Человеческую расу можно охарактеризовать как излишне эмоциональную. Под воздействием эмоций они способны совершать невероятные вещи: известен случай, когда один человек сумел развоплотить целый легион демонов!

— Он был настолько сильным магом? — Удивился правитель лилитанских земель. Князь объективно понимал, что не сумел бы выжить, если бы ему пришлось сражаться с легионом демонов, подобных Кицунэ.

— Нет, Ваша Милость... Он не был сильным магом, он, собственно, и магом-то в полном смысле этого слова не был.

— Как это?

— По легенде, юноша нигде и никогда не обучался, соответственно, не проходил обряд посвящения, а значит являться магом, даже обладая хорошим потенциалом, не мог.

— И как ему удалось победить твоих собратьев?

— Благодаря своей эмоциональности. Предводитель легиона украл у юноши невесту, для того, чтобы её вернуть, человек должен был справиться со всеми демонами, поскольку каждый из них защищал Предводителя до последнего. Видимо, осознание данного факта способствовало раскрытию всех внутренних резервов молодого человека. Кроме того, наши древние говорили, что до наложения печати люди умели черпать силы из внешнего мира — у стихий, у светил и даже у своих врагов.

— Кто же сумел наложить на человеческую расу печать? — Картинка в голове князя ни в какую не желала складываться: если бы люди почувствовали действие печати, то вряд ли бы они это допустили.

— Это сделали человеческие мудрецы, — ответил оборотень.

— Они сами ограничили собственную расу?! — Брюнет не верил своим ушам.

— Да, — кивнул Кицунэ. — Как я уже говорил, из-за излишней эмоциональности люди часто воевали друг с другом — и последствия таких войн были весьма разрушительными. Согласно источникам демонов, именно в результате человеческих войн в мире Земля появились горы, каньоны и прочие особенности ландшафта. В результате Совет Мудрых создал печать, однако наложена она была не на каждого человека в отдельности, поскольку при таком решении проблемы процесс запечатывания затянулся бы на многие века, а на эгрегор человеческой расы в целом, чтобы даже будущие поколения не могли сломить действие печати. Проще говоря, дети уже рождались запечатанными.

— Получается, что мудрецы запечатали не только других людей, но и самих себя... — Задумчиво произнёс князь. — Как можно было решиться на такую жертву?...

— О да! — Рассмеялся лис. — Склонность к самопожертвованию — это ещё одна особенность человеческой расы.

— Так вот почему она отказалась бежать ради освобождения пажа... — Когда князю стало известно о том, что Терра решила остаться в королевском дворце и принять участие в ритуале ради того, чтобы вызволить из тюрьмы пажа, он было подумал, что юноша понравился иномирянке как мужчина... Однако Армин убедил его, что Терра испытывает к мальцу исключительно приятельские чувства... Потому лилитанский правитель никак не мог понять причин её поступка. А всё оказалось так просто — особенность расы...

— Благодарю, мой верный советник! Ты на многое открыл мне глаза! — Князь дружески обнял рыжего демона. — Теперь я смогу осуществить задуманное. — Чётко очерченные губы брюнета растянулись в улыбке предвкушения.

Кицунэ также улыбнулся — он только что был удостоен высшей формы доверия повелителя. Дед молодого правителя призвал демона в свой мир и подчинил заклинанием верности, но общение с лисом-оборотнем ограничивал приказами (со своей стороны) и отчётами (со стороны демона). Отец князя относился к рыжему вассалу настороженно, хотя это и понятно — второй (на памяти лиса) правитель лилитанских земель был недостаточно силён, с точки зрения магии, потому Кицунэ после смерти призвавшего его мужчины даже подумывал о том, чтобы разорвать нить подчинения, дабы не служить его слабому сыну. Но... у слабого сына появился наследник — очень перспективный мальчик: в нём с самого рождения без труда можно было разглядеть божественную кровь и огромный магический потенциал. Более того, мальчик не боялся оборотня, в детстве он всё время упрашивал Кицунэ «показать ему лисичку» и всякий раз после исполнения просьбы предпринимал попытки покататься на демоне. И как-то так вышло, что демон стал единственным, кому

молодой лилитанец мог довериться полностью. Если бы не явная божественная природа парня, то демон мог бы подумать, что это его собственный сын... Ну да... слабость второго повелителя была очевидна не только лису, но и супруге повелителя, которая искала утешение в объятьях оборотня. А потом был заговор советников, в результате которого и второй повелитель, и его княгиня были убиты. Нынешний князь занял лилитанский трон в возрасте тринадцати лет, советники пытались управлять землями Лилит за него, но благодаря участию Кицунэ и Армина, личного мага княжеской семьи, молодой правитель сделал правильные выводы относительно смерти своих родителей и собственноручно казнил членов Совета за государственную измену. Со времён тех событий минуло уже двадцать лет... Из раздумий и воспоминаний демона выдернул голос князя:

— Кицунэ, я хочу, чтобы ты посмотрел на Терру и оценил её магический потенциал. — Князь взмахнул рукой — и на переносном походном столике возникло зеркало в погнутой серебряной оправе. Помимо магических возможностей иномирянки лилитанского правителя интересовало и то, как она чувствует себя после ритуала. Брюнет легко покачал головой из стороны в сторону — не хватало ещё привязаться к женщине, призванной в Мир специально для того, чтобы убить его.

— Как пожелаете, Ваша Милость. — Лис-оборотень поклонился. — Думаю, что также необходимо оценить эмоциональный потенциал женщины из моего мира, поскольку он напрямую связан с её магическим резервом.

— Ты, как всегда, прав! — Улыбнулся князь и сконцентрировал свой взгляд на поверхности зеркала.

* * *

Терра уже приняла душ, надела восхитительное кружевное красное платье и намеревалась отправиться поболтать с пажами. Она распахнула внешнюю дверь своих покоев и практически лоб в лоб столкнулась с Его Величеством.

— Терра, я как раз хотел поговорить с тобой... — Цирцилиан пятый мялся по ту сторону двери, не решаясь войти.

— Конечно, Ваше Величество. Входите, я Вас слушаю. — Женщина отстранилась в сторону, пропуская монарха в гостиную комнату отведённых ей покоев.

— Прежде всего, я хотел поблагодарить тебя за смелость и готовность служить Лоду. — Король сделал глубокий вдох, собрался с мыслями и продолжил: — Я не знаю, чего от нас хотят Боги, не знаю, как спасти своё государство от свалившихся на него бед... Но я знаю, что меня тянет к тебе.... — Единственный правитель Лода потупил взор.

— Что, простите? — Леди уставилась на Его пятое Величество во все глаза.

— Терра, — король посмотрел на даму, — я прошу тебя быть моей.

С этими словами Цирцилиан пятый взял женщину за подбородок и прикоснулся к её губам своими. Леди опешила... Однако государь умеет целоваться, — отметила она про себя и потянулась к мужчине навстречу, даря ответный поцелуй. Терру захлестнула волна блаженной слабости, король продолжал «пытать» её губы, но леди было этого мало — как-никак мужика у неё не было уже больше двух недель, ещё чуть-чуть и можно в монашки смело записываться... Да и правитель Лода понравился леди сразу, несмотря на всю его блондинистость! Потому леди Инкогнито не потерялась и сама проявила инициативу в

расстёгивании мужской рубашки... Она, отпрянув на мгновение, расстегнула три верхних пуговицы полупрозрачного одеяния монарха, после чего начала серия «массовых атак» в виде классической последовательности из поверхностных поцелуев: губы, шея с правой стороны, мочка правого уха... здесь Терра позволила себе слегка укусить короля за орган слуха, Цирцилиан пятый застонал и попытался вновь овладеть губами женщины, но она увернулась и прошептала, понизив голос:

— Ещё немного, Ваше Величество... Потерпите...

Далее «объект» вновь был поцелован в губы, затем в мочку левого уха, шею (также слева), в левую ключицу... После Терра провела языком от левой ключицы монарха до правой и спустилась ниже — к правому соску мужчины... Он зарычал:

— Прекрати, ты сводишь меня с ума!

Цирцилиан пятый подхватил женщину на руки и понёс в спальню. Однако, вопреки ожиданиям леди, он не стал укладывать её на широкую постель, а поставил напротив зеркала...

— Хочу постоянно смотреть на тебя... Видеть твои глаза... Как ты получаешь удовольствие... Как выгибаешься в экстазе... Как принимаешь меня в своё лоно...

Терра коварно улыбнулась... Эротические игры? Что ж она только «за»!

— Как пожелает Его Величество. — Хрипло произнесла она.

Король, удерживая леди в своих объятьях, исследовал губами спину женщины и отыскивал потайной замок на платье... Затем он зубами потянул за собачку — и кружева раскрылись, открывая его взору загадочный предмет туалета, без которого он видел даму только один раз — во время ритуала. Он попытался найти способ снять эту странную вещь, но ничего не вышло...

— Его Величество позволит мне помочь? — Довольно усмехаясь, поинтересовалась леди. Монарх посмотрел в глаза отражению женщины и прошептал: «Да!».

Терра легко закинула руки за спину и расстегнула бюстгальтер.

— Дальше — сам! — Приказала она единовластному правителю Лода.

Король бережно спустил с плечей женщины бретельки и принялся нежно целовать кожу под ними... Леди прогнулась вперёд, прикрывая глаза от удовольствия, и довольно «замурлыкала»...

Его Величество стянул с её гибкого тела платье — и оно соскользнуло на пол, обнажая даму практически полностью.

— Открой глаза! — Потребовал король. — Я хочу, чтобы ты смотрела на себя... чтобы видела свою страсть и желание! — Женщина повиновалась — и он сорвал с неё верхнюю деталь нижнего белья. Взглянув в зеркало, он довольно отметил, что леди уставилась на собственный бюст... Король накрыл её грудь ладонями и слегка придавил соски, одновременно целуя леди в шею...

— Ммм... — Терра снова зажмурилась, извиваясь в его руках.

— Смотри на себя! — Настаивал государь. Женщина с усилием распахнула ресницы.

— Умница! — Прошептал он, щекоча и соблазняя горячим дыханием. — Оцени свою грудь, — он продолжал держать соски большими и указательными пальцами рук, однако сами руки расположил так, чтобы Терра могла выполнить то, о чём он попросил. — Тебе нравится, когда я сжимаю её в своих руках? — Король нажал на соски чуть сильнее.

— Да... — Выдохнула женщина, выгнувшись в очередной раз.

— Хорошо, теперь давай посмотрим, что у нас здесь... — Его Величество

самостоятельно разобрался со стрингами леди и, поймав в зеркале её одновременно смущённый и жаждущий взгляд, направил его на вновь открывшийся участок её же тела. Он вплотную прижался к Терре — и она смогла оценить силу и размер его желания. Зрачки женщины максимально расширились, тело стремилось к полному контакту с голубоглазым правителем Лода.

Внезапно по зеркалу прошла рябь, отражения двоих, предававшихся любовным играм пропали... Вместо них зеркальная гладь «показывала» чёрный свет. «Такого же цвета глаза были у мужчины из видения», — мелькнула мысль в голове леди. Стекло закрипело и с грохотом разлетелось на мелкие осколки, которые осыпали Терру и короля с ног до головы. Леди взвизгнула, отвернувшись от фигурной рамы, оставшейся висеть на стене, и прижалась к груди монарха.

— Ваше Величество, что это? — Спросила она, всхлипывая от страха.

— Не знаю, Терра... — Растерянно ответил он. — Наверное, сама Богиня предупреждает меня о том, чтобы я не нарушал традиции селенитов. Разобраться с этим нам поможет только Виргин. Одевайся, — он легко поцеловал женщину в висок. — Я сейчас приведу нашего верховного мага. Посмотрит, что он скажет...

Король покинул покои леди, оставив её одну. Тело женщины ныло от неудовлетворения, но что она могла поделать?...

Эники-бэники... тёмненький-светленький...

Из виртуального дневника Терры.

Оставшись одна и повздыхав немного о несостоявшемся действе, леди направилась в ванную комнату с целью очистки себя любимой от мелких осколков стекла. У Терры было такое ощущение, что эти осколки повсюду — на лице, на груди и, конечно же, в волосах. Она забралась в душевую кабину и попыталась расслабиться — вода всегда приносила женщине успокоение. Но на этот раз прийти в себя не получилось, мысли не желали сбавлять скорость, а перед глазами как наяву стояло зеркало, излучающее тёмный свет. Ах так?!.. Ладно-ладно! Терра истерично хихикнула для храбрости... и сконцентрировалась на навязчивой картинке. Где-то на периферии восприятия стали мелькать уже знакомые даме образы — дельфин, воин, волк... Сомнений у женщины уже не было: причина произошедшего — брутальный брюнет из её видения! Фоном в сознании леди пронеслись чужие эмоции — крайняя степень недовольства и... ревность? Очень интересный субъект! Кажется, никто ему ничего не обещал! Хотя вопрос даже не в этом... хочет себя изводить — его проблемы... Но вот откуда он узнал?... И тут до Терры дошло — он всё видел в зеркале! То-то ей иногда казалось странным поведение собственного отражения... интересно, а что же видела она сама? Чей это был кабинет? Интуиция упорно указывала на того же самого брюнета. Внезапно мысли женщины вернулись к произошедшему инциденту и Терра осознала, ЧТО именно мог лицезреть мужчина по ту сторону зеркальной глади! Вот, блин, попала! Леди покраснела (по крайней мере, по личным ощущениям) до кончиков волос: раньше «сниматься» в порно ей не приходилось...

Смущённая дама вылезла из душа и с трудом заставила себя подойти к зеркалу — всё-таки нужно осмотреть драгоценную тушку на предмет наличия прилипших стекляшек... Женщина, вздрагивая, подняла глаза и уставилась на своего зеркального двойника. Она наклонила голову вправо — двойник повторил, влево — Терра из Зазеркалья послушно исполнила то же самое. Немного успокоившись, леди начала внимательно рассматривать свои волосы и извлекла-таки из них пару мелких осколков, затем покрутилась перед зеркалом, пытаясь разглядеть спину, и удовлетворённо выдохнула.

— Ещё один осколок на волосах, ближе к макушке. — Ехидно произнёс некто невидимый сладким тенором.

— Кто здесь? — Женщина почти подпрыгнула на месте, но всё-таки умудрилась вытащить последнюю стекляшку.

— А «спасибо» сказать не хочешь? — Поинтересовался голос.

— Спасибо! — Рывкнула Терра. — Ещё раз спрашиваю: кто ты? — Она мысленно попыталась соотнести голос с загадочным брюнетом, в котором Виргин каким-то непостижимым образом признал лилитанского князя, но голос красавчику определённо не подходил...

— Ну... давай знакомиться, что ли? — Фыркнули по ту сторону зеркала — и женщина смогла разглядеть собеседника. Им оказался рыжеволосый мужчина лет сорока с ярко-зелёными глазами и... что за?... вертикальным зрачком... Терра поёжилась.

— Кицунэ, — представился рыжий.

— Хондо кицунэ, — хмыкнула женщина. С японским фольклором она была малость знакома. «Кицунэ» — это лис-оборотень, а «хондо» значит рыжий. — А зовут тебя как, говоришь?

— Тэнко. — Лис прищурился.

— Тэнко? Ого! Хочешь сказать, что тебе уже больше тысячи? А выглядишь не старше сорока! — Хохотнула дама. — Ладно, Тэнко так Тэнко. Всё понимаю — демонам своё истинное имя раскрывать не положено.

— Умная девочка, — похвалил оборотень. — Но слишком эмоциональная, как и все люди. В руках себя держать не можешь, позволяешь гормонам управлять телом...

— Ты что? Тоже что-то видел? — Лучшая защита, как говорится, — нападение.

— А кто ещё? — Поинтересовался Кицунэ, сделав большие глаза.

— Да есть тут один... Князь, кажется...

— Ты права, Его Милость был... эммм... опечален увиденным в значительной степени, даже зеркало не отключил перед тем, как выйти из палатки.

— А ты-то что там делаешь? — Серdito спросила Терра. Злилась она, в первую очередь, на саму себя... Чувствовала же, что с зеркалами непорядок, так ведь даже не подумала предупредить пятое величество...

— Вообще-то я являюсь советником князя. — Зрачки оборотня сделали оборот в 360 градусов и вновь приняли вертикальное положение. — А ты — любовница короля?

— Какая ещё любовница?! — Женщина практически вспыхнула. — Ничего не было!

— Ой, ли? — Кицунэ недоверчиво поднял бровь.

— Твой князь дурацкий помешал... — Пробурчала Терра, параллельно понимая, что подальше надо держаться от всяких там брюнетов, которым демоны советуют.

— Как подданный, я вынужден указать леди на недопустимость оскорбления Его Милости. — Лис неодобрительно покачал головой.

— А зачем он за мной подсматривает? Видения всякие разные посылает? Жизнь личную портит? — Дама нахохлилась.

— Скажем так... — Кицунэ выдержал паузу. — Ты ему небезразлична.

— С чего бы это? — Начала рассуждать вслух Терра. — Вроде бы ничего особенного во мне нет: ни тебе бюста выдающегося, ни глаз огромных с пушистыми ресницами... Хотя... Тэнко, а что ты вкладываешь в понятие «небезразлична»? — Обратилась леди к оборотню. — Вдруг твой князь меня лично придушить мечтает... Это тоже безразличием не назовёшь.

Лис усмехнулся: — Ну... после того, что он видел, возможно и придушить захочет.

— Ты меня запугать что ли решил? — Женщина нервно сглотнула.

— Зачем? — Обиделся оборотень. — Разве я сказал, кого Его Милость захочет придушить? На тебя у князя совсем другие планы... — Кицунэ многозначительно оскалился. — Но на твоём месте я бы не стал его расстраивать. Мальчик в чём-то похож на людей из нашего с тобой мира — тоже не умеет, да и не пытается, контролировать эмоции.

— Из нашего мира?... — Терра зависла, переваривая полученную информацию. Она вполне могла предположить, что аналог японских демонов существует и в других мирах, но даже не допускала мысли о том, что лис-оборотень тоже землянин.

— Именно. — Подтвердил рыжий. — Сразу скажу: как вернуться на Землю — не знаю, меня сюда призвал дед князя, и до сих пор я здесь.

— Дед князя — это тот, который сын волосатого Бога? — Женщина пребывала в прострации и вопросы задавала, скорее, по инерции.

— Чудесно, — расхохотался демон. — Ты ещё и богохульница!

— Почему это?

— Во-первых, ты упоминаешь Бога без должного почтения; во-вторых, не «волосатый», а «Огневолосый».

— А с чего бы мне относиться к нему с почтением? Во-первых, если я правильно поняла, местный Бог — алкоголик; во-вторых, меня хотели отдать ему в качестве наложницы; в-третьих, кто меня сюда притащил?

— Ну... притащил тебя сюда селенитский маг...

— Для того чтобы умиловать своего Бога!

— Скорее, Богиню, — загадочно вымолвил Кицунэ.

— Тем более тьфу! Я не по этой части! — Возмутилась Терра. — Стоп! Что ты сказал?

— Мне пора, твои «гости» скоро появятся.

Лис хищно улыбнулся, сменил положение зрачков на горизонтальное и... исчез.

... Внезапно раздался стук в дверь. «А вот и обещанные гости», — поняла Терра. Интересно, откуда рыжий узнал? Демон — что ещё сказать?! Только тут леди обнаружила, что после душа так и не оделась... Ну, оборотень! Ну, сволочь рыжая! И ведь даже не намекнул! Сделав глубокий вдох, женщина быстро натянула на себя васильковое (а точнее первое попавшееся под руку) платье и отправилась открывать дверь. Уже через минуту в покоях Терры собралась целая толпа народа: король, маг с помощником и глава Тайной Службы с «крепким орешком» за спиной.

— Виргин, мы стояли напротив зеркала, неожиданно зеркало потемнело и треснуло. — Вещал Цирцилиан пятый. — Как ты думаешь, это был гнев Селены?

— Ваше Величество, — Освальд недоверчиво посмотрел на монарха, — а почему Богиня должна была гневаться?

— Освальд, Селена не приветствует тесное общение особ королевской крови с женщинами, — ответил верховный маг Лода.

— Насколько тесное? — Уточнил глава семейства Торстейнов.

— Не твоего ума дело! — Рыкнула на него Терра, мысленно рисуя картинку расправы с демоном. Чего они там боятся? Оборотни вроде как серебро не переносят... Хм...

— Прошу всех успокоиться, — Виргин поднял руки в примиряющем жесте. — Мне необходимо произвести осмотр места происшествия.

... В течение часа верховный маг Лода завывал возле висящей на стене рамы, рассекая воздух комнаты то пламенем свечи, то остриём кинжала, то пером сокола (магический «кейс» с инструментами держал Арнольд)... Наконец, на Виргина снизошло озарение.

— Ваше Величество, Богиня здесь совершенно ни при чём. Это лилитанская магия Терра, — маг обратился к женщине, — кто бывал у тебя в покоях?

— В смысле? — Леди стало не по себе. В чём её опять подозревают? Освальд же поджал губы и оценивающе рассматривал даму. — Берг, — позвала она своего бывшего охранника, — скажи своему начальнику, что если будет так пялиться, то я ему глаза выцарапаю!

— Терра, да успокойся же! — Не выдержал Виргин. — Зеркала были настроены на показ происходящего в твоих покоях. За тобой шпионили! И за всеми нами, возможно, тоже — надо проверить другие зеркала во дворце... Настроить зеркала мог только лилитанский

маг. Поэтому расскажи мне, кто к тебе заходил? Пусть даже на пару минут...

— Ну... — Леди замаялась, стало стыдно. — Слуги, пажи и Берг. Вроде бы и всё... Её Величество ведь вне подозрения? — На глазах женщины выступили слёзы.

— Девочка моя, всё хорошо. — Король прижал Терру к себе, но она высвободилась из его объятий, опасаясь нового инцидента.

— Ваше Величество, — слово взял Освальд. — Все слуги проверялись Виргином мною лично на предмет принадлежности к селенитам. Освоить магию иной расы они, даже если предположить, что среди слуг есть предатель, не смогли бы. Провести чужака во дворец без ведома Барни — тоже, Виргин по моей просьбе установил на каждого из слуг магический сигнал. Берг — лучший среди моих воинов, о нём я также знаю всё. Остаются пажи... В силу их высокородности произвести полное исследование мыслей и намерений юношей было невозможно.

— Освальд прав! — Заявил верховный маг Лода. — Ваше Величество, необходимо собрать весь пажеский корпус в моей лаборатории.

— Зачем же? — Удивился главный агент. — Моя пыточная подойдёт ничуть не хуже.

— Граф Торстейн! — Вмешался король. — Ты сам только что говорил о том, что все пажи имеют высокое происхождение. Допрашивать их в пыточной недопустимо! Прикажи собраться всем в тронной зале, также пусть присутствует дюжина твоих воинов. Берг, — «крепкий орешек» вытянулся по струнке, — отведи в тронную залу Арнольда.

Освальд и Берг кинулись выполнять приказ короля, последний даже связал невесть откуда взявшейся верёвкой руки юного барона Бирона.

— Я сам пойду, я ни в чём не виноват! — Гордо вскинув голову, кричал юноша со шрамом на щеке.

Терра дёрнулась было вызволять парнишку, но Цирцилиан пятый отрицательным покачиванием головы остановил женщину.

После того, как шум шагов за дверью покоев леди стих, король нарушил воцарившуюся тишину:

— Виргин, ты уверен? — Спросил он с надеждой в голосе.

— Да, Ваше Величество, — кивнул маг. — Это происки лилитанцев. Возможно, они прознали о том, что у нас появилась иномирянка, и установили слежку из любопытства. Князь, насколько я слышал, стремится к обладанию полной информацией обо всех более или менее значимых событиях.

— Ваше Величество, Виргин... — Терра собралась с мыслями. — Мне нужно кое-что вам рассказать. Я чувствовала, что с зеркалами что-то не так, моё отражение вело себя странно, а один раз я вообще видела другую комнату в зеркале, ещё как-то я видела в зеркале огонь, но... побоялась, что все сочтут меня ненормальной...

— Это всё? — Верховный маг смерил женщину тяжёлым взглядом, взгляд гласил примерно следующее: «вызвал на свою голову!».

— Нет... — Прошептала леди. — Помните, я описывала мужчину, которого видела во время ритуала?

— Конечно, ты представила нам портрет лилитанского князя. — Ответил маг, складывая руки на своём пузике.

— Так вот... — продолжила Терра. — Когда зеркало потемнело, я вдруг вспомнила, что у него глаза такого же цвета...

— Ты хочешь сказать, что за нами наблюдал князь? — Глаза монарха округлились. —

О! Только не это! Он ведь найдёт способ сообщить об увиденном Селене.

— Ваше Величество, всё настолько серьёзно? — Обеспокоенно поинтересовался Виргин. — Вы же знаете, что законы, установленные Богиней, нельзя нарушать!

— Виргин! Я ведь второй сын своих родителей!

— Как Вы могли? — Маг обхватил руками голову, размышляя о том, как будет оправдываться перед Селеной в её следующий приход.

— А можно я продолжу? — Робко спросила женщина.

— Терра?! — Недоуменно воскликнули одновременно мужчины.

— Эмм... Когда Его Величество вышел из моих покоев, — дама покраснела как помидорка, но продолжила рассказ, — я пошла в ванную комнату — очистить себя от осколков разбившегося зеркала. Для того, чтобы это проделать, мне пришлось осмотреть себя в зеркале, которое висит над умывальником... Со мной разговаривал демон...

— Какой ещё демон? — Удивился Виргин.

— Что такое «демон»? — Не понял монарх.

— Ваше Величество, — пояснил верховный маг Лода, — демоны — это монстры из перпендикулярного мира. Но что он делал в зеркале Терры — для меня загадка.

— Этот демон служит князю, он его советник. — Прошептала леди и разревелась.

— Терра, я знаю всех советников князя. — Поспешил успокоить даму Цирцилиан пятый. — Среди них нет монстров, все они лилитанцы.

— А среди них есть такой... рыжий с зелёными глазами? Он называет себя Кицунэ, но это ненастоящее имя.

— Да... — помедлив, ответил единовластный правитель Лода. — Это личный телохранитель князя. Хотя я никогда не понимал, зачем ему охранник... Он сам в равной степени владеет магией и мечом, его невозможно убить.

— Терра, мне нужно осмотреть второе зеркало. — Потребовал Виргин, после чего ещё час распевал какие-то заклинания.

— Готово! — Улыбнулся маг женщине. — Теперь за тобой не смогут следить.

— Пора в тронную залу! Идёмте! — Приказал Его Величество. — И так задержались...

* * *

Освальд бродил по коридорам королевского дворца в расстроенных чувствах. Как такое возможно?! Правитель Лода не может делить ложе с женщиной, это... неправильно! Синеглазый мужчина соткал в своих мыслях образ монарха — умён, справедлив, прекрасно сложен, а эти голубые глаза, обрамлённые длинными ресницами! А губы? О, какие волнующие у Его Величества губы... Торстейн-старший боялся признаться самому себе, но он уже давно и, как выяснилось, абсолютно безнадёжно был влюблён в короля. Никто и не догадывался, ведь у главы Тайной Службы Лода наличествовал супруг — любящий, верный, но полностью меркнувший рядом с монархом. И если бы Его Величество пожелал, Освальд бы с радостью стал его любовником... Однако... слишком много допущений... И тем не менее, до сего дня у синеглазого спецагента была надежда: Его Величество не интересовался пажеским корпусом, не заводил интрижек, не посещал дома терпимости для старших сыновей... Освальда одно время смущал факт частого общения короля и верховного мага, но опасения оказались пустыми: маг чрезмерно увлекался своими свитками, кристаллами и

прочими волшебными прелестями, таким образом, времени на личную жизнь у Виргина не оставалось вовсе. Наконец, загадка, над которой глава Тайной Службы бился столько лет, разрешилась! Но за что, Селена?! Почему Его Величество так смотрел на женщину? Освальда передёрнуло от омерзения. Да, Цирцилиан являлся младшим сыном своего рода, но затем его старший брат погиб — и ему пришлось занять место наследного принца. Неужели будущий король не осознал в тот момент, как сильно ему повезло?! Ведь сама Селена почтила его коронацию своим присутствием, а значит, признала в Цирцилиане истинного старшего селенита!

От тяжёлых раздумий главу Тайной Службы Лода оторвало появление одного из воинов, входивших в элиту Освальда. Юноша был хорошим бойцом и послушным любовником, Торстейн-старший пристально посмотрел парню в глаза:

— Что стряслось, Курт?

— Да простит меня граф за то, что я отвлекаю его от мыслей о судьбе Лода, но возле дворца были пойманы подозрительные личности. Они утверждают, что прибыли сюда проведать племянников — неких Гая Фабия и Ореуса Туллия.

— Ореуса, говоришь? Кажется, именно этот паж обладает магическими способностями... — Начал рассуждать вслух Освальд. — Где эти подозрительные личности сейчас?

— В Вашей «переговорной» комнате. — Отчеканил накаченный коротко стриженный юноша. — Я велел стражникам присмотреть за ними до Вашего прихода.

— Хорошо, проводи меня. — Кивнул глава Тайной Службы. Дорога до пыточной, именуемой профессионалами «комнатой переговоров», заняла около десяти минут. Всё это время Освальд рассматривал своего проводника: широкая спина, упругие ягодицы... ах да, ещё он светловолосый и голубоглазый, напоминает Его Величество в молодости. Остановившись перед входом в «переговорную» комнату и отпустив стражников, синеглазый лысый мужчина обратился к своему сопровождающему:

— Курт, ты сегодня будешь в карауле?

— Никак нет, граф! У меня выходной!

— Тогда жду тебя в полночный час в моих тайных покоях.

— Как пожелаете, граф!

Освальд Торстейн улыбнулся и позволил себе представить, что перед ним Цирцилиан пятый.

— Тогда прямо сейчас можешь быть свободен, с дядюшками пажей я желаю говорить наедине. — Не дожидаясь ответа и поклона от симпатичного молодого воина, главный спецгент Лода вошёл в пыточную и внимательно присмотрелся к связанным мужчинам. Одного взгляда было достаточно, чтобы понять, кто из них являлся Фабием, кто Туллием: Гай практически ничем не отличался от Юлия, разве что возрастом.

— Доброго времени суток, господа! — Приторно произнёс Освальд.

— По какому праву нас захватили как преступников и связали?! — Возмутился дядя Ореуса... Как же его зовут? Кажется, Марк.

— Стражники передали мне, что вы подозрительно вели себя.

— Мы всего лишь хотели повидать племянников и удостовериться, что с ними всё в порядке. — Поведал графу Торстейну Юлий Фабий.

— Мы требуем немедленного освобождения и встречи с Его Величеством! — Марк продолжал изображать праведный гнев.

— О! Только после того, как мы допросим Вашего племянника, — губы главы Тайной Службы Лода растянулись в загадочной улыбке. — Ореус ведь маг?

— У мальчика есть способности, но он не обучен. Семейный маг преподал ему азы мастерства, но не более того. — Уже ровным голосом ответил Марк. А Освальд отметил про себя, что паж совершенно не похож на дядю: парень не имел вообще никаких выдающихся черт — идеальная внешность для шпиона, а вот дядю сложно было бы не запомнить — весьма привлекательный мужчина, несмотря на то, что брюнет и крупноват.

— Азы лилитанской магии? — Уточнил главный по тайнам королевства.

— Не понимаю Вас, граф! — Отрезал красавчик Марк.

— Ваш племянник подозревается в шпионаже в пользу лилитанского князя. — Связанные мужчины рассмеялись.

— Послушайте, граф Торстейн, — обратился к Освальду Юлий, — мальчику вообще нет дела до политики. Его истинное предназначение — магия и помощь страждущим. Исключительно по причине того, что Ореус — единственный племянник Марка, парнишка был отправлен для прохождения службы в пажеский корпус...

— Довольно! — Жёстко прервал мужчину синеглазый. — Можете рассказывать эти сказки кому-нибудь другому. Что вы оба здесь делаете?

— Мы приехали навестить племянников. — Вздохнул обладатель топорного лица.

— Соскучились, значит? — Дознаватель начал входить во вкус.

— Про пажеский корпус ходят разные слухи. — Выдал кареглазый брюнет. — Мы боялись за жизнь продолжателей наших родов. Мы оба не имеем запасных вариантов.

— Мы говорим правду! — Эмоционально выкрикнул Юлий.

— Для того чтобы подтвердить ваши слова, мне потребуется подтверждение от верховного мага, но он сейчас немного занят... допросом ваших племянников. Так что... желаю приятного времяпрепровождения. — Освальд издевательски поклонился. — Учитывая ваше происхождение, могу обещать только то, что стражники вас развяжут и предоставят всё необходимое — напитки, еду, постель... — Он многозначительно хмыкнул: в том, что эти двое придутся друг другу любовниками, сомнений нет.

— Надолго нас здесь задерживают? — Гордо вскинул голову Марк.

Граф Торстейн не удостоил мужчину ответом и покинул одну пыточную, дабы отправиться в другую. Его Величество, конечно, будет возражать, но безопасность Лода и его единовластного правителя превыше всего!

Освальд вновь попал в галерею коридоров с портретами королей и неожиданно для самого себя обнаружил, что уже минут пять не может оторвать взгляд от портрета Цирцилиана пятого. А парнишка из элитного круга и правда похож на короля... Неужели? Фантомы давно уже выпавших волос встали дыбом на макушке Торстейна-старшего. Нет-нет, — попытался убедить он сам себя. У Курта более резкие черты лица, не такие чувственные губы и глаза у него не такие светлые, как у короля! И всё-таки... в целом, элитный воин Тайной Службы Лода Курт похож на Его Величество как две капли воды. Но как же Селена допустила? Король не может иметь детей, поскольку ему запрещена близость с женщинами... Но Цирцилиан нарушил запрет с иномирянкой сейчас... Что могло помешать ему нарушить запрет лет двадцать назад? А знает ли монарх сам о том, что у него есть сын? Мысли в голове графа устроили спринтерский забег. Стоп! — Приказал им Освальд. Сначала нужно разобраться с лилитанским шпионом...

После разговора с иномирянкой Кицунэ отправился искать своего правителя: князь обнаружился на импровизированном тренировочном поле, он в одиночку гонял и солдат, и магов. Ещё пара часов, — определил демон, — и для штурма столицы Лода останется дюжина лилитанцев, не больше.

— Кицунэ, ты знаешь, что с ним? — Ингвар тряхнул пшеничными волосами. — Я, конечно, не вправе перечить Его Милости, но он же так сам половину армии уничтожит!

— Плохого же ты мнения о нашем правителе! — Хмыкнул рыжий. — Не половину, а всех. Но это, если его не остановить... — Лис сделал глубокий вдох. — Попробую привести князя в чувство. Надеюсь, он выслушает меня, прежде чем попытается убить...

Оборотень шагнул на тренировочную площадку и оказался в самом центре событий: кто-то из магов, по всей видимости, повредился умом и начал атаковать князя заклинанием. Кицунэ легко отбил его обратно на спятившего мага и, подобравшись к Его Милости, начал тащить того прочь с поля.

— Что ты себе позволяешь? — Рывкнул князь, вырываясь и предпринимая попытку откинуть демона взглядом.

— Ваша Милость, нам нужно срочно поговорить!

— Слушаю! — Зарычал брюнет, уставившись на оборотня. Вот тебе и божественная кровь! А глаза-то на бездны похожи, куда уж простым демонам с ним тягаться! Солдаты и маги тем временем потихоньку отползали подальше от своего правителя.

— Ваша Милость, не здесь... Прошу Вас. — Рыжий покорно склонил голову.

— Хорошо, идём в мою палатку. — Брюнет на мгновение опустил веки, а когда ресницы распахнулись, глаза князя перестали казаться безднами.

— О чём ты хотел поговорить? — Правитель лилитанских земель плюхнулся с размаху на софу, отчего та жалобно скрипнула.

— Мне удалось пообщаться с иномирянкой и оценить её потенциал...

В Кицунэ полетел эллипсоид отрицательной энергии, оборотень увернулся, мысленно поблагодарив свою лисью интуицию и реакцию.

— Терра не любовница короля! — Выкрикнул демон и на всякий случай обратился в хондо кицунэ — рыжего лиса.

— Что ты сказал? — Очередной эллипсоид растаял прямо в ладони князя.

Представитель фауны подпрыгнул на задних лапах, перекувыркнулся в воздухе и вновь принял образ двуногого:

— Когда Вы покинул палатку, зеркало осталось непогасшим. В покоях иномирянки было два зеркала — то, которое разбили Вы, и то, что висит в ванной комнате. Через второе мы с ней и пообщались... Она сначала испугалась, но я вёл себя дружелюбно и вскоре...

— Кицунэ, не испытывай моё терпение! — Зловещим шёпотом прервал правитель своего советника.

— Я ей посоветовал то же самое. — Улыбнулся лис, но, заметив клубящуюся тьму в глазах князя, поспешно добавил: — Женщина не была близка с Цирцилианом.

— И что же тогда мы оба видели?

— Полагаю, что после неудавшегося ритуала, король Лода понял, что Ваш прадед не имеет никакого отношения к вызову девицы, и решил взять её себе, но Ваше вмешательство

не позволило ему овладеть иномирянкой. Главный минус во всём этом — то, что теперь Цирцилиан притащит в покои Терры своего ручного мага, а тот без труда почувствует магию лилитанцев.

— Плевать! Если мы отправимся прямо сейчас, прибавим скорость и не будем останавливаться, королевский дворец станет нашим через сутки!

— Прошу прощения, Ваша Милость, но после того разгрома, который Вы учинили в нашем военном лагере, Вашей армии потребуется время на восстановление. Хотя бы полдня... И потом... разве Вы не хотите побольше узнать об иномирянке?

— Ты снова прав, — брюнет шумно выдохнул. — О чём вы говорили?

— Сначала она выясняла, кто я такой. К слову, девица очень быстро опознала во мне демона, всё-таки сильна. После мы говорили о Вас...

— Обо мне? — Князь нахмурился.

— Она ничего не знает ни о своём предназначении, ни о своих возможностях. Но при этом она совсем запуталась... Поскольку никто в нашем мире не пытался обучать девочку искусству, а думает она достаточно громко... — оборотень хихикнул.

— Ну давай уже! Не мучай!

— Скажем так, Вы привлекаете её, как мужчина, но она боится.

— Меня? — Удивился князь и тут же нахмурил брови, пытаясь припомнить, чем же он успел напугать женщину.

— О да! Она не понимает, что Вам от неё нужно, поскольку не считает себя достаточно привлекательной для того, чтобы Вас заинтересовать.

— Даже так? — Правитель лилитанских земель в раздражении мотнул головой. — И как же мне убедить её в обратном? С такими комплексами она не сделает первый шаг сама!

— Ммм... не знаю, что посоветовать в данном случае. — Лис задумался. — В нашем мире мужчины добиваются расположения женщин.

— Ладно, забудь! С этой проблемой буду разбираться сам. — Мужчина запустил пятерню в свои смоляные волосы. — Так что с её потенциалом?

— Магический потенциал определённо имеется, однако, как я и предполагал, напрямую зависит от эмоций. А вот эмоции Терры крайне нестабильны. По сути, её уровень может колебаться от нулевого до максимально возможного. Для того чтобы хоть как-то стабилизировать способности, необходимо сопоставить разные эмоции и степень их проявления с возмущениями магического фона, которые девица сможет произвести...

— Стоп! — Князь усмехнулся. — Ты говоришь так, словно готов лично проводить обучение иномирянки.

— Если Ваша Милость прикажет, то готов. — Пожал плечами оборотень.

— Вообще-то я собирался обучать её сам.

— Хотите, чтобы она перестала Вас бояться и научилась слушаться. — Понимающе кивнул демон. — Что ж, полагаю, смогу передать Вам часть знаний относительно магии моего мира для более эффективного обучения Терры.

— Кицунэ? — Князь вопросительно посмотрел на своего советника. — Это моя женщина! Помни об этом!

Лис удивлённо округлил глаза: похоже, молодой правитель ревнует. Сам же демон испытывал к женщине, скорее, научный интерес. В конце концов, он никогда не видел земного человека без печати. И, тем более, не представлял себе, на что способен такой экземпляр. Видимо, искреннее недоумение советника вернуло князю ясность ума:

— Извини, сам не знаю, что на меня нашло... Никогда такого не было! Может она меня околдовала? — С надеждой спросил брюнет.

— Эээ... Вряд ли, — оборотень развёл руками. — Во-первых, она не ставила такой цели; во-вторых, не умеет целенаправленно применять свой дар...

— А если случайно?

— Хм... — Кицунэ потупил взор. — Ваша Милость, она просто «зацепила» Вас своей непохожестью на женщин Мира. Вполне естественно, что Вы хотите заполучить её в личное... ммм... пользование, если можно так выразиться.

— Всё так. — Согласился князь. — Но не совсем... Её призвали в этот мир для того, чтобы убить меня, но если дойдёт до боя — я не смогу ни убить Терру, ни даже причинить ей минимальную боль. То есть всё, что мне останется, — просто защищаться!

— Значит, боя не будет. — Загадочно улыбнулся лис. — Единственный, кто может поведать девице о причинах её появления здесь, это Вы сами. Но Вы же не станете этого делать? — Демон пристально посмотрел на своего правителя.

— Ох, Кицунэ! Я уже ни в чём не уверен... — Вздохнул мужчина в ответ.

* * *

Цирцилиан пятый, как мог, уговаривал женщину не присутствовать при допросе пажей, но она настояла на своём. Видите ли, спать она не сможет спокойно, если не будет знать, что после допроса «мальчики» будут живы. Рассказывать леди о том, что по законам Лода обнаруженный шпион должен быть казнён, Его Величество не стал: женщины — существа впечатлительные. Он вспомнил, как в молодости аристократы, в числе которых был и тогда ещё ненаследный принц, рассказывали барышням истории о турнирах и поединках, попутно сочиняя жуткие подробности. Девицы визжали, падали в обмороки, но, что более важно, начинали смотреть на рассказчиков с восхищением. Ещё бы! Ведь перед ними сидели «смельчаки», которых отрубленные конечности и кровь фонтаном несколько не пугали. Из всех этих девочек он запомнил только одну... Если бы не гибель брата, то именно на ней Цирцилиан женился бы, именно она подарила бы ему ласку, тепло и детей...

Наконец, в тронной зале собрались все, кто нужен: пажи, воины, Виргин, Освальд. Племянник по-прежнему сидел под замком, хоть бы это временное заключение пошло мальчику на пользу! Отбросив посторонние мысли, Его Величество взял слово:

— Как нам удалось узнать, во дворце появился лилитанский шпион. Потому каждый из вас будет подвергнут проверке. Освальд?

— Благодарю, Ваше Величество, — глава Тайной Службы Лода поклонился монарху. — Начнём с самого простого... Все вы знаете, что мы, селениты, были зачаты через землю, тогда как лилитанцы через огонь. Поэтому кровь лилитанцев под воздействием магического огня меняет свои свойства...

Терра дёрнула за рукав рубашки короля и шёпотом прошипела:

— Он что, совсем с ума сошёл?

— В смысле? — Не понял единовластный правитель Лода.

— Ну, он же собирается сжечь мальчишек!

— С чего ты взяла? — Король приобнял женщину. — Смотри, сейчас сама всё поймёшь.

— Итак, — вещал тем временем Торстейн-старший. — Начнём! Поскольку мой

племянник тоже входит в состав пажеского корпуса, то он будет первым. Грег, подойди ко мне. — Юноша нестройным шагом подошёл к дяде, который уже достал из ножен кинжал.

— Не бойся, племянник, — снисходительно улыбнулся Освальд. — Дай мне свою ладонь. — Парень протянул дяде руку. — Берг, чашу! — «Крепкий орешек» поднёс серебряный кубок. Глава Тайной Службы собрался с мыслями и полоснул по ладони племянника кинжалом:

— Грег, сожми ладонь. — Юноша послушался, и кровь полилась в поднесённый кубок.

— Виргин, — граф Торстейн протянул верховному магу Лода кубок, — будь так любезен, подожги содержимое магическим огнём.

— Смотри! — Шепнул на ухо Терре король.

Огонь зажётся по велению мага, но тут же потух.

— Грегор Торстейн — истинный селенит. — Заключил Виргин.

Миловидный Ричард подошёл следом:

— Позвольте мне прямо сейчас доказать свою принадлежность к детям Селены. — Освальд одобрительно кивнул головой: хороший парень, да и Грега любит по-настоящему.

Процедура повторилась, огонь вёл себя точно так, как и при первой проверке.

— Ричард Диргейл — истинный селенит.

— Кто следующий? — Главный по тайнам Лода недобро прищурился, выбирая жертву. — Гай Фабий, подойди к нам!

Бледный юноша повиновался и решительно протянул руку графу. К неудовольствию последнего, Фабий-младший оказался чист — Виргин не ошибается.

— Хорошо, — скрипнул зубами Освальд. — Теперь Ореус Туллий.

Маг-недоучка с потерянным видом приблизился, он шёл словно на казнь. Терра, наблюдая за его состоянием, сама сжалась в комочек и прильнула к груди монарха.

Кубок с кровью Ореуса зажётся и потух (женщина с облегчением выдохнула), но тут же загорелся вновь и опять огонь пропал, спустя пару секунд... Далее кровь молодого мага вела себя однообразно: то вспыхивая, то затухая.

— Виргин, что это значит? — Освальд вопрошающе посмотрел на верховного мага Лода. — Такого ведь не может быть!

— Позвольте мне объяснить... — Подал голос Ореус. — Всё дело в том, что я наполовину селенит, наполовину — лилитанец.

— Это невозможно! — Послышалось со всех сторон.

— Это действительно так. Моя мать была лилитанкой! Она побоялась того, что будет наказана Лилит за греховную связь с селенитом, потому оставила меня на попечение учителю моего отца. Учитель моего отца — селенитский маг; когда мне исполнилось три года, он поступил на службу к Марку Туллию. Господин Марк принял меня как своего племянника, поскольку ребёнок его сестры родился мёртвым и маги определили, что госпожа Лукреция не способна более иметь детей.

— Учитель твоего отца? — Переспросил Виргин, лоб мужчины покрылся испариной. — И он до сих пор служит у Туллиев?

— До сих пор. — Парень закрыл глаза, чтобы не смотреть на верховного мага.

— Как звали твою мать? — Выдавил из себя вопрос Виргин.

— Мирена...

— Не может быть! — Верховный маг Лода пошатнулся и, если бы не поддержка вовремя подоспевшего Берга, вполне мог бы упасть.

— Виргин! — Король решил вмешаться. — Что всё это значит?

— Юноша говорит правду и... кажется, он — мой сын... — Слова давались верховному магу с трудом.

— Так вот в кого он такой способный! — Заметил Грегор Торстейн.

— Я должен удостовериться. — Маг тяжело вздохнул. — Ты позволишь мне проникнуть в твоё сознание, чтобы я смог увидеть связующие нас нити?

— Конечно, как скажете... — Покорно кивнул Ореус.

Виргин уселся на пол, скрестив ноги наподобие позы лотоса:

— Ореус, сядь напротив меня. — Парень исполнил приказ верховного мага и своего отца. Он ждал этого момента всю свою жизнь.

Затем верховный маг Лода начал песнопения, а спустя мгновение и молодой маг подхватил заклинание, позволяющее открыть разум. Монотонные завывания продолжались не менее часа — и Терра, сама того не ведая, погрузилась в транс. Женщина сосредоточенно смотрела на двух магов — отца и сына — и явно ощущала, что их силы родственны друг другу, они одного цвета — нежно-салатового. Леди потеряла счёт времени и пришла в себя только тогда, когда мужчины перестали петь.

— Мой мальчик! — Виргин прытко подскочил со своего места и прижал юношу к груди. — Ваше Величество, позвольте представить Вам моего сына — Ореуса Кано.

— Но он наполовину лилитанец, — возразил Освальд, — значит, вполне может оказаться шпионом князя.

— Меня... — молодой маг освободился от объятий Виргина и расправил плечи, — меня воспитывал учитель моего отца, потому мне доступна только селенитская магия.

— А как тогда ты и твой немой приятель объясните то, что ваши дядьки были пойманы стражей у стен дворца? — Торстейн-старший продолжил свой допрос.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Ваше Величество, — встряла Терра, — позвольте мне пояснить.

— Слушаем тебя. — Кивнул король.

— Когда Ваш пажеский корпус узнал о предстоящем ритуале вызова Бога, парни решили помочь мне. Если бы я согласилась бежать, то господа Туллий и Фабий сопровождали бы меня...

— Грегор! — Рявкнул глава Тайной службы Лода. — Ты тоже в этом участвовал?

— Да, дядя! — Парень склонил голову. — Это всё было неправильно... Нельзя принуждать кого бы то ни было к связи... пусть даже с нашим Богом!

— Ваше Величество, — женщина вновь обратилась к монарху и пристально посмотрела в его глаза, преисполнив собственный взгляд обещанием, — прошу Вас, не наказывайте своих пажей и прибывших во дворец господ. Они всего лишь пожалели меня... — Леди наполнила свои очи непролитыми слезами и взмахнула ресницами. Цирцилиан пятый, не обращая внимания на недовольный фырк Освальда, улыбнулся и притянул даму к себе:

— Конечно-конечно, не плачь! — Государь погладил женщину по волосам. — Граф Торстейн, где сейчас находятся Юлий Фабий и Марк Туллий?

— В... «переговорной» комнате...

— Немедленно отпустить и предоставить господам покои на время пребывания во дворце! — Отдал распоряжение монарх. — Мы уже выяснили, что ни они, ни их племянники не являются шпионами князя. Виргин, мы можем продолжить проверку?

— Ваше Величество, — верховный маг Лода поклонился, — прошу простить меня, но

чтение разума — это очень сложный процесс, он отнимает много сил. Боюсь, что мне необходимо восстановить свой энергетический резерв.

— Когда мы сможем продолжить? — Холодно уточнил оскорблённый поведением короля Освальд.

— Полагаю, завтра с утра.

— Хорошо. — Граф сузил глаза. — Все непроверенные пажи будут находиться под охраной моих элитных воинов. Надеюсь, Его Величество не будет возражать?

— Нет, Освальд, не буду. — Кивнул Цирцилиан пятый и лучшие воины Лода сопроводили непроверенных пажей в их покои.

Внезапно двери тронной залы распахнулись и распорядитель королевского дворца, пав ниц перед монаршей особой, отчеканил:

— Ваше Величество, прошу простить, что помешал, но там барон Форшток с докладом. Уверяет, что это срочно!

— Да, Барни... Зови!

Седой воин подошёл к королю и встал перед своим государем на одно колено, склонив голову.

— Барон, не тяни! Как обстоят дела?

— Правители селенитских королевств отказали нам в помощи. — Пожилой мужчина не спешил вставать с колен, поскольку по законам Лода за дурное известие король самолично мог его казнить.

— А что с армией князя? — Цирцилиан пятый напрягся.

— Армия князя вторглась на земли маркиза ла-Руша. По свидетельствам воинов, после первой проигранной битвы маркиз заключил с князем перемирие и позволил ему беспрепятственно пройти по своим землям.

— Это измена! — Возмутился Освальд Торстейн. — Завтра в первую очередь нужно будет проверить его племянника!

— Прошу прощения, но если мне будет позволено высказать своё мнение... — Барон Форшток дождался утвердительного кивка от короля и продолжил. — Маркиз поступил правильно: армия лилитанцев слишком сильна — при сопротивлении они уничтожили бы всех жителей земель ла-Рушей. Целью князя, насколько мне известно, является иномирная, призванная верховным магом в королевский дворец. — Терра уткнулась носом в грудь монарха. — Земли Селены никогда не будут принадлежать лилитанцам — Богиня не допустит этого, значит сохранить народ и посевы, которые и без того страдают от проклятья, — первоочередная задача маркиза.

— Пожалуй, ты прав. — Согласился Цирцилиан пятый. — Помоги нам Селена! Вот только, как же так вышло, что мы ничего не можем противопоставить лилитанской армии? — Монарх горестно вздохнул.

— Столетия практически абсолютного мира, мелкие стычки в провинциях не в счёт. — Рассудил Освальд. — Тогда как лилитанцы закончили серьёзно воевать лет тридцать назад, не раньше. Полагаю, что нужно вступить в переговоры с князем и отдать ему то, за чем он пришёл на наши земли. Конечно, я могу лишь советовать Вашему Величеству...

— Нет! — Отрезал король, крепче обнимая вздрагивающую женщину. — Виргин призовёт Селену — и она поможет нам справиться с князем. Верховный маг Лода согласно кивнул: значит, придётся существенно пополнить свой магический резерв — поиском шпиона дело не закончится.

— Ваше Величество, — седой воин, наконец, поднял голову, — дозволено ли мне будет подготовить военный гарнизон дворца к предстоящему бою?

— Да, барон! Можете идти! Граф Торстейн Вам поможет. — Мужчины потянулись к выходу. — И... Освальд! Не забудь освободить патрициев-всадников!

— Как прикажет Его Величество! — Глава Тайной Службы Лода скрипнул зубами. Всё было бы проще, согласись король отдать князю эту девку! Всё-таки править королевством может только истинный первый селенит! Может быть, стоит присмотреться к принцу?

— До завтрашнего дня все могут быть свободны. — Заявил единовластный правитель Лода. — Слуги принесут ужин в ваши покои.

* * *

Черноглазый брюнет потягивал селенитское вино и рассматривал своего собеседника, которым был высокий крепкий блондин с серыми глазами.

— Келлок, переходи уже к делу. — Нервно бросил брюнет. — Что произошло? Зачем ты хотел меня видеть?

— Князь, видите ли в чём дело... — Блондин замялся. — Насколько мне известно, королю доложили о том, что я пропустил Вас беспрепятственно. Могу ли я просить, чтобы Вы передали королю, что я сделал это во имя спасения своих людей и земель?

— Безусловно. — Брюнет улыбнулся. С селенитским маркизом ла-Рушем лилитанского правителя, как ни странно, связывали приятельские отношения. — Это всё?

— Пожалуй... А что известно Вам об обстановке во дворце? — Келлок обеспокоенно поднял глаза на правителя лилитанских земель и тут же отвёл взгляд: смотреть в глаза князю могли только очень сильные маги, сам же маркиз не имел магического дара.

— Мой агент связывался со мной сегодня вечером, королевский дворец окажет сопротивление. Всё, что я могу пообещать, оставить в живых Цирцилиана и его наследника. Мы выдвигаемся утром — мой советник на грани разоблачения... по моей вине... — Князь нахмурился, вспоминая, как своими необдуманными действиями сам указал Цирцилиану на наличие шпиона во дворце. — Конечно, Армин пытается договориться со своей кровью, чтобы она вела себя соответствующим образом, но всё будет зависеть от того, чья магия окажется сильнее.

— Договориться с кровью? — Не понял маркиз.

— Да, ваш Торстейн затеял проверку крови пажей...

— О нет! — Воскликнул Келлок ла-Руш.

— В чём дело? — Брюнет насторожился.

— Я должен кое-что Вам рассказать... Вы же знаете, что мы были дружны ещё с Вашим отцом. — Князь сохранял спокойное молчание. — Ещё до вступления в брак Ваш отец был страстно влюблён в одну из фрейлин его матери. Эта фрейлина родила прежнему князю дочь... Девочка, естественно, была незаконнорожденной, и Ваш отец опасался за её жизнь и за жизнь женщины, которую любил. Потому он обратился ко мне с просьбой спрятать их на селенитских землях. Фрейлина Вашей бабушки до сих пор проживает в моём дворце, а вот её дочь умерла при родах семнадцать лет назад... Ребёнок выжил — это мой племянник Лассель.

— То есть? — Князь в недоумении хлопал длинными чёрными ресницами. —

Получается, что Лассель — не твой, а мой племянник? А кто его отец?

— Это мне неизвестно. — Покачал головой Келлок. — Кассалия обладала небольшим даром, учителей-лилитанцев в моих землях не обнаружилось, потому она отправилась в Ваши приграничные территории... Вернулась она уже ожидающей дитя, но никому, даже родной матери, не сказала о том, кем является отец мальчика. Только то, что он лилитанец по имени Ингвар. Мои же сёстры до сих пор рожают одних девочек. Мне показалось правильным — принять малыша на воспитание и дать ему титул.

— Надеюсь, что мы успеем. — Глаза князя потемнели. — Если мальчик и правда чистокровный лилитанец... Даже думать не хочу о том, что может произойти! — Брюнет стиснул бокал — и тот незамедлительно треснул. — Прости, Келлок. — Извинился лилитанский правитель, уничтожая осколки и пятна от вина посредством магии.

— Ничего страшного.

— Я вынужден покинуть тебя, у меня осталось на сон всего четыре часа.

Князь вышел из дворца маркиза и направился в свою походную палатку, в которой, благодаря магии, всегда поддерживалась комфортная температура. Погода в селенитских землях оставляла желать лучшего: когда он шёл к Келлоку на разговор, было тепло и дождливо, сейчас же хлопьями валил снег и дул ледяной ветер. Брюнет хмыкнул: ведь он отправил своего советника во дворец Цирцилиана для того, чтобы помочь с проклятием, а вот оно как вышло. Условием снятия проклятия Селена поставила смерть лилитанского правителя... Но ничего! После того, как князь получит иномирскую женщину в своё распоряжение, он разберётся с Богиней.

* * *

Утро в королевском дворце началось с завтрака, который прошёл в полном молчании. Терра даже не поняла вкуса блюд — так велико было её волнение. Скоро во дворце начнётся бой... Землянка ни разу в жизни не участвовала в военных действиях, тем более, из-за неё никогда и никто не дрался. Может быть, самой сдать в плен?

Все вновь собрались в тронной зале, дабы завершить проверку пажеского корпуса. Однако неожиданно в залу ворвался наместник провинции Бей:

— Ваше Величество, я требую поединка!

— Меруган, друг мой, что произошло? — Вкрадчивым голосом произнёс король.

— Я всё знаю! — Решительно заявил наместник. — И имею полное право на совершение мести! Где Ваш племянник?

Освальд тут же подбежал к дяде погибшего пажа:

— Меруган, это наследник! Ты не можешь требовать поединка с принцем!

— Инджар также был моим наследником — единственным! — Ноздри наместника раздувались от праведного гнева, вьющиеся волосы напоминали гриву вышедшего на охоту льва (если, конечно, предположить, что львы бывают чёрными).

— Но принц — будущий правитель Лода, — пытался вразумить Меругана граф Торстейн. — А твой племянник погиб, защищая его...

— Защищая? — Проревел чёрноволосый «лев». — Повторюсь: я всё знаю! Я говорил с мальчишкой, которого вы обвинили в смерти моего Инджара! Мой маг сумел выудить из него правду.

— Но... — Этьен Фюсо, которому Освальд самолично вбивал в голову «правильную» версию событий при помощи плетей, подал голос. — Я не помню, чтобы разговаривал с Вами или ещё с кем-то. Тем более, о смерти Инджара...

— Конечно, не помнишь, — зло усмехнулся наместник. — Мы с моим магом решили, что тебе не следует ничего помнить. Я ведь намеревался убить тебя, но Зоран вовремя остановил меня, сказав, что ты ни разу не забирал чужую жизнь!

— Ваше Величество? — Глава Тайной Службы Лода вопросительно посмотрел на короля, взглядом намекая на то, что непокорный наместник может случайно умереть.

— Нет, Освальд! Честь королевского рода должна быть сохранена. Прикажи привести Вилиана... Будет поединок! — Король тяжело вздохнул. Он прекрасно понимал, что у племянника практически нет шансов, но наместник был вправе требовать поединка. А присутствие пажей и воинской элиты делало это требование ещё более весомым: каждый вассал должен оставаться в уверенности, что король является оплотом справедливости.

Освальд подал знак своим воинам, мысленно усмехнувшись словам монарха о чести рода: о какой чести можно говорить, если сам король делит ложе с женщиной?! Принца, конечно, жалко — Меруган удавит его как котёнка. Впрочем... наместник действует по закону. Даже в случае смерти Его Высочества Меругана нельзя будет устранить... Мия ещё слишком юна, чтобы подарить королю нового наследника. Надо будет переговорить с Его Величеством и Виргином относительно Курта, — граф вспомнил юношу, с которым этой ночью делил ложе, — слишком уж он похож на монарха в юности.

Тем временем принца ввели в тронную залу.

— Ваше Величество. — Молодой мужчина поклонился своему дядюшке.

— Вилиан, — голос короля был пуст и бесцветен. — Приготовь свой меч, Меруган вызывает тебя...

— Ме... Ме... ру... ган? — По слогам враз побелевшими губами повторил Его Высочество. — Почему?

— Вы убили моего Инджара! — Выплюнул в лицо принцу наместник провинции Бей.

Трясущимися руками принц Вилиан вытащил свой меч из ножен и приготовился защищаться. Единственное, на что он мог надеяться, так это на то, что после первой крови... его крови... наместник откажется от дальнейшей мести.

Меругану потребовалось меньше минуты для того, чтобы ранить Его Высочество в левое предплечье. Терра от ужаса зажмурилась и, прикинув к королю, прошептала:

— Ваше Величество, остановите их! Это же Ваш племянник!

— Не могу... — Ответил мужчина — и леди увидела, что в глазах короля застыли слёзы.

Поединок больше походил на бойню: к пятой минуте пикировки принц лишился кисти на левой руке и хромал на правую ногу, на наместнике же не было ни одной царапины. А ещё через пару минут всё закончилось: Его Высочество потерял концентрацию от боли и слишком сильно раскрылся... Меруган поразил молодого мужчину прямо в сердце. После чего презрительно пнул поверженное тело принца, отвернулся и вышел прочь.

Король, охнув, опустился на пол и невидящим взором уставился на того, кто ранее был его племянником. Тут же подбежали Виргин и Ореус, они прощупывали пульс единовластного правителя Лода, трясли его за плечи, хлопали по щекам, но безрезультатно — Его Величество пребывал в состоянии шока.

— Освальд, — верховный маг Лода позвал главу Тайной Службы, — нужно отвести Его Величество в его покои. Он сейчас и сам на грани, его дух готов уйти вслед за принцем.

Поможешь мне? — Граф, испуганно глядящий на короля, выразил своё согласие — и мужчины повели монарха в покои, подхватив его под руки.

Спустя полчаса стараниями лучшего селенитского мага Виргина состояние монарха уже не вызывало опасений.

— Виргин, хочу тебя спросить кое о чём. — Торстейн-старший сверкнул синими глазами. — Вот у тебя, оказывается, есть сын. А может ли случиться так, что у Его Величества тоже есть ребёнок?

— Наш король свято чтит традиции... — Ответил маг и тут же добавил: — До появления иномирянки.

— Я говорю не о том времени, когда Его Величество являлся наследным принцем и королём, а о временах его ранней юности.

— Хм... — Виргин задумался. — Никогда не интересовался юностью Его Величества, но всё возможно. А почему ты спрашиваешь?

— Видишь ли, в составе моих элитных воинов есть один юноша... Его зовут Курт... Так вот, этот парень чрезвычайно сильно похож на нашего правителя. Я недавно присмотрелся к Курту повнимательнее, сравнил его с портретом Его Величества в возрасте восемнадцати лет и... Сходство очевидно.

— Я смогу проверить их связь посредством магии, как и в случае с моим сыном, но ты уж выбери: или я сейчас занимаюсь поиском наследников Его Величества, или поиском лилитанских шпионов. На всё моего резерва, даже если Ореус будет мне помогать, не хватит. А ведь ещё мне предстоит призвать Богиню, когда лилитанцы подойдут ко дворцу.

— Ты прав, — Освальд мотнул головой. — Сначала со шпионами разберёмся.

Позвав слуг, чтобы те присматривали за Его Величеством и в случае чего сразу сообщили обо всём Виргину, мужчины отправились обратно в тронную залу — вычислять шпиона лилитанского князя.

В тронной зале было тихо: тело принца уже унесли, кровь вытерли, иномирская женщина обнаружилась на руках у Ореуса спящей. Как пояснил юноша, он погрузил леди в сон, чтобы она не получила нервный срыв.

— Итак, продолжим! — Сообщил граф. — Сегодня мы начнём с Ласселя ла-Руша.

Тощий смазливый блондин уверенной походкой направился со своего места к главе Тайной Службы Лода и, достигнув его, протянул руку для проверки.

Надрез... кубок... магический огонь... И пляшущее пламя.

— Лассель ла-Руш, ты обвиняешься в шпионаже в пользу правителя лилитанских земель! В пыточную его!

— Как? — Глаза парня округлились. — Я — наследный маркиз ла-Руш! Я — истинный первый селенит! Это какая-то ошибка! Проверьте ещё раз! Ну пожалуйста?!

— Пстой, Освальд! — Виргин встал напротив юноши и внимательно начал в него всматриваться. — Он не лжёт, и я не вижу в нём магического дара. Может быть он и лилитанец, но определённо не маг.

— Это ничего не значит. — Граф Торстейн в нерешительности пожевал свои губы. — Князь мог разработать амулет, который позволяет настраивать зеркала без применения магии. Ведь должен же шпион каким-то образом передавать информацию.

— Но... — Возразил верховный маг Лода. — Юноша не лжёт...

— Значит, князь поставил на него защиту, чтобы ты не чувствовал лжи.

— Сейчас проверю. — Вздыхнул Виргин и полностью сосредоточился на Ласселе,

вперив свой взгляд между бровями парня. — Нет, на нём нет никакой защиты. Более того, он действительно считает себя селенитом, племянником маркиза ла-Руша.

— Ничего не понимаю... — Растерянно произнёс главный по тайнам королевства. — Проверим остальных? — Маг кивнул.

Оставшиеся пажи оказались истинными селенитами, что, с одной стороны, насторожило Виргина, а с другой, убедило Освальда в виновности Ласселя.

— Здесь что-то не так. — Покачал головой верховный маг Лода. — Если князь сумел создать амулеты, о которых ты говорил, то ими мог воспользоваться кто угодно, даже селениты, в том числе и слуги, и стражники.

— Хорошо, обещаю, что не буду применять к маркизу ла-Рушу особо жестоких мер. Прежде проведём допрос слуг и стражи. Если он ничего не даст — будем повторно разговаривать с пажами. — Граф недовольно втянул воздух. — А времени всё меньше...

— Именно так, — согласился Виргин. — Учитывая, что скоро здесь появится князь, времени у нас нет совсем. Ореус, ты пойдёшь с нами — моей энергии будет недостаточно для того, чтобы опросить всех.

— Остальные — по своим покоям! Бойцы, ваша задача стеречь всех подозреваемых! — Распорядился Освальд, хваля себя за бдительность — Виргин, по настоянию графа, читал разум всех воинов Тайной Службы, хотя бы в них теперь можно не сомневаться.

Нет слов! Одни междометия!

Из виртуального дневника Терры.

... Терра никак не могла заснуть — слишком много потрясений за два дня: шпион среди пажей, подготовка к битве, смерть принца... Последний факт женщина пока не могла осознать полностью, видимо, сознание заблокировало эмоции относительно произошедшего, но вот мысли относительно шпиона у Терры имелись. Леди посредством небезызвестной женской логики («если я так решила, то так оно и есть!») определила собственный круг подозреваемых: Грегор и Ричард — однозначно «свои»! Ореус — тоже, поскольку именно он как маг и попадает под подозрение первый, Гай воспитывался с ним вместе, да и потом немой он — как он может докладывать? Этьен никогда бы не допустил надругательства над собой, если бы был магом, тем более, лилитанским. Арнольд... — тоже не вариант: всё время на виду у Виргина, да и простоват он. Тот факт, что Ласселя сейчас взяли под стражу, свидетельствовал в пользу того, что парнишка ни в чём не виноват. Ну а то, что лилитанец, так кто его знает? Он же сам рассказывал, что их территория граничит с землями князя... Итак, осталось два подозреваемых — Милош и Аюри... Первый постоянно твердит о своём желании стать фаворитом короля, но если ему известно, что Его пятое Величество не «такой», то подобные утверждения — отличное прикрытие. Второй — милый, дружелюбный со всеми, но при этом сам по себе... Тоже отличный кандидат в шпионы... Хмм...

За размышлениями о том, кто же сливает инфу черноглазому брюнету, Терра и не заметила, как наступил новый день (а точнее даже полдень). Собственно, из раздумий женщину выдернул очередной «вопль» Барни:

— Его Величество требует всех в тронную залу через час!

Значит, король пришёл в себя! — Иномирянка искренне обрадовалась и тут же принялась рассуждать на тему того, может ли у них с монархом что-либо получиться. Интересно, а совместимы ли они генетически? Земляне (христиане, по крайней мере) тоже верят, что их создали из глины или почвы.

Выбрав «скромное» (с гигантским вырезом на спине) изумрудное платье, подчёркивающее зелень её глаз, Терра отправилась принимать душ. В ванной комнате леди застряла на полчаса, поскольку вода успокаивала... Равномерный поток, лёгкий гул и очищение. Женщина расслабилась и позволила своим мыслям течь вместе с водными струями в любом направлении — перед внутренним взором дамы снова возник брюнет.

«Он же с демонами сотрудничает!» — Мысленно укорила Терра саму себя.

«Зато хорош, зараза!» — Ответил внутренний голос.

Женщина согласилась... Действительно хорош! Если бы в нормальном мире ей встретился такой экземпляр, то вцепилась бы она в него всеми имеющимися коготками и никуда бы не отпустила. Но здесь и сейчас она боялась! Леди сосредоточилась на преследовавшем её образе — и увидела, что мужчина стоит под палящим солнцем и что-то говорит собравшимся перед ним воинам. Она подошла к нему поближе, чтобы рассмотреть. А что такого? Это же её личные фантазии, в них всё возможно! Мужчина повернул голову в

сторону дамы. Дама улыбнулась и, поднявшись на цыпочки, заглянула в его глаза. Ммм... невероятные! Она провела кончиками пальцев по губам брюнета и с удовлетворением отметила, что в тёмных глазах вспыхнуло желание. Неожиданно для самой себя Терра почувствовала кольцо его рук на своей талии. Ощущение было настолько реальным, что, взвизгнув от страха, леди выдернула свою воображаемую тушку из личной фантазии и успокоилась только тогда, когда, оглядевшись по сторонам, поняла, что до сих пор принимает душ.

— Вот чёрт! Сколько я здесь уже торчу? — Поинтересовалась у душевой кабины женщина и, выключив воду, отправилась наряжаться.

* * *

Князь в последний раз перед спуском с холмов решил провести смотр своей армии. Потом времени на это не будет: внизу крестьянские поля, а за ними конечная цель похода — столица Лода, которая так и называется... «Столица»! Правитель лилитанских земель хмыкнул: забавные они, эти селениты.

К правителю подъехал светловолосый советник:

— Ваша Милость, войско построено.

Князь коротко кивнул и, дематериализовав плащ (опять Селена чудит: ночью — снег, днём — зной), обратился к своим воинам:

— Мы идём в Лод для того, чтобы уничтожить грозящую нам опасность. Верховный маг Лода призвал в наш мир женщину, способную противостоять лилитанской магии и разрушить её! Потому наша цель — поставить иномирскую магию на службу Княжеству!

Внезапно мужчина ощутил на себе пристальный взгляд и, повернувшись в сторону его источника, увидел её. Неужели сама пришла? Или это только фантом? Женщина действительно казалась прозрачной и нереальной. Она подплыла к правителю лилитанских земель и вновь уставилась на него. Вот только прикосновение её изящных длинных пальцев к его губам было настоящим и весьма волнующим. Дразнит она его что ли?! Князь обнял «фантом» за талию... Всё-таки реальная. Он улыбнулся — и женщина тут же растаяла, словно её и не было.

— Кицунэ, ты же у нас мастер иллюзий! Что это было?

— Ваша Милость, — лис-оборотень тут же возник подле своего сюзерена. — Это определённо была Терра, точнее её дух.

— Но ведь дух нематериален... — Брюнет выглядел озадаченным.

— Да, — подтвердил рыжий советник. — Но дух может призвать материю в точку своего нахождения, если в ней наличествует значимый для духа материальный объект.

— Ррш! — Князь одновременно зарычал и зашипел на своего вассала. — Ты можешь изъясняться понятнее?

— То, что произошло, лишь подтверждает наличие у Терры интереса по отношению к Вам. Она думала о Вас — и её дух устремился сюда. Ваша близость послужила причиной того, что дух призвал тело.

— Почему тогда она исчезла?

— Думаю, что испугалась. — Лис усмехнулся. — Женщины моего мира часто испытывают страх и желание одновременно. Такова уж их природа.

— Тебе виднее, наверное... — Еле слышно проворчал брюнет.

— Ваша Милость, как только она поймёт, что рядом с Вами ей ничего не грозит, она перестанет сбегать.

— А что ты подразумеваешь под словом «ничего»? Вообще-то рядом со мной ей грозит как минимум стать матерью наследника Княжества. — Недовольно фыркнул князь.

— Хм... — Кицунэ сделал большие невинные глаза. — Но Вы ведь убедите её в том, что это не страшно. Да и не девица она уже...

— Как я должен её убеждать, если по нашим законам не имею права действовать первым? — Князь всё свободное время размышлял над данным вопросом, но пока что вариантов не было.

— Прежде всего, нужно забрать Терру в наши земли и изучить её печать. — Демон склонил голову. — Возможно, плетение печати подскажет, как действовать дальше.

— И почему ты всегда прав? — Его Милость жестом приказал привести своего боевого жеребца, одним махом запрыгнул в седло и, вытащив меч из ножен, отдал приказ войску:

— Вперёд!

Лилитанская армия беспрекословно подчинилась своему князю — и уже через полчаса в полном составе оказалась у подножия холма. От столицы селенитского королевства их отделяли каких-то полтора часа.

* * *

И снова тронная зала... Терра окинула взглядом присутствующих: Его Величество пришёл в себя, но выглядел измученным, что неудивительно; Освальд, Виргин и Ореус — бледные, осунувшиеся стояли возле сидящего на троне монарха; лучшие воины, в их числе и «крепкий орешек», стерегли пажей и господ Туллия и Фабия. Завтра уже будет две недели с момента призыва леди в Мир, но со своей миссией она так и не определилась. Зачем она здесь? Никто не мог ответить женщине на вопрос... и никто не мог отправить её обратно.

Цирцилиан пятый набрал воздуха в лёгкие:

— Сегодня вечером состоятся похороны моего племянника Его Высочества принца Вилиана. Буду признателен всем, кто изъявит готовность участвовать в ритуале прощания. Теперь же нам надлежит вернуться к миру живых... Освальд, что произошло вчера, пока я пребывал в исцеляющем сне?

— Ваше Величество, — мужчина потёр костяшками пальцев свою лысину, — среди Ваших пажей обнаружен один лилитанец — Лассель ла-Руш, он препровождён в камеру до выяснения всех обстоятельств. Виргин утверждает, что юноша не имеет магического дара. Также нами обсуждалась возможность использования шпионом лилитанских амулетов, независимо от расы. Для проверки сего предположения Виргин и его сын произвели ритуал чтения разума у всех слуг и стражников королевского дворца, виновные не выявлены. Таким образом, подтвердилось изначальное мнение о том, что шпион — один из пажей, но кто точно — неизвестно. Проверен был только Ореус Туллий... — Поймав на себе недовольный взгляд верховного мага, глава Тайной Службы Лода поправился: — Ореус Кано, сын Виргина.

— Значит Лассель — лилитанец? — Король нахмурился.

— Именно так. — Кивнул граф Торстейн.

— А что говорит он сам по этому поводу?

Слово взял верховный маг Лода:

— Ваше Величество, наследный маркиз уверен в своей принадлежности к расе селенитов и не способен предоставить внятные пояснения относительно своего происхождения. Я не проникал в его разум, но видно, что парень не лжёт, блоки на нём не стоят, амулеты отсутствуют.

— Виргин, довольно! — Приказал единовластный правитель Лода. — Лилитанская армия скоро будет здесь, и мы не можем щадить врагов. К тому же, хочу указать присутствующим на весьма странное совпадение: наследный маркиз ла-Руш — лилитанец, действующий маркиз ла-Руш поддерживает торговые отношения с лилитанскими землями, был дружен с прежним князем и позволил нынешнему князю беспрепятственно пройти по своей территории. Это государственная измена! В условиях военного времени я обязан принять тяжёлое решение... — Король на мгновение прикрыл глаза. — Лассель ла-Руш будет казнён незамедлительно. Подать мой карающий меч! Подготовить внутренний двор к проведению казни!

Вездесущий распорядитель королевского дворца тут же отреагировал:

— Ваше Величество, двор будет подготовлен в течение часа.

— Хорошо, Барни. — Король вымученно улыбнулся. — Мне также необходимо подготовиться к свершению правосудия. — Цирцилиан пятый поднялся с трона и покинул залу через дверь, скрытую за портьерой.

Женщина подбежала к Виргину:

— Как же так? Вы ведь сказали Его Величеству, что мальчик не виноват!

— Терра, — ответил за отца Ореус, — война есть война. Наш монарх не может рисковать, когда враг так близко. А если князь прикажет своему шпиону убить Его Величество?

— Но зачем ему это? Ведь лилитанцы не смогут владеть землями селенитов.

— Князь — правнук Огневолосого Бога, его поступки не подчиняются общепринятой логике. И... он идёт не за землями, он идёт за тобой. — Молодой маг замялся. — Извини, нам с отцом нужно отдохнуть и хоть немного восстановить резерв, мы всю ночь не спали.

Мужчины ушли, а леди так и застыла на месте. Мыслей не было: точнее где-то на периферии сознания они проскальзывали, но стоило женщине попытаться их ухватить, как они тут же разбегались. От игры в «ментальные догонялки» Терру отвлек распорядитель Барни:

— Леди надлежит покинуть тронную залу. — Заметив, что женщина немного не в себе, распорядитель королевского дворца участливо заглянул в её глаза и поинтересовался: — Выделить леди Инкогнито провожатого?

— Нет-нет, спасибо. — Пробормотала дама.

— Ох, леди уверена, что с ней всё в порядке?

— Не знаю... — Неопределённо промычала Терра. — Столько всего произошло...

— Пойдёмте, я покажу Вам галерею с портретами королевской династии, немного отвлечься перед очередным потрясением Вам не повредит. — Женщина посмотрела на пожилого селенита с сомнением. — Идёмте же! Я не силён в религии и политике. Всё, что я знаю, так только то, что мне нравится моя работа, а также то, что наш король — один из лучших правителей, но и самый несчастный. А ещё я вижу, что Его Величество оживает, когда Вы появляетесь рядом... Помогите ему, леди! Прошу Вас! — Терра и сопровождающий

её мужчина остановились напротив первого портрета. — Вот, леди... Это Его Величество Цирцилиан пятый в год восшествия на трон. — Женщина подняла взгляд на картину: симпатичный парень с весёлыми искорками во взгляде.

— И как же я могу помочь? Ничего ведь не вышло, даже Виргин не может разобраться, зачем я здесь.

— Не знаю, можете ли Вы помочь Лоду, но помочь его единовластному правителю Вы в состоянии. Он — второй сын своих родителей! И, какими бы не были установленные Селеной традиции, счастлив наш король может быть только с женщиной. Я ведь всю свою жизнь служу в королевском дворце, потому помню Его Величество ещё ребёнком.

— Подождите! — Терра удивилась и даже почти пришла в себя. — Но король ведь был вторым сыном, как Вы могли наблюдать его в детском возрасте.

— Во времена правления прежних монархов вся семья правителя проживала во дворце, запрет на посещение женщинами дворца ввёл именно наш Цирцилиан пятый.

— Чтобы соблазна не было... — Еле слышно заметила дама.

— Именно так. — Подтвердил Барни. — В юности наш король был весьма увлекающимся молодым селенитом, его дядя... а вот, кстати, и портрет прежнего правителя, — распорядитель указал на соседнюю картину. — Его Величество Вилиан Седьмой опасался, что дворец не сможет вместить всех подруг его младшего племянника.

Терра хихикнула: — О, получается, что Его Величество ещё тот ловелас был! А... — Внезапно в голову леди прокралась очень интересная мысль. — Барни, скажите, могут ли быть у Его Величества дети? Принц погиб, а королевству нужен наследник...

— Насколько мне известно, одна из дам короля родила сына вскоре после того, как Его Величеству пришлось заменить погибшего брата. Естественно, женщину выдали замуж до момента появления ребёнка на свет, но, говорят, что мальчик оказался светловолос и ясноглаз, тогда как, и леди Присцилла, и её супруг, имеют чёрные волосы и тёмные глаза. Сейчас мальчик вырос и стал воином Тайной Службы Лода. Однако... Вряд ли Селена позволит взойти на престол сыну короля. По традициям, наследовать Его Величеству теперь будет сын принцессы Мии.

— Но она же ещё совсем ребёнок... — прошептала Терра.

— Как говорит наш король, всё во имя Лода! — Грустно заметил распорядитель королевского дворца. — Пора!

Женщина поняла: настало время казни ни в чём невиноватого мальчишки, которому она, к сожалению, не сможет помочь. Король был непреклонен. Что же делать?

* * *

Внутренний дворик королевского дворца был прекрасен: эдакая оранжерея под прозрачным куполом, сквозь который светило яркое солнце. Вымощенная камнями дорожка петляла среди клумб и кустов с разноцветными цветами, отдалённо напоминающими розы, и упиралась в идеально круглую поляну. Терра вертела головой по сторонам и во все глаза таращилась на окружающую красоту, наплевав на приличия и присутствующих в «оранжерее» мужчин. Её внимание привлёк небольшой постамент в центре поляны — какая-то скульптура из похожего на мрамор камня. Женщина уже собиралась подойти поближе и хорошенько рассмотреть сооружение, но распорядитель королевского дворца

вовремя поймал даму за руку:

— Леди, это место казни. Не стоит Вам подходить к нему ближе.

— Да, Барни. Вы правы. Спасибо. — Женщина тут же вернулась в реальность и мысленно начала ругать саму себя: цветочки, лепесточки, тропинка! Ан нет — лобное место! Ну почему всё так? Неужели нельзя по-хорошему договориться?

Тем временем, с противоположной стороны внутреннего дворика на место расправы привели Ласселя. Юноша выглядел бледным, зрачки его были расширены от ужаса, но сбежать он не мог — по бокам и за спиной парня находились конвоиры из числа воинов Тайной Службы. Следом к постаменту прошествовал король, меч в его руках блестел на ярком Солнце, потому казалось, что Его Величество несёт в своих руках не оружие, а чистый свет.

— Наследный маркиз Лассель ла-Руш, ты обвиняешься в шпионаже в пользу лилитанского правителя! — Голос монарха преисполнился решимости — и он занёс руку с карающим мечом над головой стоящего на коленях юноши. Голову парня прижимали к каменному постаменту сильные руки воинов.

— Ваше Величество, — на поляну вбежал седой барон Форшток. — Лилитанцы пробили брешь в обороне дворца!

— Занять круговую оборону! — Повелел единовластный правитель Лода. — Казнь откладывается! Подождём, пока на неё соберутся все желающие.

Присутствующие воины отреагировали на приказ монарха молниеносно: «крепкий орешек» что-то рявкнул молодым селенитам, работающим на Тайную Службу, и парни тут же рассыпались по окружности поляны. Берг и Освальд закрыли своими телами тропинку, по которой основная часть присутствующих, в том числе и Терра, попали на место казни.

— Ваше Величество, — синеглазый Грегор Торстейн упал на одно колено перед королём. — Позвольте мне также участвовать в обороне. Вы же знаете, что я не шпион!

Король взглянул на парня, затем на его дядю и решил:

— Нет, Грег! Я не сомневаюсь в тебе, но ты — единственный племянник Освальда! И, как мне видится, его преемник. Ты и твой приятель Ричард можете взять мечи, но вставать в круг я вам запрещаю.

— А нам? — Обратил на себя внимание Марк Туллий.

— Не препятствую! — Коротко ответил король и распорядился: — Выдать патрициям Туллию и Фабию оружие!

— Ваше Величество, мы с Ореусом попробуем создать щит над поляной. — Предупредил Виргин и, не дожидаясь ответа, завыл какое-то очередное заклинание, его сын присоединился к песнопению через мгновение. Пухлый Арнольд снял с плеча холстяную суму и начал вынимать из неё инструменты, которые могли бы понадобиться господам-магамам.

А Терра стояла рядом с пожилым управителем королевского дворца и никак не могла поверить в происходящее. Что тут вообще происходит? Пятое Величество казался ей вполне вменяемым мужиком, но после убийства племянника его словно подменили: он ничего не желал слышать о возможной невинности Ласселя и, что гораздо страшнее, не собирался договариваться с захватчиками. Понятно ведь, что не останутся они на землях Селены, так не проще ли обсудить спорные вопросы?! Как можно допускать смерть своих подданных, если можно их спасти?!

— Ваше Величество! — Терра поймала взгляд монарха. — Прошу Вас, не нужно этого

делать! Князю нужна я... Так отдайте меня, я не хочу, чтобы ещё кто-то пострадал! — Глаза женщины наполнились слезами.

— Терра, — внезапно взгляд короля стал тёплым. — Я не отдам тебя ему! Ты — моя! Да и потом, если ты не забыла, Виргин призвал именно тебя! Не знаю, что мы делали не так, но верю, что ты поможешь нам... мне... справиться со свалившимися на Лод несчастьями.

— Это неправильно, — прошептала леди и крепко сжала левую ладонь монарха своими влажными от волнения и страха ладошками. — Ваше Величество, если я правильно поняла, среди этих молодых воинов, — она указала на крепких парней в некоем подобии униформы, — сейчас стоит сын Присциллы... — Во взгляде короля промелькнуло изумление. — Это Ваш сын! Что бы ни говорила Ваша Богиня, этот парень — Ваш наследник... Вы не можете позволить ему умереть.

— Девочка моя, не всё так просто! Я думал всю ночь... Селена послала нам испытание — и мы должны его пройти. Держись поближе к Виргину и его сыну. — С этими словами единовластный правитель Лода прижал леди к себе, после чего, не стесняясь никого, впился в её губы долгим и жестоким поцелуем. Женщина вновь подумала о том, что король явно не в себе, но перечить Его пятому Величеству не решилась.

Верховный маг Лода закончил раскладывать магические кристаллы по периметру поляны и, не прерывая заклинательной песни, кивнул Ореусу. Ещё ночью они договорились, что в первую очередь будут расходовать магический резерв парня, поскольку в крайнем случае придётся призывать Богиню, а сделать это может только тот, кто лично избран Ею в Совет Жрецов, то есть Виргин. Потому в точку пересечения лучей, испускаемых кристаллами, встал Ореус.

Спустя пять минут маг-недоучка уже сидел на земле — стоять он был не в состоянии, слишком слабая подготовка, несмотря на значительную силу. Зато надо всей поляной раскинулся серебристо-белый щит.

— Виргин, выпустите меня за пределы щита! — Терра чувствовала свою личную ответственность за происходящее.

— Извини, я не могу нарушить приказ Его Величества. — Маг тяжело вздохнул. Он как никто другой понимал, что селениты не выстоят. Скорее бы уже всё разрешилось... Королю нужна помощь: у него нервный срыв после смерти племянника.

Раздался крик:

— Лилитанцы!

И, действительно, по вымощенной дорожке прогулочным шагом к поляне приближался высокий широкоплечий брюнет, которого Терра неоднократно встречала в своих видениях. Защитники выпустили стрелы, но они упали, не долетев буквально двадцати сантиметров до мужчины.

— Значит всё-таки пришёл... — Цирцилиан пятый недобро улыбнулся. — Что ж, посмотри на то, как селениты расправляются с лилитанскими шпионами. — Король подал знак — и несчастного Ласселя вновь прижали головой к постаменту.

— Остановись! Он — не шпион! — Глаза брюнета расширились.

— Достаточно того, что он лилитанец! — Монарх занёс над юношей меч.

Дальше время словно замедлилось... Лезвие начало свой путь к шее юноши, глаза князя полыхнули тёмным огнём и... резким движением левой руки он сорвал выставленный селенитскими магами щит, Ореус теряет сознание. Следом... изящный поворот кисти правой руки, но брюнет опаздывает на какое-то мгновение — и меч Цирцилиана пятого

вырывается из крепкой хватки своего владельца и отлетает в спину одного из молодых воинов одновременно с головой наследного маркиза Ласселя ла-Руша. Ярость в глазах бездна князя. Крик отчаяния Освальда: — Курт! Нееет!

Меч, совершив своё дело, отлетает вновь и вонзается в землю. Юноша-воин падает на спину — и Терре удаётся рассмотреть его лицо... лицо как две капли воды похожее на портрет молодого короля.

Женщина смотрела на происходящее пустым взглядом. Это всё похоже на сон, на драматическую постановку... Но точно не может быть правдой! Кто-то потряс её за плечо, леди обернулась. Растрёпанный Виргин заплетающимся языком пытался донести до неё свой план:

— Терра, отвлеки их! Как угодно! Говори, что хочешь! Делай, что хочешь! Веди себя как угодно! Только сумей выиграть мне время для вызова Богини!

— Зачем? — Леди пребывала в состоянии шока и временно лишилась способности рационально мыслить.

— У Его Величества — срыв, он сам не контролирует свои действия. — Терра кивнула, это ей и без мага было понятно: тот король, каким он был до смерти племянника, не стал бы казнить ребёнка (а все пажи воспринимались дамой исключительно как дети). — Король не признает поражения. Князь его просто убьёт, и никто не сможет помешать. Только божественное вмешательство. — Верховный маг Лода выдавал отрывистые короткие фразы, сил на пространные объяснения у него уже не осталось.

— Поняла. — Терра снова кивнула, уже более осмысленно.

— И... я сделаю всё, что в моих силах, чтобы помочь тебе вернуться в твой мир. — Виргин развернулся и, шатаясь, направился к ближайшим кустикам — вызывать Богиню, не привлекая к себе внимания.

Тем временем на поляне происходило что-то совершенно загадочное (по крайней мере, для иномирянки): абсолютно все присутствующие, кроме короля, князя и самой женщины, спали. Брюнет же медленным шагом приближался к застывшему на месте и грозно сверкающему глазами блондину:

— Цирцилиан, тебе не кажется, что ты заигрался?

— Верни мне способность двигаться и сразись со мной на мечях!

— Хочешь умереть быстро? Ну уж нет! — Прошипел брюнет.

— Ты вторгся на территорию моего королевства! — Выкрикнул правитель Лода.

— Это всего лишь ответ на вызов твоего мага!

— Какой ещё вызов? — Его Величество недовольно скривился от невозможности управлять собственным телом. Лилитанский князь хищно усмехнулся.

Терра поняла, что должна вмешаться. Она подбежала к мужчинам и встала между ними, закрывая спиной короля:

— Прошу Вас, не надо! Его Величество потерял вчера племянника и... сегодня сына.

— Вот как? — Брюнет изумлённо приподнял бровь.

— Ах да! — Язвительно заметил Цирцилиан пятый. — Твой шпион был схвачен и не успел доложить о последних новостях.

— Я тебе уже говорил: Лассель — не шпион. Он был моим племянником, как выяснилось. Если бы маркиз рассказал мне раньше, я бы никогда не отпустил мальчишку в твой пажеский корпус. Про месть Меругана я знаю, а вот фактом наличия у твоего Величества сына действительно удивлён.

— Нет у меня никакого сына. — Рассеянно пробубнил король.

— Мальчик, в которого попал Ваш меч. Курт, кажется... — Женщина повернула голову в сторону распластавшегося на земле парня.

— Хм... Интересно. — Князь оценивающе посмотрел в указанном дамой направлении и пришёл к выводу: — Мальчик, действительно, твой сын. Вот только Терра немного ошиблась, он пока жив. Но, если ему не помочь магически в ближайшие полчаса, то её прогнозы сбудутся.

Леди в упор посмотрела на правителя лилитанских земель: а он не такой плохой, каким хочет казаться... Мог ведь и не говорить, что Курт жив, но сказал.

— А Вы можете его вылечить?

— Я? — Брюнет в полном недоумении взмахнул длинными чёрными ресницами. — Вообще-то я многое могу...

— Пожалуйста. — Леди изобразила мольбу во взгляде. — Лоду ведь нужен наследник.

— То есть ты предлагаешь мне исцелить сына короля Лода? — Она кивнула. — Сына того, кто несколько минут назад лишил жизни моего племянника?

— Но он же не знал... — Женщина тяжело вздохнула и виновато пожалала плечами.

— Если хочешь, помоги парню сама. Мешать не буду. Но после ты пойдёшь со мной.

— Терра никуда с тобой не пойдёт! — Подал голос Цирцилиан пятый.

— Не тебе решать! — Отрезал лилитанский правитель. — Так что? Ты согласна? — Глаза-бездны полыхнули тёмным огнём.

— Если покажете как... то да...

— Склонность к самопожертвованию, значит. — Задумчиво пробормотал себе под нос мужчина. — Хорошо, смотри... Сейчас я вылечу Цирцилиана.

— От чего ты собрался меня лечить? — Возмущённо выкрикнул монарх.

— У тебя эмоциональный разбаланс. — Брюнет мягко отодвинул в сторону леди и вплотную подошёл к единовластному правителю Лода. Князь выставил ладони где-то на расстоянии десяти сантиметров от Его пятого Величества и начал водить ими вдоль тела светловолосого мужчины. — Терра, смотри внимательно. Видишь потоки энергии?

Женщина уставилась на короля и попробовала расфокусировать своё зрение. О! Вот оно! Вокруг объекта её исследования циркулировала разноцветная энергия, вот только всё это светящееся великолепие было каким-то неправильным. Леди нахмурилась:

— Что-то не так, но не могу понять, что именно.

Король недовольно фыркнул, но сопротивляться он не мог.

— Следи за тем, что я сейчас буду делать. — Брюнет мягко улыбнулся и направил через свои ладони какие-то непонятные светящиеся серебряные лучи. В результате энергетические потоки Цирцилиана пятого выровнялись, как по скорости циркуляции, так и по яркости свечения в разных частях тела.

— Теперь нужно закрыть эмоциональные пробоины в его поле. — Монотонно объяснял князь. — Сейчас я перераспределю излишнюю энергию, формирующуюся возле висков Цирцилиана, в область его сердца... Там энергии сейчас недостаточно. Потеря племянника спровоцировала отток энергии от сердца к разуму... Вот так! — Брюнет довольно улыбнулся и опустил ладони.

— А как я смогу вылечить Курта? — Женщина удивлённо рассматривала лилитанского правителя: он, похоже, не собирался воевать... иначе, зачем восстанавливать душевное равновесие своего противника? Правы были Виргин и Ореус — поступки князя невозможны

рационально обосновать.

— Тебе нужно сделать то же самое, только на физическом уровне, а не на эмоциональном. Это проще...

— Она справится? — Подал голос окончательный пришедший в себя правитель Лода. Монарх только что осознал: у него есть сын! Значит... не всё ещё потеряно! Если Виргин сумеет договориться с Богиней... а он сумеет! Он — лучший маг среди селенитов!

— Я ей помогу, если понадобится. — Князь легко взмахнул кистью правой руки, и Цирцилиан пятый вновь обрёл контроль над собственным телом.

Терра уже всю изучала энергетические потоки парня: они становились всё более тусклыми — жизнь постепенно покидала тело юноши. Наконец, женщине удалось обнаружить воронку, которая вытягивала из него энергию. Леди на мгновение задумалась, как же ему помочь... Она искренне желала, чтобы Курт жил! Неожиданно руки женщины начали действовать самостоятельно: они отсекали воронку и подпитали потоки молодого воина собственной энергией.

— Умница, — раздался за спиной бархатный баритон брюнета. — Давай, дальше я. Князь присел на траву возле парня, положил скрещенные ладони (правая поверх левой) на место ранения — и порез начал затягиваться. А через минуту юноша открыл глаза.

* * *

Виргин едва успел покинуть границы идеального круга — поляны, как вдруг почувствовал, что над поляной нависло заклятие стазиса. Надо действовать как можно быстрее, — понял мужчина. Если князь пожелает, то сможет без труда убить всех... А там ведь не только Его Величество, там ещё и Ореус! Верховный маг Лода тут же укорил себя за подобные мысли: он не может ставить жизнь своего сына выше жизни короля! Впрочем, сейчас это всё неважно... А важно призвать Селену... Он потратит последние крупницы управляемой энергии, но сумеет!

Верховный маг Лода встал на колени, прижал подбородок к груди, сложил руки в замок и наклонился вперёд так, чтобы лбом коснуться земли.

Теперь самое трудное: призыв Селены нужно осуществлять посредством мысленного песнопения, потому мысли должны быть полностью сконцентрированы на желании увидеть Богиню. Потратив пару минут на очищение мыслей посредством дыхательной гимнастики, мужчина всем своим существом запел, не издавая, однако, ни единого звука:

«О, Селена! Пресветлая Мать!
Сотворившая нас из земли!
Хранившая нас в лоне Своём!
Дочь и Жена нашего Отца!
Дарующая свет!
Сияющая в ночи!
К Тебе взываю!
Не оставь детей Своих в час великой беды!
Раскрой объятия Свои и укрой нас ими!
Явись и освети наш путь!

Явись и дай нам сил!

Явись и спаси!

Явись!»

Небо, виднеющееся сквозь купол внутреннего двора королевского дворца, озарилось яркой золотой вспышкой, которая подобно падающей звезде устремилась на землю. Сияние всё нарастало, Виргин мысленно пел заклинание уже в пятый раз! И... наконец, свет проник под купол и, ударившись о землю прямо возле мага, обратился в женщину.

Стройная высокая блондинка с бледной кожей и светло-серыми глазами склонилась над мужчиной:

— Ты звал Меня, Мой жрец!

Верховный маг Лода, не веря в своё счастье (ранее ему никогда не удавалось призвать Богиню менее чем за пятнадцать повторов заклинания), поднял голову:

— Да, Селена!

— Ты совсем истощён, — обеспокоилась Богиня состоянием одного из своих лучших жрецов. — Что произошло?

— Лилитанцы захватили королевский дворец. Его Величество в опасности. Он там. — Виргин мотнул головой в сторону поляны, однако данное действие забрало у мага последние силы — и он упал обратно на землю без чувств.

— Виргин! — Богиня потрясла мужчину за плечо. — Ну ничего, пара часов — и ты восстановишься... Что же здесь понадобилось князю? — Селена тяжело вздохнула. Князь! Вот кого бы она никогда не желала видеть! И ведь не сделаешь ему ничего! Богиня не боялась гнева своего супруга, который приходился лилитанскому правителю прадедом, она просто объективно оценивала свои возможности... Интересно, если бы удалось сравнить между собой мужа и его потомка, кто бы вышел победителем? Ох, не о том она думает! Сейчас надо помочь своей расе... Стерев с бледного лица эмоции и взяв себя в руки, Селена прошла сквозь кусты и шагнула на поляну.

* * *

Цирцилиан пятый обнимал недоумевающего парня:

— Сынок! Когда всё это закончится, мы поедем к Присцилле! Хочу признать тебя своим наследником!

— Что здесь происходит? — Раздался властный и холодный женский голос. Терра поёжилась и неосознанно попыталась спрятаться за спину князя... а что? Отличная спина! Широкая такая... Крепкая... Как раз для её отросших коготков... Ммм... Леди поймала себя на том, что мысли начали двигаться совершенно не в том направлении, и потрясла головой из стороны в сторону, отгоняя наваждение.

Король и его сын повернули головы в сторону источника ледяного голоса и оба, практически синхронно, встали на колени.

— Я ещё раз повторяю свой вопрос: что? здесь? происходит? — Блондинка подошла ближе и, прищурившись, недобро посмотрела на Его Величество.

— Богиня! — Король смог вымолвить только одно слово.

— Селена, кончай выделываться! — Фыркнул лилитанский правитель.

— Не смей оскорблять Меня перед Моим народом, мальчишка! — Зашипела в ответ богиня. — По какому праву ты пришёл в Мои земли?

— Селена, я уже устал от твоих мелких пакостей, — брюнет недовольно сморщил нос. — Что ты задумала на этот раз? Подстроить вызов Виргином иномирянки, способной меня убить? И ради этого ты мучаешь свою расу, играя с погодой. А ты вообще понимаешь, что селениты — не боги и им недостаточно духовной пищи?!

— Что? В чём ты меня обвиняешь? — Не поняла блондинка.

— Ты устроила для своей расы игру на выживание, для того, чтобы маги вызвали из иного мира Терру. Вот только почему же ты не объяснила им, что девочка должна была уничтожить того, кого ненавидишь ты?!

— Какую ещё Терру?

Князь легко выудил из-за своей спины сжавшуюся иномирянку. Женщина мгновенно отвернулась от Богини и уткнулась носом в его грудь.

— Терра, тебе не нужно её бояться. — Брюнет успокаивающе провёл руками по волосам леди.

— Послушай, князь. — Напряжённо произнесла Селена. — Я и, правда, ничего не понимаю. Погодой играет мой муж... Он приказал мне разносить по моим землям деревянные дощечки с числами. Всё, что я знаю, так это то, что дощечки как-то связаны с изменением климата. Кто она такая, — презрительный взгляд в сторону иномирянки, — понятия не имею. — И уже заинтересованно: — А она, значит, может тебя убить?

— А ты по-прежнему хорошая актриса. — Хмыкнул лилитанский правитель. — Вот только... больше я тебе не верю.

Любопытство взяло верх над страхом — и Терра вопрошающе подняла глаза на мужчину. Хотя убирать нос от его груди совершенно не хотелось: он так вкусно пахнет...

— Эмм... Видишь ли, Терра, давным-давно одна... прилагательное опустим... богиня решила затащить в постель четырнадцатилетнего мальчишку, чтобы от его имени править землями своей конкурентки. — Брюнет усмехнулся.

— Ооо! — Воскликание со стороны Цирцилиана пятого, поднимающегося с колен. — Так вы?... Но как?... Эээ...

— Да, Цир. Мы с твоей богиней были любовниками. Ну... — Князь наивно взмахнул ресницами. — До тех пор, пока она не поняла, что план не удался.

— Да ладно! Планы у нас с сестрой одинаковые... Главный жрец Лилит на каждом углу кричит о том, что сестра хочет единолично владеть и нашим мужем, и его миром.

Правитель лилитанских земель рассмеялся.

— Что смешного я сказала? — Занервничала Богиня.

— Да-да! Лилит желает захватить власть в мире, а для этого нужно, чтобы как можно больше лилитанок направили свою женскую энергию в помощь своей Богине. Именно такую лапшу Карлос вешает всем симпатичным девицам... Потом активно объясняет им, как можно высвободить женскую энергию, а также не забывает напомнить девушкам и о том, что Богине проще передать энергию через жреца, точнее через его ложе...

— ЧТООО? — Светло-серые глаза блондинки стали похожи на блюдца.

— Селена, ты меня пугаешь. — Весело заметил князь. — Только не говори, что проводила разведку боем...

— Да как ты смеешь?! — Богиня пребывала в ярости.

— Понятно, значит и с Карлосом тоже... Ну и кто тебе понравился больше?

Терра пыталась переварить всю озвученную информацию. Ничего себе Богиня! У неё же есть муж, тоже Бог, между прочим, а она направо и налево, ещё и с мужиками чужой расы... И кто она после всего этого? Женщина посмотрела на короля, тот встретил изумлённый взгляд леди и пожал в ответ плечами, мол, богам законы не писаны.

Ни с того ни с сего князь резко дёрнул «леди Инкогнито» за руку и разместил её у себя за спиной. Дальше дама увидела только вспышку света, похожую на свечение карающего меча монарха. Ещё мгновение — и Богиня селенитов отлетает на край поляны.

— Что ты творишь? — Его Величество подскочил на ноги и зашипел на князя.

— Я просто щит поставил, даже не стал в ответ атаковать. — Протянул брюнет.

— Что тогда с Ней? — Король указал на валяющуюся на земле Богиню.

— Селена не успела впитать собственную активную энергию, которая отразилась от моего щита. Ничего с ней не случится, скоро очухается.

— Князь, я вот чего не понимаю... Огневолосый Бог не призывал Терру в наш мир. Селена — тоже... А кто тогда? И зачем? — Монарх кивнул в сторону женщины, вцепившейся в левую руку брюнета. — И как она может нам помочь в решении проблем Лода?

— Да кто их знает, боги же! Моя версия, судя по всему, также далека от истины. Виргин, насколько мне известно, пытался добыть мудреца, который спасёт Лод. Терра способна противостоять мне магически, значит, она сильнее и Селены, и Лилит. Если в ваших проблемах виноваты божественные сестрички, то они могли просто дать наводку твоему верховному магу на ту, чьих сил будет достаточно для усмирения природы.

— Эй! — Возмутилась женщина. — Не надо тут из меня спасительницу мира делать. Я домой хочу! Да и не умею ничего...

Брюнет хищно сузил глаза:

— Учить тебя я буду сам. А по поводу возвращения домой... Забудь!

— Князь, я уже обещал Терре, что Виргин постарается отправить её обратно. — Цирцилиан пятый виновато поджал губы.

— Нет, я решил оставить её себе.

— Я не вещь! — Леди резко развернулась лицом к брюнету и пристально посмотрела в его обсидиановые глаза. — Ты! Ты...

— Можешь называть меня «Ваша Милость». — Губы князя растянулись в улыбке. — Кстати, ты же сама обещала добровольно пойти со мной, если я помогу тебе исцелить сына короля. Уже забыла?

Терра краем глаза заметила, что Богиня уже пришла в себя и, сидя на краю поляны, внимательно прислушивается к их разговору.

— Селена, — обратилась леди к совратительнице малолетних правителей. — Что там насчёт его убийства?

— Если он говорит, что сможешь, значит сможешь. — Рассеянно ответила Богиня.

— Успокойся, девочка. — Терра почувствовала на своей талии кольцо рук. — Я тебя не обижу, ты же сама чувствуешь моё отношение. — О да! Женщина всё прекрасно чувствовала, «отношение» легко обнаруживалось — достаточно было плотнее прижаться к мужчине крестцом. А если ещё и сделать небольшой круг поясницей... О! Леди вновь подумала о том, как было бы здорово встретить похожего мужчину в её родном мире... Как в том мультфильме: «мой любимый цвет... мой любимый размер...»

— Забирай свою новую игрушку и уходи на свои земли! — Селена, оценив свои силы, решила занять сторону князя. Тем более что Богине не давало покоя то, как на иномирянку смотрит представитель её расы — король Лода. Неужели он нарушил законы, установленные ею с этой иномирской девкой?! Богиня расфокусировала зрение и посмотрела сквозь монарха, а точнее в его суть.

— Цирцилиан! — Возмутилась сероглазая блондинка. — У тебя есть сын? Ты нарушил закон! Плод твоего греха должен умереть!

— Эй, дамочка, полегче! — Фыркнула в ответ Терра. — Его Величество вообще-то второй сын своих родителей, а Курт появился до того, как его отец принял корону.

— Ты, кажется, говоришь правду. — Неохотно признала Богиня.

— Селена, не дури! — Усмехнулся лилитанский правитель. — У Цирцилиана нет наследника, так что сын весьма кстати.

— Как это «нет наследника»? — Серые глаза широко распахнулись и недоверчиво посмотрели в чёрные.

— Селена, — мягко и вкрадчиво произнёс брюнет. — Не надо пытаться меня прочитать, ничего, кроме головной боли, не получишь. Вилиан вчера был убит на поединке...

— Кто позволил? — Прошипела Богиня. Она возлагала на молодого принца большие надежды: сильная рука — это то, чего не хватает Лоду, а мальчик отлично подходил на роль твёрдого правителя. Ну... подумаешь, иногда убивал любовников... В конце концов, за всё нужно платить. А здесь плата была не так уж и высока.

— Всё прошло по закону. — Тихо ответил единовластный правитель Лода. — Вила вызвал на поединок дядя убитого им пажа... наместник Меруган...

Блондинка зависла, переваривая полученную информацию. Затем внимательно рассмотрела молодого воина. Сын короля... Это против традиций, но выбора нет. С другой стороны, парень — истинный первый селенит, хорошее воспитание, военная подготовка. Она кивнула своим мыслям и вынесла вердикт:

— Хорошо. Я объявляю Курта твоим наследником. Виргин также будет об этом извещён — после того, как придёт в себя.

— А что с ним? — В один голос спросили король и иномирянка.

— Ничего страшного, просто весь резерв потратил — через несколько часов восстановится. — Пожала плечами Богиня.

Неожиданно на поляну ворвался ярко-рыжий вихрь, который при ближайшем рассмотрении оказался всего лишь советником князя.

— Ваша Милость, всё в порядке? — Зелёные глаза глядели с беспокойством, а зрачок никак не мог определиться с тем, какое положение ему занять — вертикальное или горизонтальное.

— Да, Кицунэ. Всё хорошо, скоро будем выдвигаться обратно.

— А что она здесь делает? — Лис презрительно скривился, сверля взглядом Богиню.

— Селену призвал верховный маг Цирцилиана. И... она не в курсе происходящего.

— Вы уверены? — Оборотень заинтересованно наклонил голову набок.

— Абсолютно. — Кивнул лилитанский правитель, одновременно крепче прижимая к себе Терру. — В её мыслях нет даже намёка на происходящее, устроить в землях селенитов переполох ей приказал мой Огневолосый предок. Так что, мы не там ищем.

— Ты! — Блондинка подскочила на ноги, подбежала к князю и вперила в него

взглядом. — Как ты посмел копаться в моих мыслях?!

— Защиту нужно лучше ставить. — Равнодушно заметил брюнэт. — Ладно, мы уходим.

— Ваша Милость? — Терра повернулась вокруг себя с тем, чтобы оказаться лицом к лицу с правителем земель Лилит. Однако из-за разницы в росте женщине пришлось запрокинуть голову, иначе максимум, на что она могла бы рассчитывать, это разговор с накаченным торсом князя (леди, конечно, была бы не против пообщаться с ним... ну и не только пообщаться, но сейчас у госпожи Инкогнито зрели совершенно иные планы).

— Что такое? — Мужчина вымученно улыбнулся. — Хочешь найти лазейку в нашей договорённости и остаться с Цирцилианом? — Князь прищурился на короля Лода и заметил, что голубоглазый блондин изо всех сил надеется именно на такое развитие событий. — Я ведь не ошибусь, если скажу, что между вами что-то есть?

— Значит так, иномирянка! — Богиня пребывала в состоянии гнева. — Или ты уходишь вместе с князем, или я прикажу тебя казнить за магическое воздействие на селенитского короля, результатом которого стало нарушение Моим слугой Мною же установленных законов!

— Я всего лишь хотела попросить Его Милость остаться на церемонию прощания с принцем. — Растерянно прошептала женщина и, чуть подумав, добавила: — Селена, а за что ты ненавидишь мужчин?

— Кто тебе сказал такую глупость? — Уже вполне миролюбиво поинтересовалась Богиня. — Кстати, на церемонию можешь остаться, я не буду возражать.

— Мне так показалось... Спасибо...

— А ведь девочка права, — ехидно заметил рыжий демон. — Селена, ты именно что ненавидишь мужчин! Как можно принуждать кого-либо любить мужчину или женщину, если это против его природы?

— Такова моя месть супругу. — Грустно усмехнулась блондинка. — К слову, Лилит тоже мстит мужчинам своей расы...

— И как же? — Князь удивлённо приподнял левую бровь: это что-то новенькое!

— О! Весьма забавно! Ведь ни один из лилитанцев не может добиваться женщины, которую он желает сделать своей женой. Если мужчина сделает первый шаг, то он и его избранница смогут быть только любовниками. А женой для него станет только та, кто первая проявит инициативу. Вот и приходится жить не с желанными, а с теми, кто навязывается. Интересно, почему же ты до сих пор не женат? — Богиня улыбнулась князю.

— У меня хорошая защита. — Мужчина скрипнул зубами. — Ладно, хватит об этом! Терра, я также не против того, чтобы остаться на проводы принца, если Цирцилиан позволит. Тем более, мой племянник также должен быть погребён, а мои воины нуждаются в отдыхе.

— А где они, кстати? — Поинтересовался единовластный правитель Лода.

— Они остались на улицах твоей столицы, где мы не встретили сопротивления. У меня в планах не значилось массовое убийство селенитов, потому вся охрана дворца сейчас находится в стазисе. Это, конечно, хорошо, так как никто не пострадал... Но подумай, Цир, почему мне удалось всех усыпить? Ваша магия слишком слаба, с твоими воинами легко бы справился даже простой выпускник нашей магической школы.

— Я распоряжусь, что тело Ласселя подготовили к отправке в иной мир... Только вот... Ты же знаешь, наши ритуалы различаются...

— Нет, наследный маркиз всегда считал себя истинным селенитом. Думаю, он будет

рад уйти в иные миры так, как это принято на землях Селены.

— Хорошо. — Король кивнул. — Как разбудить моих воинов?

— Разбужу, как только мы с Террой уйдём в её комнаты. Задерживаться дольше, чем до утра, я не планирую, потому выделять мне отдельные гостевые покои не нужно. Надеюсь, ты всё объяснишь своим подданным. — Князь повернул голову в сторону лиса-оборотня. — Кицунэ, ты пойдёшь с нами.

— Да, Ваша Милость. — Демон склонил голову в знак согласия.

— Терра, — лилитанский правитель поднял иномирянку за подбородок и посмотрел в её глаза. — Ты сможешь отыскать дорогу к своим покоям?

— Думаю, да. — Женщина пребывала в смятении: она уже строила планы на блондина, а теперь ей придётся уйти с брюнетом, которого она совсем не знает. И опять же, зачем она ему понадобилась? Тем более, после Богини...

— Когда всё будет готово к церемонии прощания, я пришлю за вами Барни. — Король поджал губы. Значит теперь из-за мести Богини её мужу властитель Лода вынужден блюсти целибат до самой своей смерти! Цирцилиана пятого также чрезвычайно сильно задела слова князя о слабости селенитских магов. Само собой, Селена не желала, чтобы простые смертные могли превзойти её мощь, потому и не давала магам развиваться. Надо будет обсудить с князем возможность отправки на обучение в лилитанскую магическую школу сына Виргина, мальчик ведь наполовину лилитанец.

Князь тем временем направился в сторону выхода из внутреннего дворика, Терру он поместил перед собой и крепко сжимал женщину в объятьях. Правитель Лода почувствовал лёгкий укол ревности где-то в районе сердца. Нет, он не любил иномирянку, однако сам факт того, что она могла бы принадлежать ему, но из-за прихоти Селены достанется другому, удручал. Король обратился к Богине:

— Приказать приготовить Тебе покои?

— Я останусь во дворце до тех пор, пока иномирянка его не покинет. Но покои мне не нужны, я перенесу Виргина в его лабораторию и попробую привести жреца в чувство. — Селена, гордо вскинув голову, покинула поляну.

— Сынок, — Цирцилиан пятый обратился к молодому воину, который всё время присутствия Богиня провёл коленопреклонённым. — Никуда не отходи от меня, я не переживу, если потеряю тебя!

— Как скажете, Ваше Величество! — Кивнул парень, поднимаясь с колен.

— Нет-нет! Ну какое же я тебя «Величество»? — Всплеснул руками монарх. — Я — твой отец, ты — мой сын и наследник! Сама Богиня признала этот факт. — Единственный правитель Лода тепло улыбнулся и заключил сына в крепкие объятья.

* * *

— Вот и мои покои. — Терра указала сопровождающим её мужчинам на дверь, которая тут же распахнулась, словно по волшебству (хотя... почему «словно»?).

Брюнет улыбнулся:

— А тут ничего не изменилось, разве что... зеркало куда-то делось. — Заметив, что женщина возмущенно засопела и покраснела (а зачем некоторые на всякие пикантные подробности намекают?), он холодно добавил: — Пойду приму душ, не сучайте.

— Тэнко, он всегда такой? — Задала вопрос леди сразу же после того, как за князем закрылась дверь ванной комнаты.

— Какой? Не считающийся с чужим мнением и самостоятельно принимающий решения, в том числе и за других? — Лис ухмыльнулся и присел на диван.

— Ага, — протянула женщина, усаживаясь в кресло. — Точнее и не скажешь.

— Князю пришлось рано повзрослеть.

— А как его, кстати, зовут? Как-то язык не поворачивается называть твоего правителя «Вашей Милостью». — Дама фыркнула. — В гробу я такую милость видала!

— Всё-таки хочешь убить князя? — Насторожился рыжий демон.

— Почему? — Не поняла леди. — А-а-а... Я ж не в этом смысле. Просто... Так и не понимаю, зачем меня Виргин в этот мир вытащил. Домой хочу! — Пожаловалась женщина Кицунэ. — Король, между прочим, обещал, что они попробуют, а «Милость» эта твоя мне помогать не хочет! И вообще! Ты на вопрос не ответил...

— Видишь ли, Терра, — Оборотень замаялся. — Ответить на твой вопрос я не смогу. Если хочешь узнать имя нашего правителя, то тебе придётся сначала стать его женой.

— Как это? — Опешила женщина.

— Таковы лилитанские традиции: имя правителя известно только членам его семьи. Например, имя отца Его Милости стало известно только после того, как он отошёл в мир иной. Сейчас же... единственный, кто знает имя князя, — это он сам. Хочешь, чтобы он тебе его открыл, войди в его семью.

— Нет уж, спасибо! От любопытства кошки дохнут! — Хмыкнула леди и задумалась. — То есть, если с князем чего-нибудь произойдёт до того, как он женится, то никто и не узнает, как его звали?...

— Никогда не думал об этом. — Пожал плечами лис и умолк. Демону не нравилось то, с какой регулярностью землянка выдвигала предположения о смерти его сюзерена.

— Тэнко, а можно спросить... — Робко произнесла женщина после пятиминутного молчания.

— Да. — Кицунэ был немногословен.

— Зачем я твоему князю? Ты говорил, что я ему небезразлична, но так и не ответил на вопрос, что это значит.

— Хм... — Рыжий нахмурил брови: опять она пытается общаться на скользкие темы. — Если я скажу, что ты привлекаешь нашего правителя как женщина?...

— То, я тебе не поверю. — Отрезала она. — У него в распоряжении женщины целого государства! Сомневаюсь, что краше меня не нашлось. — Леди печально хихикнула.

— Хорошо. — Оборотень кивнул, соглашаясь с нею: а девица определённо не дура! — Сначала интерес князя к тебе был чисто... скажем так, профессиональный. Ему, как магу, было любопытно, каким образом ты будешь снимать проклятье. Затем после происшествия в кабинете Его Милости, он понял, что ты способна победить его в магическом поединке, а значит, ваши общие дети будут сильными магами. Как-то так...

— То есть я — породистая собачка, которую этот кобель себе для случки присмотрел? — Терра стиснула зубы и впечатала кулак в ни в чём не повинный предмет мебели, точнее, в подлокотник кресла, на котором сама же и располагалась.

— Кицунэ, — внезапно раздался властный голос князя. — Оставь нас с этой сучкой наедине!

— За... зачем? — Почти шёпотом спросила женщина и вздрогнула, столкнувшись со

взглядом лилитанского правителя.

Брюнет растянул губы в улыбке и ласково, почти приторно, произнёс:

— Для случки, конечно же. Для чего ещё?

— А в этом мире принято подслушивать? — Леди вскочила на ноги и решила перейти в нападение.

— Ваша Милость, — рыжий демон поклонился. — Пойду, проверю состояние нашего войска и извещу командиров о том, что завтра с утра мы возвращаемся.

— Трус! — Прокомментировала действия лиса дама.

— Он всего лишь исполняет приказ своего правителя. — Ровным голосом ответил князь, провожая взглядом одного из своих советников. — Ну так что? Приступим? — Мужчина вновь улыбнулся и принялся разглядывать леди с явным интересом.

Только в этот момент Терра, полностью скопировавшая поведение брюнета, увидела, что из ванной комнаты он вышел в одном полотенце, обёрнутом вокруг бёдер. Сейчас она, как никогда, понимала мужчин своего мира: тебя откровенно соблазняют, а ты не имеешь права поддаваться, чтобы не угодить в брачную ловушку. Хм... Стоит ответить ему тем же... Женщина ухмыльнулась и в считанные секунды освободилась от платья. Заметив ошарашенный взгляд лилитанского правителя, она пояснила:

— Так будет честно.

— Тогда и это тоже снимай. — Мужчина указал на кружевное бельё.

— То есть ты в полотенце, а я без всего? — Возмутилась Терра и сама не заметила, как обратилась к брюнету на «ты».

— А если так? — Невинно уточнил лилитанский правитель, и полотенце растаяло, будто его и не было. Женщина тут же покраснела и прикрыла глаза ресницами... Правда, ресницы намеренно соединялись таким образом, чтобы между ними оставался небольшой зазор... Леди покраснела вторично, впечатлившись увиденным: теперь понятно, почему он такой наглый!

Брюнет, тем временем, приблизился к ней вплотную и протянул руки к лифчику, пытаясь разобраться в том, как же этот загадочный предмет туалета снимается.

Терра распахнула глаза и, уставившись в чёрные бездны (для чего ей пришлось запрокинуть голову), полузаметила-полуспросила:

— То есть теперь я могу не бояться того, что ты заставишь меня стать твоей женой?

— Почему? — Мужчина застыл в недоумении.

— Ну как же? Ты первый проявляешь инициативу... — Леди наивно хлопнула ресницами. — Значит, мы можем быть только любовниками. — Она взяла его за руки и завела их себе за спину, показывая таким образом, где находится застёжка. Ох, бедные мужчины Мира... Терра вспомнила, как король Лода завис, пытаясь освободить её от лишней материи (точнее, скромных её лоскутков).

— Хм... — В чёрных глазах мелькнула искорка веселья. — Вообще-то простые прикосновения инициативой не считаются.

— Простые, говоришь? — Уточнила дама и слегка качнула бёдрами, чтобы «совершенно случайно» коснуться чрезвычайно привлекательной и, как выясняется, вполне работоспособной части тела брюнета.

— Ммм... да, простые. — Согласился мужчина и вместо того, чтобы разобраться с застёжкой верхней части нижнего белья леди, приступил к стягиванию лямок бюстгалтера. Несмотря на то, что князь почти в совершенстве владел холодным оружием, чему

способствовали ежедневные утренние тренировки, его длинные изящные пальцы оказались нежными — и леди почувствовала, как каждое лёгкое прикосновение повышает температуру отдельных частей её тела. Она нетерпеливо зарычала, требуя, чтобы мужчина освободил её от одежды, но тот только улыбнулся в ответ, покачал головой из стороны в сторону и продолжил «играть» бретельками: князь то снимал их, то набрасывал обратно на плечи, то оттягивал их так, что после на плечах дамы оставались следы... пытка длилась уже минут пятнадцать — и Терра начала хныкать:

— Ну пожалуйста...

— Чего ты хочешь? — Шёпотом поинтересовался лилитанский правитель, склонив голову к правому уху женщины.

— Мне жарко... — Пожаловалась она.

— Вот видишь, — усмехнулся черноглазый брюнет. — Я же сразу говорил тебе «разденься», а ты меня не слушала.

— Угу... Такая уж я непослушная... — Пробормотала леди и круговым движением плечей сбросила бретельки, которые незамедлительно были возвращены на место. — А теперь-то что не так? — Недовольно проворчала она.

— Буду тебя воспитывать. — Пообещал мужчина и провел кончиками пальцев по краю внутренней стороны чашечек бюстгалтера.

— Ррр... — Терра изловчилась и ухватила за самую интересную «часть» брюнета.

— Отпусти! — Князь резко вздёрнул подбородок иномирянки и пристально посмотрел в зелёные глаза с расширившимся зрачком.

— А что мне за это будет? — Взмах ресниц, прищур и хриплый пониженный голос.

— По-хорошему прошу, отпусти. — Властные нотки, свидетельствующие о том, что говорящий привык приказывать.

— Не-а! Ты же сам сказал — простые прикосновения не считаются... — Терра хотела добавить ещё что-то, но все фразы вылетели из головы, когда она в очередной раз столкнулась с обжигающим взглядом лилитанского правителя: в «безднах» полыхало чёрное пламя. Леди испуганно отпрянула и плюхнулась в кресло. Брюнет присел рядом, приобнял её и еле слышно прошептал:

— Девочка, ты не должна мне перечить! Ты меня поняла? — Князь сохранял внешнее спокойствие, однако мысли его неслись с сумасшедшей скоростью. Вот ведь ненормальная! Он с трудом удержался от того, чтобы сделать её своей прямо сейчас. Поступи он так — и девчонка навсегда осталась бы игрушкой для развлечений. Высший свет лилитанских земель допускал свободные отношения между мужчиной и женщиной, но в случае чего все вопросы решались внушительными размерами приданного и статусом, который «порченная» невеста могла принести будущему супругу. Всё-таки физически мужчины сильнее, потому вряд ли когда-нибудь дама сумеет поцеловать избранника против его воли...

— Да. — Тихий всхлип отвлёк лилитанского правителя от размышлений.

— Поцелуй меня. — Мужчина усадил даму к себе на колени и приблизил свои губы к её губам так, чтобы между ними оставалось минимально возможное расстояние.

— Но тебе же не нужна я сама по себе... — Зелёные глаза наполнились слезами. — Тебе нужен только наследник, который станет крутым магом!

— Каким? — В чёрных безднах мелькнуло непонимание.

— Не могу! Прости! — Женщина резко сорвалась с места, сбежала в ванную комнату и закрыла за собой засов, оставив обнажённого князя в одиночестве. Мужчина небрежно

взмахнул кистью правой руки — и тут же оказался облачён в походный костюм.

Раздался робкий стук в дверь.

— Войдите! — Лилитанский правитель не стал утруждать себя и распахнул дверь, не вставая с кресла.

— Прошу простить за вторжение, Ваша Милость. — Королевский распорядитель склонился в глубоком поклоне, не решаясь шагнуть в комнату. — Его Величество просил известить Вас о церемонии прощания. Она состоится через полчаса в тронной зале.

— Хорошо. Можешь идти. — Дверь захлопнулась перед носом растерянного Барни.

Брюнет потянулся и встал-таки с кресла. Он подошёл к ванной комнате:

— Терра, выходи! Нас ждут через полчаса в тронной зале!

— Через двадцать минут буду. — Ответила леди. До тронной залы идти не больше десяти минут, так что лучше провести оставшееся время под душем, чем за беседой с этим психом ненормальным!

— Терра! Выходи! Иначе я сам вытащу тебя оттуда! — В голосе князя явно слышались нотки гнева и раздражения.

Женщина приоткрыла дверь и высунула голову:

— Я хочу принять душ.

— Хм... по-моему, ты вполне чистая... — Пробормотал мужчина.

— Вода меня успокаивает. — Заметила она и посмотрела в глаза брюнету.

— Ладно. — Согласился он и, усмехнувшись, разрешил: — Успокаивайся.

— Угу. — Кивнула иномирянка, прикрывая за собой дверь, и шёпотом добавила: — Заодно смою твои прикосновения.

Лилитанский правитель улыбнулся и сам себе поставил задачу:

— Значит, придётся регулярно их обновлять.

Леди тем временем действительно уединилась в душевой кабинке и попыталась расслабиться, мурлыча очередную навязчивую мелодию, на сей раз это был кавер (Терра всегда заменяла слова в мужских песнях так, чтобы они становились женскими) Catharsis:

— ... был звездопад, огней мириад... я тихо легла... ря-а-а... дом...

С визуализацией у женщины тоже всё было в порядке, потому она отчётливо представила себе древний жертвенник, пропитанный кровью, и себя на нём. Потом ритуал поклонения Солнцу, который исполняет мужчина в чёрном балахоне. Вот он откидывает капюшон с лица... Кто бы сомневался! Конечно, перед ней стоит брюнет! Луч Солнца скользит по комнате и останавливается в центре грудной клетки женщины, указывая точку, в которую следует поместить ритуальный нож...

— ... пусть Солнца луч зажжёт в сердце пламя веры...

Терра открыла глаза... Хм... Странно, она должна быть в ванной, а почему-то оказалась лежащей на кровати. Леди почувствовала на себе тяжёлый взгляд, она села и повернулась в сторону смотрящего.

— Пришла в себя? — Ледяным тоном поинтересовался князь. Женщина кивнула. Почему-то она решила, что молчание будет лучшей тактикой.

— Хорошо. Одевайся, через пятнадцать минут начало ритуала прощания.

Терра снова кивнула.

— А после нам нужно будет серьёзно поговорить.

Дама вопросительно подняла левую бровь.

— Не буду тебе мешать. Жду через пять минут в гостиной твоих покоев. — Процедил

брюнет сквозь зубы и вышел.

Недоумевающая женщина решила, что не стоит бесить его ещё больше, потому практически мгновенно нацепила на себя нижнее бельё (вот сволочь натуральная, даже не додумался даму одеть!), единственное в гардеробе чёрное платье, чёрные же туфли и вышла в гостиную.

— Не хватает платка. — Заметил князь.

— Какого платка? — Выдавила из себя леди.

— А-а... — Мужчина раздражённо взмахнул рукой — и Терра почувствовала на своих волосах лёгкую почти невесомую ткань.

— Спасибо. — Пробормотала она и закрепила материю на своей голове и шее на манер хиджаба. — Идём?

— Да. — Лилитанский правитель развернулся к выходу, задумчивая женщина последовала за ним.

И что на него нашло? Вроде бы дальше безобидных подколов дело не заходило. И почему она оказалась в постели? Может быть, сознание потеряла от духоты в душевой (с леди такое случалось и ранее), а он решил, что дама в интересном положении? Видимо, так и есть. Ладно, придётся ему объяснить всё про особенности женского вестибулярного аппарата: немислимые карусели — да без проблем, а вот душные помещения — это плохо! Интересно, а есть ли здесь парки с аттракционами? Что-то мысли явно не в ту сторону побежали... Похороны же! — Одёрнула себя женщина и, взяв своего спутника под руку, направилась в тронную залу.

* * *

Церемония прощания оказалась очень трогательной и красивой. Двух молодых мужчин разместили на неких сооружениях, более всего напоминающих кушетки. Весь пол вокруг них, сами кушетки и покоящиеся на них тела были устланы лепестками цветов. Терра присмотрелась повнимательнее: оба мужчины были обнажены под лепестками. Потом дама окинула взглядом присутствующих — она оказалась единственной, кто надел траур. Женщина, игнорируя недовольное покашливание князя, поймала за руку проходящего мимо Ореуса:

— Что здесь происходит?

— Как что? — Удивился молодой маг. — Готовимся к церемонии прощания. Мне выпала честь — проводить ритуал вместе с отцом! — Гордо добавил он.

— А почему тогда все одеты так... эмм... странно?

— По традициям селенитов все присутствующие должны покрыть голову.

— А как же чёрная одежда?

— Какая чёрная одежда? — Не понял юноша.

— Терра, не отвлекай мальчишку! Ритуал прощания — это не шутки! Можешь спросить у меня, если тебе что-то непонятно. — Одёрнул женщину лилитанский правитель.

— Терра, извини, — развёл руками Ореус. — Мне действительно некогда.

Юноша умчался прочь, а леди пребывала в нерешительности.

— Что ты хотела узнать? — Брюнет на удивление нежно обнял её со спины.

— Понимаешь, в моём мире есть такая традиция... Когда кто-то умирает, все надевают

чёрные одежды — цвет траура. А здесь все такие яркие...

— Ты сама практически ответила на свой вопрос. В твоём мире одна традиция, здесь — другая. У селенитов принято приходить на церемонию прощания с покрытой головой.

Терра повернулась к лилитанскому правителю лицом и запрокинула голову, пытаясь рассмотреть, какой на нём головной убор. Оказалось, что-то вроде банданы, такие в её родном мире носят байкеры, рокеры и прочие готы-металлисты. Удивительно, но этот странный головной убор вполне подходил князю. Эдакий мачо получился... Ох, опять мысли не о том...

— Прошу всех занять места в ритуальном круге! — Провозгласил Виргин, и присутствующие создали некое подобие круга. — Сегодня мы возвращаем двух сыновей нашей Богини в лоно их первичной материи! — Сын верховного мага Лода подал своему отцу какую-то чашу с жидкостью, которой тот принялся опрыскивать тела.

— Что это? — Шёпотом спросила женщина у брюнета.

— Это ароматные масла. — Тихо пояснили справа. Терра повернулась к источнику звука и увидела, что рядом стоит король Лода.

— Ваше Величество. — Леди склонила голову в приветствии.

— Ну надо же! — Хмыкнул князь. — Какие мы, оказывается, воспитанные!

— Если тебе интересно, то в своих действиях я руководствуюсь «принципом зеркала». — Дама попыталась добавить в своё пояснение холод и надменность.

— Прошу вас, не будем сейчас выяснять отношения. — Единственный правитель Лода осуждающе посмотрел на женщину. — Князь, я бы хотел поговорить с тобой после... церемонии. Если ты не против, конечно. — Брюнет кивнул.

Далее ритуал проходил в полной тишине. Тела молодых мужчин были обрызганы маслами и винами, укрыты тканями и шкурами, рядом с ними на кушетки уложили личное оружие каждого из покойных и... Виргин затянул очередную заклинательную песнь. Терра особо не вслушивалась в слова, но общий смысл уловила: верховный маг просил стихию, породившую наследных принца и маркиза, принять своих сыновей обратно. По мере того, как голос Виргина становился всё увереннее и громче, над телом каждого из покойных начала проявляться сфера. Вроде бы сферы были прозрачными, но их границы чувствовались, и нарушать эти границы совершенно не хотелось. Леди для себя определила, что это некое подобие энергетического кокона. Неожиданно (по крайней мере, для иномирянки) в одной из сфер зародился вихрь из комочков земли, в другой — из огненных язычков. Когда вихри исчезли, внутри плотных оболочек энергии не осталось ничего и никого. А спустя несколько минут рассеялись и сами сферы.

* * *

— И о чём ты хотел со мной поговорить? — Поинтересовался князь сразу же после того, как дверь кабинета Его Величества Цирцилиана пятого закрылась за мужчинами. — Если о ней, то мой ответ «нет».

— Нет, не о ней. — Король шумно выдохнул, устроился на своём рабочем месте и жестом пригласил своего собеседника присаживаться в кресло. — Видишь ли, я бы хотел, чтобы сын моего верховного мага поступил в твою магическую академию. — Предвидя возможные возражения князя, монарх поспешно уточнил: — Мальчик наполовину

лилитанец.

— Хм... Любопытно. — Брюнет задумчиво почесал кончик носа. — Не возражаю, при условии, что лично смогу оценить его потенциал и провести ряд экспериментов.

— Если это будет безопасно для парня. — Уточнил единовластный правитель Лода.

— Согласен. — Кивнул лилитанский правитель. — Что-то ещё?

— Да. Мне нужна твоя помощь в снятии проклятья Огневолосого Бога.

— Мой главный советник уже давно работает над этим вопросом, но пока также безрезультатно. Если в ближайшее время ничего не выйдет, попробую связаться с нашим невменяемым предком.

— А твой шпион? Кто он?

— Мой главный советник не шпион, могу повторить ещё раз: я направил его сюда для того, чтобы помочь тебе с проклятьем.

— Зачем тебе это? — Удивился Его пятое Величество.

— Сегодня это проклятье пришло в твои земли, завтра может добраться и до меня.

— И всё-таки? Это один из пажей?

— Твой Освальд хорош. — Заметил Его Милость. — Можешь передать ему, чтобы он больше не переживал по поводу моего человека при твоём дворе: я решил отозвать Армина, он понадобится мне дома.

— Хорошо. — Король удовлетворённо улыбнулся. — Что касается Терры...

— Ты слышал мой ответ. — Отрезал князь.

— Ты ведь даже не знаешь, о чём я...

— Цир, я всё прекрасно знаю! Сейчас ты скажешь мне о том, что обещал иномирянке отправить её домой, а из-за меня не можешь выполнить обещание...

— Ну зачем она тебе? — Пятое Величество недоумевающим взглядом уставился на брюнета. — Была бы ещё красавицей или с весомым приданым, или оба условия сразу...

— У Терры шикарный магический потенциал, соответственно, мне от неё нужен наследник. Как только я получу желаемое, попробую помочь ей вернуться.

Блондин пребывал в полном шоке от услышанного: он думал, что иномирянка привлекла правителя лилитанских земель как женщина (всё-таки некоторая информация о вкусах князя в распоряжении Тайной Службы имелась), а вот оно как! Чистый расчёт! Бедная девочка...

— Я бы хотел знать, что с ней всё хорошо. — Тихо прошептал монарх.

— Ладно. — Как-то отстранённо пробормотал князь. — Можешь посещать мой замок в любое удобное для тебя время и общаться с ней. Естественно, в моём присутствии. А теперь я намерен немного поспать.

— Да, конечно, не смею задерживать. — Коротко кивнул король.

Его собеседник тем временем направился к двери. Цирцилиан пятый посмотрел вслед уходящему мужчине и в очередной раз посочувствовал иномирянке. Как только дверь за князем закрылась, в кабинете возникла Селена.

— Богиня! — Мужчина вскочил со своего места и встал перед ней на колени.

— Цирцилиан, тебе необходимо найти любовника! Мне не нравится, что ты заботишься о какой-то девице.

Конечно, Богиня присутствовала здесь незримо и всё слышала... Но какой всё-таки любовник?! Природу ведь не обманешь!

— Селена, я...

— Я не шучу! Выбери себе фаворита! — Блондинка была настроена решительно.

— Но я не люблю мужчин... — Растерянно пробубнил единовластный правитель Лода.

— Ты по-прежнему желаешь, чтобы твой сын был официально признан твоим наследником? — Мужчина кивнул. — Значит, сделаешь так, как я говорю.

— Но...

— Хорошо, я сама подберу тебе пару в свой следующий приход. — С этими словами Селена испарилась.

Король тяжело вздохнул, поднялся с колен, вновь уселся в своё любимое рабочее кресло и, крепко стиснув зубы, часто заморгал длинными светлыми ресницами. Пару Она ему подберёт! Через тринадцать дней... Значит, через тринадцать дней Его Величество отправится на лилитанские земли с ответным визитом. В конце концов, нужно передать леди Инкогнито её личные вещи. Зря что ли портной старался? А ещё говорят, что князь умеет создавать пространственные переходы. Интересно, смог бы он сделать такой для короля крупнейшей из селенитских держав? Вероятно... Вопрос в том, захочет ли? Мужчина снова вздохнул. Стерва она! Хоть и Богиня!

* * *

Терра проснулась от жары и духоты: воздуха катастрофически не хватало. Она попыталась повернуться и перекатиться на прохладную часть кровати, но ничего не вышло. Стряхнув с себя остатки сна, женщина обнаружила-таки причину неудобства: стальные объятия и обжигающее дыхание спящего рядом мужчины. Леди возмущённо засопела (в её местном гардеробе ночной пеньюар отсутствовал, вследствие чего приходилось спать нагишом) и предприняла ещё одну безуспешную попытку вывернуться из удушающего захвата. Дама пребывала на грани бешенства! Ещё немного посопев, она решила разбудить ограничившего свободу её передвижений изверга.

— Князь! — Мужчина не реагировал. — Да проснись же! Зараза ты брюнетистая! — Снова никакой реакции. — Ах так! — Терра изловчилась и зубами цапнула предплечье лежащего рядом тела.

— Ррр... — Брюнет недовольно поморщился, не открывая глаз, и сжал женщину ещё крепче.

— Блин, я же к утру помру от нехватки кислорода.

— Не дёргайся — и всё с тобой будет в порядке. — Пробурчал «изверг».

— Ты тяжёлый! И руки у тебя тоже... хм... тяжёлые! Вот! — Леди попробовала воззвать к его совести.

— Ладно. — Мужчина ослабил «хватку». — Но раз ты меня разбудила, давай поговорим о том, что произошло сегодня вечером.

— Ты о том, что я в обморок упала? — Дама распахнула ресницы и, изобразив взгляд наивной дурочки, посмотрела в глаза лилитанскому правителю.

— Да, об этом. — Брюнет был абсолютно серьёзен.

— Эмм... Как бы объяснить... Такова особенность моего организма: в душных помещениях я теряю сознание. Спасибо, что вытащил.

— Ты что? Действительно не понимаешь, о чём я говорю? — Князь выглядел озадаченным.

— Ну... я подумала, что из-за моего обморока ты решил, что я беременна...

— Хм... Вообще-то я маг и вижу такие вещи: ты не беременна... пока что...

Терра сделала вид, что не заметила намёка, и продолжила отыгрывать роль:

— А что тогда? — Она прижалась к брютету, выражая таким образом свою обеспокоенность, и мысленно поставила себе плюстик: князь, по крайней мере отдельными частями своего тела, отозвался на «случайный» порыв дамы.

— Что ты делала в ванной комнате? — Слегка охрипшим голосом спросил он.

— Душ принимала.

— И всё?

— Ну... вроде бы всё.

— Ты понимаешь, что я мог убить тебя? — Мужчина вновь излишне крепко обнял леди, так что она слышала хруст где-то в районе своих лопаток.

— Как убить? Зачем убить?

— Понятия не имею. — Резко бросил он. — Когда ты ушла в душ, меня накрыло видение. Но я даже не сразу понял, что это видение, ощущение было такое, что я попал в другое место, возможно, что и в другое время. Ты лежала на алтаре, в моих руках был ритуальный нож. Я должен был принести тебя в жертву. Почему-то в моей голове металась какая-то навязчивая мысль о солнце. Как будто я должен убить тебя для него. Бред какой-то! — Брюнет помотал головой из стороны в сторону, отгоняя неприятные воспоминания. — Именно осознание того, что жертва светилу — бред, помогло мне понять, что происходящее нереально. Но оно как-то было связано с тобой, поэтому я выломал дверь в ванную комнату, а там ты без сознания... Ты можешь объяснить, что это было?

Сумбурные воспоминания князя ввели Терру в ступор:

— Этого не может быть... не может... этого не может быть...

Где-то на десятом повторе одной и той же фразы женщина почувствовала, что её кто-то настойчиво трясёт за плечи.

— Что с тобой? — Князь определённо был напуган.

— Просто не могу поверить. — Леди неосознанно потёрлась носом о рельефную грудь брютета, он в ответ начал успокаивающе гладить её волосы. — В общем... там в душевой кабинке я пела...

— Что ты делала?

— В моём мире это считается нормальным. — Поспешила оправдаться иномирянка.

— То есть ты пела заклинание? — Уточнил мужчина.

— Нет, обычную песню...

— Это как?

— А что здесь нет тех, кто зарабатывает на жизнь пением?

— Есть. — Терра не успела ничего сказать, поскольку князь расширил свой ответ. — Это селенитские маги.

— Эмм... — Женщина нервно сглотнула. — А те, кто поёт просто для развлечения окружающих? Ну... истории там всякие рассказывает в песнях? О любви несчастной?

— Извини, я не совсем понимаю... Пение доступно только магам.

— Понятно. — Согласилась леди. — Вернее, совсем ничего непонятно... Получается, что когда я пела, то, о чём я пела, начало происходить?

— А о чём было твоё заклинание?

— Там было не заклинание, а история про то, как мужчине пришлось принести

возлюбленную в жертву богу Жизни, то есть Солнцу. Почему там оказался ты, не спрашивай, я не знаю...

— Солнце — Бог Жизни? — Удивлённо спросил брюнет.

— В древних культах моего мира это было так.

— Станный у тебя мир. — Заметил Его Милость. — Терра, пообещай мне, что больше не будешь петь заклинания, которые опасны для чьей-либо жизни! Особенно, для твоей!

— Хорошо. — Согласилась леди, мысленно вздыхая и вычёркивая из своего «душевого репертуара» добрую половину горячо любимых произведений.

— Вот и умница... — Мужчина улыбнулся. — А теперь давай попробуем немного поспать — мы уходим рано утром.

— А долго нам придётся идти?

— Не переживай, тебя я отправлю порталом вместе с Армином.

— А кто такой Армин?

— Мой главный советник. Я не могу оставить свою армию и не могу переместить в пространстве всех, кто пришёл со мной. Поэтому до моего возвращения Армин будет тебя охранять. Тем более что вы уже знакомы.

— Знакомы? Он и есть тот самый шпион?

— Не стоит повторять глупости вслед за королём Лода. — Фыркнул брюнет. — Он не шпион, мы хотели помочь Цирцилиану.

— И под каким именем я его знаю? — Леди нахмурилась.

— Расскажу перед отправкой в замок, спи! — Князь сомкнул веки.

— Ладно. — Недовольно пробурчала Терра и мысленно сделала выговор собственному любопытству. — Только руки убери, мне так неудобно...

— Привыкай. — Еле слышно ответил брюнет, не открывая глаз.

— Что?! — Возмутилась леди.

Ответа не последовало. По мерному дыханию мужчины стало ясно — он погрузился в мир грёз. Ну и чёрт с тобой! — Решила дама. Она просунула кусочек прохладного (о чудо!) одеяла между горячим торсом своего персонального «матраса» и собственной же щекой, удовлетворённо улыбнулась и уснула. Ей почему-то снилась зима и музыка — навязчивый латиноамериканский мотивчик с бредовым текстом, который повторялся бесконечное число раз: «Other time... Another time... Mr. Escabaro...». И при чём здесь наркобарон?

* * *

Король Лода тяжело вздохнул: всё-таки присутствие иномирянки вносило в размеренную дворцовую жизнь хоть какое-то разнообразие, а сейчас она покидает стены его дворца...

— Князь, надеюсь, ты не будешь возражать против моего визита. — Цирцилиан пятый выдержал театральную паузу. — Недельки, скажем, через две...

— Ты так быстро по мне соскучишься? — Хохотнул лилитанский правитель.

— Селена вернётся в Лод через две недели и найдёт мне любовника. — Взгляд светловолосого мужчины выражал абсолютную пустоту и безнадёгу.

— Она по-прежнему не ограничивает себя в методах. — Князь мгновенно вернул серьёзное выражение своему лицу.

— Угу. — Грустно кивнул монарх. — Только Терре не рассказывай, ладно?

— Договорились. — Согласился брюнет. — Официальная цель визита?

— Хм... Придумаю чего-нибудь.

Внезапно дверь в кабинет селенитского короля открылась — и взору двух правителей предстал верховный маг Лода. Виргин был бледен и, судя по всему, с трудом сохранял самообладание.

— Ваше Величество, Вы позволите мне обратиться с личной просьбой к Его Милости.

— Виргин, что произошло? — Король подскочил со своего любимого рабочего кресла и, подхватив еле-еле держащегося на ногах мага под локоть, помог ему усесться на диван. — С тобой всё в порядке?

— Со мной перед уходом говорила Селена... — Безжизненным голосом сообщил мужчина, складывая руки на похудевшем брюшке. — Она отказала моему сыну в праве на жизнь... До следующего прихода Богини я должен собственными руками... «уничтожить плод греховной связи селенита и лилитанки». — Последние слова Виргин произнёс с интонациями Селены.

— Вот сука! — Эмоционально выразил общее мнение князь.

— Ваша Милость, могу я просить Вас забрать с собой моего сына? — Маг нервничал. — Он всё-таки наполовину лилитанец.

— Хорошо, при условии, что ты отправишься вместе с ним. Будем обмениваться опытом в магической сфере. — Заявил лилитанский правитель.

— Но Вы... гораздо сильнее меня... — Прошептал недоумевающий Виргин. — И я нахожусь на службе у Его Величества.

— Виргин, тебе известно, что у нашей магии разные принципы. Терре, как мне показалось, ближе магия селенитов... Ей нужен учитель.

— Поезжай. — Король прикрыл глаза. — Магической угрозы для моей жизни нет, а от простых селенитов меня защитит Освальд. Да и потом... Может быть, вместе с магами Его Милости тебе удастся найти способ снять проклятье с Лода.

— В таком случае я пойду, соберу вещи и объявлю сыну о своём решении. — Маг резко подскочил с дивана и помчался к выходу.

Посмотрев ему вслед, Его пятое Величество вздохнул: — Хотел бы я также сбежать...

— В чём проблема? — Брюнет пожал плечами. — Селена признала твоего наследника, делегируй ему свои полномочия.

— Курт совсем не обучен искусству управления... Да и не могу я бросить своё государство... Всё во имя Лода! — Торжественнее, чем планировал, произнёс Цирцилиан.

— Ладно, как знаешь. Нам пора уходить — я иду будить Терру.

Брюнет легко и грациозно поднялся с кресла и направился к выходу из королевского кабинета. Его Величество проводил князя взглядом: высокий, статный, уверенный в себе, сильный маг, с которым не хотят связываться даже Боги, и универсальный воин... Идеальный правитель... Не то, что сам король... За самокритикой и самокопанием последующие полчаса пролетели для Цирцилиана пятого незаметно.

* * *

Снова внутренний дворик королевского дворца, снова прекрасные цветы и идеально

круглая поляна... запах смерти... остатки нерассеявшейся энергии... Терра вздрогнула, когда брюнет обнял её за плечи: — Пора! Сейчас я позову Армина — и отправлю вас в замок. — Князь закрыл глаза и сосредоточился.

Через несколько минут на поляну шагнул представительный пожилой мужчина. Его волосы уже посеребрила седина, а гордый орлиный взор и не менее орлиный нос позволяли охарактеризовать его как личность, привыкшую повелевать. Иномирянка с интересом уставилась на новое действующее лицо.

— Ваша Милость, — обладатель птичьей наружности склонил голову.

— Советник, — приветственно кивнул лилитанский правитель.

— А кто Вы? — Терра сосредоточенно вглядывалась в черты лица «дяденьки».

— Не здесь, — улыбнулся он. — Я отвечу на все твои вопросы в замке Его Милости. И можно на «ты», я уже привык к подобному стилю общения.

Женщина нахмурилась и принялась развивать свою прежнюю теорию: Аюри или Милош? Милош или Аюри? Один из двух — это точно! Но он не похож ни на того, ни на другого... Ни внешне, ни интонационно... Одним словом — шпион!

— Армин, — князь посредством сложения разнообразных комбинаций из тонких длинных пальцев (Терре показалось или «кукиш земной классический» там тоже присутствовал?) закрутил в пространстве воронку. — Что с оригиналом?

— Оригинал занял моё место. Память я ему соответствующим образом скорректировал, основные события парень при необходимости сможет описать.

— Хорошо. — Одобрил брюнет, параллельно увеличивая воронку до двух метров в высоту. — Портал готов. — Мужчина был немногословен: всё-таки удерживать сдвиг пространства на селенитских землях ему ранее ещё не приходилось.

— Леди, твою руку. — «Орлик» протянул иномирянке раскрытую ладонь. Терра вопросительно посмотрела на напряжённого князя, в ответ он только утвердительно прикрыл глаза. Дама послушно вцепилась в предложенную «лапку» и следом за Армином шагнула в воронку, сощурившись и втянув голову в плечи при входе...

... Пространство завертелось вокруг женщины, уши заложило как при подъёме самолёта, всюду мелькали какие-то непонятные световые пятна, круги, линии, похожие на кардиограмму... Цвета переходили друг в друга и, словно живые, любопытно обтекали леди со всех сторон. Терра крепче вцепилась в спасительную ладонь княжеского советника — уже обеими руками. И упорно продолжала идти вслед за ним...

Всё закончилось так же внезапно, как и началось. Очередной шаг стал последним и привёл женщину и её спутника в уже знакомый кабинет с массивным дубовым столом и каменными стенами. Терра пригляделась:

— Кажется, стол раньше был немного другого оттенка.

— Ты наблюдательна. — Хмыкнул, борясь со смехом Армин. — Стол поменяли после того, как некая «леди из зазеркалья» устроила в кабинете Его Милости пожар.

— Ой, как неудобно. — Иномирянка смутилась и потупила взор.

— Ладно, идём. Я распорядюсь, чтобы тебе выделили покои, и проверю их на устойчивость к магическому вмешательству.

— Зачем? — Удивилась женщина. — Или здесь тоже есть шпионы?

— Нет, шпионов здесь нет. — Рассмеялся советник. — Но в замке найдётся множество недовольных решением Его Милости. Так что тебе нужна охрана.

— И всё-таки... Кем Вы... то есть ты был во дворце короля Лода?

— Узнаешь, когда научишься смотреть в суть. — Уклончиво ответил он, и Терра недовольно сморщила нос от осознания того, что всё придётся делать самой...

КОНЕЦ 1 ЧАСТИ.

Больше книг на сайте - Knigolub.net